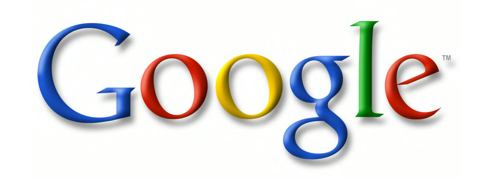

HDI
HL 1P85 X

SIGILLUM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

ВЛІЯНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ

ТОРГОВАГО ~~БАНКОВАГО~~ КРЕДИТА

К. Гаттенбергера.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.

1870.

Напечатано по опредѣленію совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета.

Ректоръ *В. Кочетовъ*.

231

Предисловіе.

1860 годъ составляетъ важный терминъ въ исторіи промышленнаго кредита въ Россіи. До учрежденія государственнаго банка, изданія Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ и открытія акціонерныхъ банковъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Ригѣ, промышленный кредитъ выражался въ очень мизерныхъ цифрахъ. Подъ промышленнымъ кредитомъ я разумѣю кредитъ въ формѣ учета векселей и ссудъ подъ залогъ товаровъ и процентныхъ бумагъ. Учетомъ векселей занимался одинъ государственный коммерческій банкъ съ своими 12 конторами, размѣщенными по важнѣйшимъ городамъ; вся эта операція никогда не превышала 46.000.000 р. въ годъ, величины, которой она достигала только въ одномъ 1825 году, обыкновенно же колебалась между 8.000.000 и 25.000.000 р., въ 1852 г. она достигала 22.000.000 р. (*Ламанскій* «Статистическій обзоръ операцій государственныхъ кредитныхъ установленій съ 1817 года до настоящаго времени», въ Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи, 1854 года, стр. 247). Ссуды подъ залогъ товаровъ, производившіяся тѣмъ-же бан-

комъ, не достигали и одного милліона; въ 1852 г. онѣ равнялись 799.608 р. (ibid. стр. 255); ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ частныхъ компаній вовсе не существовало. Въ этомъ описаніи положенія промышленнаго кредита, въ первую эпоху его исторіи, мы совершенно игнорируемъ участіе 21 городскихъ общественныхъ банковъ, незначительныхъ по размѣру своихъ операцій, величины которыхъ хотя нѣтъ возможности опредѣлить за неимѣніемъ данныхъ, но по сущности устава, на основаніи котораго они дѣйствовали, и стѣснительному контролю со стороны приказовъ общественнаго призрѣнія, нужно предполагать, что операціи ихъ не были обширны и во всякомъ случаѣ не выходили за предѣлы городовъ, въ которыхъ банки существовали (Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по министерству финансовъ, 1865 г., Т. I, стр. 157).

Въ 1860 году основанъ государственный банкъ, открывшій до послѣдняго времени 46 конторъ и отдѣленій по разнымъ городамъ; съ 1862 г. начали возникать городскіе общественные банки, число которыхъ въ послѣднее время возрасло до 180; въ 1864 г. открытъ частный коммерческій банкъ въ Петербургѣ при содѣйствіи государственнаго банка, подписавшагося на 4.000 акцій, стоимостью равнявшихся 1.000.000 р.; въ 1868 году открыты подобные же банки въ Москвѣ, Кіевѣ и Харьковѣ, въ 1869 г. въ Петербургѣ открыто еще два акціонерныхъ банка. Учетъ векселей въ государственномъ банкѣ и отдѣленіяхъ его достигъ въ 1867 г. 97.000.000 р. (отчетъ государственнаго банка за 1867 г., стр. 19), въ 110 городскихъ общественныхъ банкахъ — 35.000.000 р. (Правительственный Вѣстникъ, 1869 г., № 114); въ петербургскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ въ 1868 г. учетъ векселей простирался до 46.000.000 р. (см. отчетъ его за 1868 г., стр. 10) съ московскомъ купеческомъ банкѣ — 16.000.000 р. (см. отчетъ его за 1868 г., стр. 20), въ харьковскомъ торговомъ—

338.000 р. (бал. 28 февраля 1869 г.), кіевскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ — 12.000 р. (бал. 1 ноября 1868 г.), петербургскомъ международномъ — 648.000 р. (бал. 1 октября 1869 г.), петербургскомъ учетномъ и ссудномъ — 2.000.000 р. (бал. 1 октября 1869 г.); слѣдовательно, вся учетная операція этихъ банковъ простирается до 197.000.000 р. Ссуды подъ залогъ товаровъ въ государственномъ банкѣ въ 1867 г. равнялись 7.000.000, въ московскомъ купеческомъ — 521.129, въ городскихъ общественныхъ банкахъ — 254.000, въ петербургскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ — 36.900, въ харьковскомъ торговомъ — 46.000, въ кіевскомъ частномъ коммерческомъ — 7.000 р. Наконецъ, ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ въ государственномъ банкѣ равнялись 84.000.000, въ московскомъ купеческомъ — 16.900.000, въ городскихъ общественныхъ банкахъ — 7.000.000, въ петербургскомъ частномъ коммерческомъ — 6.920.000, въ петербургскомъ учетномъ и ссудномъ — 2.499.000, въ петербургскомъ международномъ — 2.013.000, въ харьковскомъ торговомъ — 114.000, въ кіевскомъ коммерческомъ — 77.000. И такъ во всѣхъ этихъ банкахъ ссуды подъ залогъ товаровъ въ послѣднее время простирались до 8.000.000, а подъ залогъ процентныхъ бумагъ до 285.000.000 (ср. тѣ-же отчеты и балансы).

Кромѣ этой значительной разницы въ величинѣ операцій, нужно обратить вниманіе на то, что до послѣдняго времени ими могли пользоваться только немногіе жители столицъ и значительнѣйшихъ 11 торговыхъ городовъ, въ которыхъ были открыты отдѣленія государственнаго коммерческаго банка, тогда какъ теперь онѣ доступны 180 городамъ, въ которыхъ открыты общественные банки, и 46, въ которыхъ существуютъ конторы государственнаго банка.

Съ перваго взгляда понятно, что банковая система, возникшая въ послѣднее время, не можетъ не оказывать вліянія на

народное хозяйство. Такъ-какъ банки дѣйствуютъ на основаніи уставовъ, утвержденныхъ правительствомъ, то вліяніе это находится въ прямой зависимости отъ постановленій уставовъ. Опредѣлить вліяніе банковъ на народное хозяйство, на-сколько оно зависитъ отъ уставовъ — составляетъ задачу предлежащаго изслѣдованія. Изъ банковъ, производящихъ промышленныя кредитныя операціи, въ предѣлы изслѣдованія не входитъ только государственный банкъ, потому что онъ имѣетъ и финансовое значеніе, изслѣдованіе котораго можетъ быть задачею отдѣльнаго труда; здѣсь же оно отвлекло бы насъ далеко отъ главной цѣли. Чтобы устранить всякое недоразумѣніе, возникающее при словѣ «народное хозяйство», употребляемое въ различныхъ значеніяхъ и нерѣдко расширяемое до совокупности всѣхъ соціальныхъ явленій, предупреждаю, что подъ народнымъ хозяйствомъ я разумѣю совокупность фактовъ, относящихся непосредственно къ дѣятельности, удовлетворяющей матеріальнымъ потребностямъ посредствомъ матеріальныхъ богатствъ.

Самая постановка вопроса указываетъ на то, что его нельзя рѣшить безъ статистическихъ данныхъ. Промышленный кредитъ существовалъ и до 1860 г.; различіе между этими двумя періодами чисто количественное, которое можетъ быть опредѣлено точно только цифрою; самыя опредѣленія уставовъ часто имѣютъ количественное значеніе, значеніе предѣла, далѣе котораго дѣятельность банковъ не можетъ быть простерта; но величина вліянія этой дѣятельности прямо зависитъ отъ приближенія или удаленія отъ этого предѣла, отъ того, на-сколько банкъ пользуется свободою, предоставленною ему закономъ. Производительность, напр., коммерческаго банка зависитъ отъ отношенія величины капиталовъ, находящихся въ его распоряженіи, къ величинѣ его помѣщеній; чѣмъ болѣе помѣщеніе сравнительно съ капиталами, тѣмъ онъ производительнѣе, ибо это указываетъ на быстроту обращенія его капиталовъ, на то, что

капиталы, находящіеся въ его распоряженіи, не лежатъ праздными. Но уставъ опредѣляетъ границу этой быстротѣ обращенія, говоритъ, напр., что активъ не можетъ превышать пассивъ болѣе какъ въ 5 разъ; понятно, что банкъ будетъ тѣмъ производительнѣе, чѣмъ знаменатель отношенія актива къ пассиву будетъ ближе къ опредѣленному закономъ. Наконецъ, положеніе промышленнаго кредита зависитъ отъ положенія банка, а это послѣднее можно опредѣлить единственно цифрами, означающими взаимное отношеніе его операцій.

Собираніе статистическаго матеріала представляетъ непобѣдимыя, для провинціала, трудности. Изъ 110 городскихъ общественныхъ банковъ, къ которымъ я обратился съ просьбою выслать отчеты или указать номера газетъ, въ которыхъ они напечатаны, и объяснить нѣкоторыя подробности ихъ операцій, отвѣчали едва двадцать, изъ которыхъ немногіе поняли значеніе вопросовъ. Отчетность нашихъ банковъ неудовлетворительна, какъ вслѣдствіе неисполненія, такъ и вслѣдствіе неполноты закона. Не смотря на то, что, по § 21 положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, банки обязаны присылать годовые отчеты въ министерства финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, по установленной министерствомъ формѣ, — оба министерства каждый годъ не досчитываютъ отчетовъ многихъ банковъ. Такъ, въ 1868 г., министерство внутреннихъ дѣлъ не получило отчетовъ отъ 71 банка (Правительственный Вѣстникъ 1869 года, № 114), министерство финансовъ въ 1869 году — 46 банковъ, вовсе не приславшихъ отчетовъ, кромѣ 4, отчеты которыхъ были неполны (Ежегодникъ министерства финансовъ на 1869 г., стр. 100). Изъ этихъ отчетовъ министерство внутреннихъ дѣлъ составляетъ общую вѣдомость, печатаемую въ Правительственномъ Вѣстникѣ. Подлинными отчетами пользоваться очень трудно, потому-что, по уставу, общественные банки обязаны печатать годовые отчеты и полугодовые балансы только

въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, которыхъ не всегда можно достать въ провинціи, — и въ такомъ только случаѣ въ столичныхъ, если основной капиталъ банка достигаетъ 100.000 р. (§ 21); между тѣмъ, общая вѣдомость составляется небрежно и въ такой формѣ, которая не даетъ возможности проникнуть положеніе банковъ. Такъ, всѣ вклады — срочные, безсрочные и на текущемъ счетѣ — означаются общею цифрою; учетъ векселей соединенъ съ учетомъ процентныхъ бумагъ; всѣ ссуды — подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоцѣнныхъ вещей, недвижимой собственности — скучены въ одну графу; проценты по всѣмъ операціямъ показаны вмѣстѣ. Между тѣмъ большая разница — роздалъ банкъ безсрочные или срочные вклады и подъ залогъ товаровъ, процентныхъ бумагъ, драгоцѣнныхъ вещей или недвижимой собственности? Получилъ онъ болѣе барышей отъ учетной или ссудной операціи и отъ какой именно? Сроки векселей и ссудъ, количество протестованныхъ векселей и просроченныхъ ссудъ — не обозначаются. Нельзя сказать, чтобы и «свѣдѣнія о городскихъ общественныхъ банкахъ», сообщенныя «Ежегодникомъ министерства финансовъ», были достаточны для «ученой разработки», которую «редакція надѣется вызвать» обнародованіемъ этихъ свѣдѣній. Здѣсь также всѣ процентные вклады соединены въ одной рубрикѣ, учетъ векселей съ учетомъ процентныхъ бумагъ, покупка и продажа процентныхъ бумагъ вовсе не показана; сроковъ векселей и ссудъ, количества или суммы протестованныхъ векселей и просроченныхъ ссудъ, сколько получено барыша отъ каждой операціи — также не обозначено. Независимо отъ неполноты, всякое довѣріе къ даннымъ, сообщаемымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, подрывается безпорядочностью и неточностью, встрѣчающимися въ вѣдомости, напр., за 1868 годъ. Въ этомъ убѣждаетъ сравненіе подлинныхъ отчетовъ скопинскаго и ростовскаго на Дону банковъ, взятыхъ на выдержку, съ извлеченіемъ

изъ нихъ, сдѣланнымъ министерствомъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ 1869 г. № 114: въ вѣдомости имѣется одна рубрика для прибылей, подъ названіемъ: «проценты, пріобрѣтенные какъ по учету, такъ и по ссудамъ»; скопинскій банкъ, какъ видно изъ отчета, получилъ прибыли, кромѣ учетной и ссудной операцій, по продажѣ и покупкѣ процентныхъ бумагъ, около 111.228 р.; эти проценты никакъ не подходятъ подъ рубрику общей вѣдомости, тѣмъ не менѣе они тамъ означены въ общей цифрѣ 329.793 р.; совершенно также неосновательно проценты, полученные ростовскимъ-на-Дону банкомъ по промѣну государственныхъ процентныхъ бумагъ, означены въ той-же общей рубрикѣ, вмѣстѣ съ процентами по учету векселей и ссудамъ; кромѣ того, по отчету, ростовскій-на-Дону банкъ получилъ прибыли по всѣмъ операціямъ 5.710 р., а по вѣдомости 34.741 р.; по отчету, къ резервному капиталу присоединено 350 р., а по вѣдомости — 2.637. — Самые отчеты общественныхъ банковъ рѣдко удовлетворяютъ любопытство. Такъ, напр., въ силу § 125 положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, резервный капиталъ можетъ обращаться въ государственномъ банкѣ и его конторахъ или въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ; для банка это не одно и то-же; но только въ немногихъ отчетахъ показано, какъ помѣщенъ резервный капиталъ. То-же нужно замѣтить о продажѣ и покупкѣ процентныхъ бумагъ; напр., скопинскій банкъ глухо заявляетъ, что онъ выручилъ отъ этой операціи около 111.228 р., не означивъ, какова сумма купленныхъ и проданныхъ имъ процентныхъ бумагъ; притомъ, въ этихъ же 11.000 заключаются барыши и «по другимъ операціямъ», о которыхъ можно судить гадательно и альтернативно, разумѣя всѣ другія операціи, кромѣ учета векселей и ссудъ разнаго рода, барыши отъ которыхъ означены отдѣльно; но какія именно изъ остальныхъ, возможныхъ для банка операцій — остается все-таки неизвѣст-

нымъ. Гораздо удовлетворительнѣе отчетность акціонерныхъ банковъ, обязанныхъ уставами публиковать годовые отчеты и ежемѣсячные балансы не только въ мѣстныхъ, но и столичныхъ газетахъ (уст. кіевскаго комм. банка §§ 82 и 83, харьковскаго торговаго § 62, московскаго купеческаго §§ 65 и 66, петербургскаго коммерч. § 59, международнаго — § 71, учетнаго и ссуднаго §§ 57 и 58); остается только желать устраненія такихъ темныхъ рубрикъ, какъ: «разные счеты», «счеты разныхъ лицъ» и нѣкоторыхъ подробностей о текущихъ счетахъ; именно, интересно было бы знать, сколько зачислено на текущіе счеты безъ внесенія денегъ, просто внесеніемъ цифры по учету векселей, процентныхъ бумагъ, ссудамъ или инымъ способомъ. Впрочемъ, особенно пенять на наши банки за недостаточную отчетность — нельзя; сравнительно съ банками въ другихъ странахъ, наши даютъ полнѣйшія свѣдѣнія о своихъ операціяхъ.

Едва-ли какой-нибудь другой экономическій вопросъ имѣетъ такую обширную литературу, какъ вопросъ о банкахъ, и едва-ли какая-нибудь другая литература представляетъ столько интереса для желающихъ изучить методъ, употребляемый въ политической экономіи; неправильное примѣненіе дедукціи, индукціи, основанной на статистическихъ данныхъ, вообще злоупотребленіе этими послѣдними не имѣютъ другаго подобнаго примѣра. Эти обстоятельства заставляютъ меня сдѣлать двѣ оговорки: 1) я не имѣлъ въ виду и не могъ исчерпать почти необозримую литературу, разбросанную, притомъ, по журналамъ; иностранною литературою я воспользовался на-столько, насколько это казалось мнѣ необходимымъ для уразумѣнія явленій, окружающихъ и наполняющихъ русскую систему промышленнаго банковаго кредита; 2) сознавая невозможность дѣлать выводы о причинной зависимости явленій изъ наблюденія надъ статистическими данными, я пользовался ими только для того,

чтобы опредѣленно констатировать факты. Гдѣ рѣчь идетъ о причинной связи явленій, тамъ эта связь установляется a priori, признаваемымъ мною единственнымъ способомъ доказательства, въ которомъ нужно всегда искать центръ тяготѣнія моихъ аргументацій.

Въ виду сложности задачи и недостаточности статистическаго матеріала, заставлявшей меня нерѣдко отказываться отъ выводовъ и даже измѣнять направленіе работы, я не смѣю надѣяться на исчерпывающіе вопросъ результаты и прошу смотрѣть на это изслѣдованіе, какъ на первую попытку осмыслить до сихъ поръ нетронутый матеріалъ, какъ на попытку вызвать скорѣе другія работы въ этомъ направленіи, нежели выполнить ее самому. Прошу также быть снисходительнымъ къ ошибкамъ, при всей тщательности, неизбѣжнымъ въ массѣ цифръ; надѣюсь, впрочемъ, что грубыхъ ошибокъ, искажающихъ или измѣняющихъ выводы, не найдется.

ГЛАВА I.

1. Уставы, на основаніи которыхъ организована дѣятельность существующихъ теперь промышленныхъ кредитныхъ учрежденій, общественныхъ или частныхъ, опредѣляютъ двѣ формы банковъ: коммерческихъ и оборотныхъ или циркуляціонныхъ. Къ первымъ относятся всѣ городскіе общественные банки, петербургскій и кіевскій частные коммерческіе банки и харьковскій торговый; ко вторымъ — московскій купеческій и два петербургскихъ: международный и учетный и ссудный.

Различіе этихъ формъ, главнымъ образомъ, выражается въ различной организаціи капиталовъ, которыми банки оперируютъ. Но современная организація банковъ такъ сложна, что прямо начать объясненіе съ описанія устройства капиталовъ, находящихся въ распоряженіи банковъ коммерческихъ и циркуляціонныхъ, было бы крайне неудобно, тѣмъ болѣе, что циркуляціонныхъ банковъ въ ихъ чистой, исключительной формѣ, теперь нѣтъ: операція, характеризующая ихъ, теперь является только составною частью дѣятельности коммерческихъ банковъ, такъ-что, строго говоря, теперь можно различать не коммерческіе и оборотные банки, а простые коммерческіе и усложненные операціею, свойственною циркуляціоннымъ банкамъ.

Формальное различіе между коммерческими и оборотными банками съ перваго раза понятно, если сказать, что первые производятъ свои операціи на капиталы, находящіеся въ ихъ распоряженіи, въ качествѣ депозитовъ, процентныхъ или безпроцентныхъ, срочныхъ или безсрочныхъ, тогда какъ вторые — на выпускаемые ими билеты на предъявителя, различной номинальной стоимости и размѣнные въ ихъ-же кассахъ, по первому требованію, на звонкую монету. Но формальное различіе слишкомъ неопредѣленно и оставляетъ неразъясненными существенные пункты, рѣшительно необходимые для опредѣленія вліянія тѣхъ и другихъ банковъ на народное хозяйство. Поэтому обратимся къ описанію организаціи коммерческихъ банковъ и именно — характерной ихъ операціи, вкладамъ.

Для объясненія устройства и вліянія вкладовъ на народное хозяйство, мы воспользуемся простѣйшею ихъ формою въ депозитныхъ банкахъ, изъ которыхъ, по всей вѣроятности, возникли и современные коммерческіе банки. Вклады депозитныхъ банковъ составляютъ деньги, порученныя банку для храненія, деньги, которыми банкъ не можетъ распоряжаться, а обязанъ только сохранять въ цѣлости, за что получаетъ отъ депонентовъ вознагражденіе. По многимъ причинамъ, такихъ банковъ, за исключеніемъ гамбургскаго, въ настоящее время нѣтъ, а храненіе вкладовъ составляетъ одну изъ операцій нынѣшнихъ банковъ, весьма незначительную: въ 80 городскихъ общественныхъ банкахъ вкладовъ на храненіе въ 1868 г. было всего на все: 68.117 р., т. е. $\frac{1}{338}$ вкладовъ процентныхъ; въ акціонерныхъ банкахъ ихъ вовсе не было. Теперь если дѣлаются вклады на храненіе, то не деньгами, а вещами и документами. Но вклады въ этой формѣ не имѣютъ ровно никакого значенія для народнаго хозяйства и не входятъ въ операціонные разсчеты банковъ. Въ старыхъ депозитныхъ банкахъ денежные вклады

на храненіе имѣли значеніе для торговцевъ, которые этимъ путемъ поддерживали неизмѣнность денежной единицы и устраняли рискъ отъ нападенія воровъ или разбойниковъ. Но съ установленіемъ общественной безопасности и съ тѣхъ поръ, какъ правительства отказались отъ извлеченія финансовыхъ выгодъ изъ выпуска фальшивой монеты, храненіе денегъ въ банкѣ, безъ всякаго употребленія, не представляетъ никакой выгоды, потому что хозяева ихъ всегда могутъ помѣстить ихъ въ процентное обращеніе. У насъ былъ депозитнымъ банкомъ Мѣдный банкъ, существовавшій въ царствованіе Елисаветы Петровны, для облегченія обращенія мѣдной монеты, которую всякій могъ хранить въ банкѣ, и, по мѣрѣ надобности, выдавать на всю сумму вклада векселя своимъ кредиторамъ, которымъ предоставлялось получить монету изъ банка или оставить ее въ банкѣ за собою; этимъ устранялись трудности, сопряженныя съ перемѣщеніемъ тяжеловѣсной мѣдной монеты, которой получающій 100 руб. долженъ былъ принять 6 п. 10 ф. (*Шторхъ*, «Историческій очеркъ русскаго денежнаго обращенія», Журн. мин. нар. просвѣщ., 1868 г., № 3, стр. 786).

Другой видъ вкладовъ — вклады на обращеніе изъ процентовъ — отличается отъ первыхъ тѣмъ, что они составляютъ капиталъ, которымъ банкъ распоряжается, т. е., которымъ банкъ производитъ свои операціи. Общее отличіе этихъ вкладовъ отъ первыхъ состоитъ въ томъ, что они дѣятельны, не лежатъ въ кассахъ банка, а переходятъ въ обращеніе, такъ-что банкъ является посредникомъ между владѣльцами этихъ капиталовъ и лицами, желающими воспользоваться ими. Вліяніе этихъ вкладовъ на народное хозяйство очень сложно и различно, смотря по роду ихъ и способу пользованія ими банками. Въ первомъ отношеніи нужно отличать вклады срочные отъ безсрочныхъ, во второмъ — тотъ случай, когда банкъ передаетъ то, что самъ получилъ, отъ того случая, когда онъ, пользуясь своимъ поло-

женіемъ, даетъ болѣе, нежели получилъ. Послѣдній случай съ перваго взгляда кажется невозможнымъ, тѣмъ не менѣе, употребляя текущіе счеты, банки именно даютъ болѣе, нежели получаютъ отъ своихъ депонентовъ. По вліянію на народное хозяйство, эти различія весьма важны и при обсужденіи значенія банка ихъ нужно непремѣнно имѣть въ виду. Начнемъ съ перваго, простѣйшаго случая.

Банкъ получаетъ срочные вклады и даетъ имъ срочное помѣщеніе. Ясно, что вліяніе банка на народное хозяйство зависитъ исключительно отъ двухъ условій: изъ какихъ и въ какія руки капиталы переходятъ? Изъ производительныхъ въ непроизводительныя, или изъ непроизводительныхъ въ производительныя? Были ли капиталы помѣщены въ производствѣ и извлечены изъ него для помѣщенія въ банкѣ, или явились въ немъ вслѣдствіе недостатка, по какимъ бы то ни было причинамъ, въ помѣщеніяхъ? Переходятъ ли они, въ первомъ случаѣ, изъ рукъ менѣе производительныхъ въ руки болѣе производительныя? На эти вопросы можно отвѣтить a priori, т. е., зная, что данный банкъ производитъ операціи на срочные вклады, можно сказать, что поступившіе въ его распоряженіе капиталы находились въ рукахъ непроизводительныхъ и перешли въ руки производительныя, — и это безспорно, хотя выводится a priori изъ положенія, что въ каждое данное время не всѣ хозяева капиталовъ желаютъ и способны быть дѣятельными, желаютъ и способны быть предпринимателями; иными словами, что всегда есть капиталы, ищущіе помѣщенія, и что, съ другой стороны, всегда есть люди, способные быть предпринимателями но не имѣющіе для этого средствъ. Для этихъ капиталовъ банкъ имѣетъ значеніе рынка сбыта, а для страны онъ имѣетъ значеніе учрежденія, обращающаго праздные капиталы въ производительные. Объяснить этотъ послѣдній выводъ не трудно: при отсутствіи банка, каждый хозяинъ капитала дол-

женъ былъ бы отъискивать лицо, желающее занять его капиталы, точно такъ-же, какъ ищущій капиталъ долженъ бы самъ искать хозяина капитала. Вслѣдствіе сосредоточенія предложеній и запросовъ въ одномъ банкѣ, и первые и вторые могутъ быть скорѣе удовлетворены, такъ-что банкъ служитъ въ этомъ случаѣ просто пунктомъ, въ которомъ встрѣчаются представители капитала и предпріимчивости. Если-бы банкъ просто перемѣщалъ капиталы изъ рукъ въ руки, одинаково производительныя, то, понятно, для производства страны, для народнаго хозяйства, его вліяніе равнялось бы нулю, ибо для страны все равно — производительны капиталы въ рукахъ *X* или *Y*, лишь-бы они были одинаково производительны. Но коль-скоро въ странѣ есть капиталы, находящіеся въ непроизводительныхъ рукахъ, и есть люди, способные къ дѣятельности и ищущіе капиталовъ, то самое перемѣщеніе становится выгоднымъ для производства, увеличиваетъ его, и дѣятельность банка, способствуя скорости этого перемѣщенія, дѣлая его быстрѣйшимъ, выгодна для страны, увеличиваетъ ея производство. Остановимся нѣсколько минутъ на этомъ положеніи: банкъ, производя операціи на срочные вклады, увеличиваетъ производство страны. Разъясненіе его очень важно именно здѣсь, потому-что на простѣйшемъ примѣрѣ удобнѣе составить себѣ совершенно ясное представленіе о явленіи, повторяющемся и въ крайне сложныхъ случаяхъ, трудныхъ для истолкованія.

Для объясненія этого вывода, нужно помнить, что въ данное время въ странѣ существуетъ опредѣленное количество денежныхъ знаковъ, функція которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы быть мѣриломъ стоимости и посредникомъ въ обмѣнахъ. Понятно, что данная масса этихъ знаковъ тѣмъ производительнѣе, тѣмъ полезнѣе, чѣмъ большее количество обмѣновъ совершается при ея посредничествѣ, чѣмъ болѣе она занята въ теченіи даннаго времени. Когда мы говоримъ, что въ странѣ всегда

есть капиталы, ищущіе помѣщенія, и люди, ищущіе этихъ капиталовъ, то мы этимъ выражаемъ, что въ странѣ всегда есть извѣстное количество денежныхъ знаковъ, находящихся въ рукахъ людей, не нуждающихся въ совершеніи обмѣновъ, слѣдовательно, въ этихъ рукахъ праздныхъ, что, съ другой стороны, всегда есть люди, желающіе совершить обмѣны, но не имѣющіе для этого денежныхъ знаковъ; ибо каждое предпріятіе въ мѣновомъ хозяйствѣ есть совокупность обмѣновъ, которые совершаются при посредствѣ денежныхъ знаковъ. Ясно поэтому, что все, способствующее быстротѣ обращенія денежныхъ знаковъ, даетъ возможность совершить большее количество обмѣновъ тѣми-же денежными знаками и въ то-же время. Величиною обмѣновъ, въ денежномъ хозяйствѣ, опредѣляется величина производства. Слѣдовательно, все, способствующее быстротѣ обращенія денежныхъ знаковъ, увеличиваетъ производство страны. — Банкъ, давая возможность скорѣе обратить праздные денежные знаки въ орудіе обмѣна, увеличиваетъ количество обмѣновъ, увеличиваетъ, слѣдовательно, производство страны. Такъ-какъ это количество праздныхъ денежныхъ знаковъ и безъ посредства банковъ превратилось бы въ орудіе обмѣновъ, только на это потребовалось бы болѣе времени, то мы и говоримъ, что они, увеличивая быстроту оборотовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ создаютъ обмѣны, ибо безъ посредничества банковъ ихъ вовсе не существовало бы въ *данное время*. Положимъ, 100 денежныхъ знаковъ распредѣлены въ странѣ такимъ образомъ, что изъ нихъ 75 находятся въ непроизводительныхъ рукахъ и ищутъ помѣщенія; положимъ, что въ теченіи мѣсяца, при этомъ распредѣленіи, возможно совершить 1000 обмѣновъ безъ участія банка, тогда-какъ при его посредничествѣ — 4000; потому-что безъ участія банка $^3/_4$ знаковъ находятся праздными, такъ-что банкъ, перемѣщая ихъ въ производительныя руки, превращая 75 знаковъ въ орудіе обмѣновъ, даетъ воз-

можность совершить ихъ въ 4 раза болѣе. Хотя въ неопредѣленное время эти знаки превратились бы въ орудіе обмѣна и безъ посредства банка, но въ данное время, въ теченіи одного мѣсяца, они оставались бы праздными; слѣдовательно, 3000 обмѣновъ прямо созданы банкомъ, и, составляя часть производственнаго процесса, увеличили на столько-же производство страны. И такъ, производительность банка, оперирующаго срочными вкладами, безспорна, если вѣрно не подвергаемое сомнѣнію положеніе, что всегда есть капиталы, ищущіе помѣщенія, и люди, ищущіе капиталовъ. Чтобы устранить и послѣднее возраженіе, заключающееся въ томъ, что ничто, однакоже, не ручается за производительность дебиторовъ банка и что банкъ, какъ учрежденіе, дающее возможность пользоваться капиталомъ безъ всякаго труда, самъ увеличиваетъ количество праздныхъ, т. е. ищущихъ помѣщенія, капиталовъ, превращаетъ, слѣдовательно, непроизводительные капиталы въ производительные, сдѣлавъ ихъ самъ непроизводительными, вслѣдствіе чего дѣятельность банка становится индифферентною для страны — на послѣднюю часть возраженія я замѣчу, что производственная дѣятельность не утрачиваетъ своей привлекательности для капиталиста, потому-что банкъ никогда не можетъ уплачивать вкладчикамъ торговаго процента; вкладчики всегда принуждены довольствоваться низшимъ процентомъ — иначе дебиторамъ банка не изъ чего было бы платить процентъ банку и капиталы не имѣли бы сбыта; капиталисту всегда выгоднѣе самому затратить капиталъ въ производство; что же касается первой части возраженія, то самое существованіе банка ручается за производительное употребленіе капиталовъ, ввѣренныхъ его дебиторамъ, ибо въ противномъ случаѣ они не были бы въ состояніи выплачивать процентовъ банку, а банкъ вкладчикамъ: онъ сталъ бы банкротомъ. Единственное исключеніе, какъ потомъ увидимъ, составляетъ тотъ случай, когда

банкъ употребляетъ свои капиталы на биржевую игру, самъ или чрезъ своихъ дебиторовъ.

Теперь понятно будетъ, если мы скажемъ, что первое и важнѣйшее вліяніе банка, оперирующаго срочными вкладами, есть увеличеніе производства посредствомъ превращенія праздныхъ денежныхъ знаковъ въ орудіе обмѣна. Этотъ выводъ полученъ чисто апріорическимъ путемъ, выведенъ изъ положенія, что въ странѣ всегда есть праздные денежные знаки и всегда есть желающіе воспользоваться ими; онъ не нуждается въ индуктивныхъ доказательствахъ, которыя, притомъ, и не могутъ быть даны, потому что невозможно опредѣлить той доли увеличенія производства, которая приходится на банки, такъ-какъ производство можетъ увеличиваться и помимо вліянія банковъ, вслѣдствіе возрастанія вообще производственныхъ фондовъ страны; опредѣливъ величину производства данной страны до введенія банковъ и сравнивъ ее съ величиною производства послѣ введенія, можно бы сказать, что производство увеличилось на всю разность, если-бы величина производства зависѣла исключительно отъ быстроты обмѣновъ; но этого нѣтъ; если-бы такое сравненіе указало, что послѣ введенія банковъ производство уменьшилось, то и это не опровергло бы доказываемаго положенія, потому что производство могло уменьшиться вслѣдствіе другихъ причинъ и въ то-же время увеличиться вслѣдствіе введенія банковъ и, не смотря на то, абсолютно уменьшиться, если увеличеніе было слабѣе, нежели уменьшеніе; и все-таки нужно сказать, что производство увеличено, сравнительно съ тѣмъ его положеніемъ, въ которомъ оно находилось бы при тѣхъ-же уменьшающихъ его условіяхъ, если-бы банковъ не существовало. Самая попытка доказать это положеніе индуктивно была бы излишня и ни къ чему не могла бы привести. Къ подобнымъ попыткамъ относится статья г. Бунге, помѣщенная въ Кіевлянинѣ (№ 146, 1868 г.), полагавшаго, что увели-

ченіе учета векселей въ кіевской конторѣ государственнаго банка есть доказательство того, что частные кіевскіе банки — коммерческій и общество взаимнаго кредита, не стѣсняютъ дѣятельности конторы, тогда-какъ фактъ увеличенія учета ровно ничего не доказываетъ въ пользу этого положенія, потому что всегда можно сказать, что учетъ конторы былъ бы еще болѣе, если-бы не было банковъ частныхъ, и самое увеличеніе учета не опровергаетъ противнаго мнѣнія, потому что не доказываетъ, что дѣятельность конторы не ограничена вслѣдствіе дѣятельности частныхъ банковъ.

Мы знаемъ теперь, что банкъ превращаетъ праздные денежные знаки въ орудіе обмѣна. Если это вѣрно, то также вѣрно и то, что банкъ превращаетъ богатство въ капиталъ. Мы до сихъ поръ употребляли слово «капиталъ» въ смыслѣ денежнаго капитала; но оно имѣетъ и техническое значеніе, значеніе богатства, употребляемаго въ производствѣ, значеніе, которое придано ему въ послѣднемъ положеніи. Въ этомъ смыслѣ денежные знаки остаются богатствами, пока они остаются праздными, но во время дѣятельности ихъ, какъ орудія обмѣна, они составляютъ капиталъ и только до тѣхъ поръ и остаются имъ. Что банки увеличиваютъ капиталъ страны, — постоянно поддерживается и опровергается различными писателями; но изъ предыдущихъ разъясненій, мнѣ кажется, безспорно, по крайней мѣрѣ, то, что они создаютъ капиталъ въ формѣ орудій обмѣна; на основаніи предыдущаго если мы и не можемъ сказать, что банкъ увеличиваетъ или создаетъ капиталъ вообще, то это безспорно по крайней мѣрѣ въ ограниченной формѣ, что банкъ создаетъ капиталъ въ видѣ орудій обмѣна. Но отъ этого вывода нужно сдѣлать только одинъ шагъ, чтобы имѣть основаніе его обобщить; если вѣрно, что капиталъ есть богатство, употребляемое въ производствѣ, что обмѣны совершаются въ денежномъ хозяйствѣ при посредствѣ денежныхъ

знаковъ, что банки даютъ возможность совершить тѣмъ-же количествомъ денежныхъ знаковъ большее количество обмѣновъ, превращающихъ богатство въ капиталъ, то ясно, что банкъ создаетъ капиталъ вообще, превращаетъ не только денежные знаки въ орудіе обмѣна, но и вообще богатства превращаетъ въ капиталъ. Это положеніе становится внѣ всякаго спора, если не смѣшивать капиталъ съ богатствомъ и помнить, что богатство можетъ превратиться въ капиталъ въ мѣновомъ хозяйствѣ не иначе, какъ чрезъ обмѣнъ, который становится возможнымъ только при помощи банковъ, способствующихъ быстротѣ обращенія денежныхъ знаковъ. Положимъ, въ данной мѣстности существуетъ 100 денежныхъ знаковъ, распредѣленныхъ такимъ образомъ, что изъ нихъ 75 ищутъ помѣщенія; положимъ, далѣе, что при этомъ распредѣленіи можно совершить въ мѣсяцъ 1000 обмѣновъ, необходимыхъ для производства 200 штукъ сукна. При этомъ предположеніи 1000 обмѣновъ совершается съ помощью 25 денежныхъ знаковъ; если банкъ успѣетъ превратить остальные 75 въ орудіе обмѣновъ и увеличить количество послѣднихъ, т. е. обмѣновъ, до 4.000, вслѣдствіе чего производство сукна возраететъ также до 800 штукъ, то понятно, что банкъ увеличилъ производство на 600 штукъ сукна, посредствомъ увеличенія орудій обмѣна, давшихъ возможность увеличить количество послѣднихъ. Если въ этой мѣстности было уже сырьё, годное для выдѣлки сукна, но остававшееся въ амбарахъ празднымъ, за недостаткомъ въ денежныхъ знакахъ, потому что оно не могло перейдти въ руки производителей сукна ранѣе того времени, какъ они получили нужные для этого денежные знаки, которые переходятъ теперь, при посредствѣ банка, въ ихъ руки ранѣе, что открываетъ имъ возможность пріобрѣсти сырьё и произвести сукно, то понятно, что банкъ превратилъ сырьё въ капиталъ, создалъ ка-

питалъ на всю величину сырья, превращеннаго теперь въ сукно, сверхъ прежнихъ 200 штукъ.

Строго говоря, въ предыдущемъ уже заключается доказательство, что банкъ увеличиваетъ богатства страны, т. е. богатства матеріальныя, экономическія; мы до сихъ поръ доказывали, что банкъ увеличиваетъ производство страны посредствомъ превращенія праздныхъ денежныхъ знаковъ въ капиталъ, посредствомъ превращенія другихъ матеріальныхъ богатствъ въ капиталъ. Если тѣмъ или инымъ путемъ, или обоими вмѣстѣ, увеличивается производство страны, то конечно, увеличивается и результатъ производства, ибо увеличеніе производства безъ увеличенія его продуктовъ — не возможно: при такихъ условіяхъ хозяйство существовать не можетъ. Поэтому увеличеніе производства страны и увеличеніе ея богатства — значитъ одно и то-же. Такъ, въ только-что приведенномъ примѣрѣ было доказано, что банкъ увеличиваетъ капиталъ страны, нужный для 600 штукъ сукна; но изъ того-же примѣра видно, что и богатство страны увеличивается этими 600 штуками сукна именно банкомъ, ибо безъ него страна производила всего 200 штукъ, а теперь производитъ 800. Немного ранѣе было доказано, что банкъ превращаетъ праздные денежные знаки въ дѣятельные и тѣмъ увеличиваетъ производительность страны, т. е. увеличиваетъ производство, а слѣдовательно, и богатство. Однако, относительно выраженій: банкъ создаетъ богатство страны, создаетъ капиталъ — нужно сдѣлать одно весьма важное замѣчаніе, освѣщающее эти выраженія надлежащимъ образомъ и устраняющее неясность, соединенную съ ними, если принимать ихъ въ обыкновенномъ смыслѣ. Банкъ не можетъ создать ни одной іоты ни богатства, ни капитала непосредственно, безъ участія тѣхъ актовъ человѣческой дѣятельности, которые называются производствомъ. Но если производство уже существуетъ, то банкъ въ состояніи увеличить его, увеличить такимъ

образомъ и капиталъ, и богатство страны. Конечно, нужно сказать, что вся величина капитала и богатства, явившихся въ странѣ вслѣдствіе введенія банка, создана имъ; но при этомъ нужно помнить, что эта часть не могла бы существовать, если-бы не было производственной дѣятельности въ странѣ до введенія банка; банкъ создаетъ капиталъ, создаетъ богатство, но не иначе, какъ чрезъ увеличеніе производства. Однако и здѣсь нужно сдѣлать различіе между богатствомъ и капиталомъ. Превращеніе богатствъ въ капиталъ есть непосредственное слѣдствіе дѣятельности банка; онъ создаетъ капиталъ изъ богатствъ до увеличенія производства страны, или, лучше сказать, производство страны увеличивается потому, что банкъ превратилъ богатство въ капиталъ; происхожденіе капитала здѣсь никакъ не можетъ быть приписано производству, т. е. производство не есть причина происхожденія капитала; но богатство банкъ создаетъ чрезъ увеличеніе производства, такъ-что богатство имѣетъ своею ближайшею причиною увеличенное производство, оно есть его слѣдствіе. Если-бы мы могли экспериментально прослѣдить происхожденіе богатства, какъ результатъ дѣятельности банка, то замѣтили бы слѣдующій порядокъ: банкъ создаетъ денежный капиталъ, превращая праздные денежные знаки въ дѣятельные; создаетъ, за-тѣмъ, капиталъ вообще, превращая богатство въ капиталъ; наконецъ, создаетъ богатство, увеличивая производство страны. И такъ, банкъ не можетъ создать ни капитала безъ богатства, ни богатства безъ производства, т. е. ни того, ни другаго безъ производства, съ тою только разницею, что для созданія капитала производство должно предшествовать дѣятельности банка, должно создать богатство, изъ котораго банкъ создаетъ капиталъ, тогда-какъ для увеличенія богатства производство должно слѣдовать за дѣятельностью банка.

Нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ объ отношеніи этого

вывода о вліяніи банка на народное хозяйство къ теоріи накопленія капиталовъ, или, вѣрнѣе, богатствъ, такъ-какъ здѣсь обыкновенно говорится о происхожденіи капиталовъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о происхожденіи богатствъ. Случай происхожденія богатствъ посредствомъ банка составляетъ прямое противорѣчіе теоріи сбереженія. Банкъ создаетъ богатство безъ всякаго участія сбереженія матеріальныхъ богатствъ, безъ посредства воздержанія отъ потребленія; онъ создаетъ богатства, дѣлая существующія уже болѣе дѣятельными, ускоряя циркуляцію богатствъ, посредствомъ сбереженія, но не матеріальныхъ богатствъ, а труда. Хотя банкъ, давая возможность получать барыши отъ ничтожныхъ денежныхъ суммъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, поощряетъ сбереженіе, но здѣсь сбереженіе имѣетъ уже не тотъ смыслъ, не народно-хозяйственный, потому что, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, сбереженія здѣсь вовсе не происходитъ: что одинъ сберегаетъ, то другой потребляетъ, ибо сбереженія, сосредоточенныя въ банкѣ, не остаются въ немъ праздными, а переходятъ въ руки дебиторовъ банка. Но то, что выведено о вліяніи банковъ на народное хозяйство, о созданіи богатствъ, совершенно согласно съ теоріею происхожденія богатствъ посредствомъ сбереженія труда, т. е. увеличенія его производительности; созданіе богатствъ посредствомъ банка есть только одинъ изъ случаевъ происхожденія богатствъ путемъ сбереженія труда или увеличенія его производительности.

Сказавъ о вліяніи банка, оперирующаго срочными вкладами, на производительность страны, опредѣлимъ вліяніе его на циркуляцію, на стоимость орудій обращенія — денегъ. Мы знаемъ, что введеніе банка въ данной странѣ равняется ускоренію обращенія цѣнностей, такъ-что то-же количество денежныхъ знаковъ становится достаточнымъ для совершенія бо́льшаго количества обмѣновъ въ данное время; это значитъ, что на то-же

количество обмѣновъ приходится большее количество денежныхъ знаковъ. Введеніе въ странѣ банка равносильно, поэтому, увеличенію количества денежныхъ знаковъ. Такъ-какъ стоимость денежныхъ знаковъ зависитъ отъ отношенія, въ которомъ они находятся къ количеству обмѣновъ, и такъ-какъ въ этомъ случаѣ это отношеніе становится не въ пользу денежныхъ знаковъ, потому что на то-же количество обмѣновъ ихъ приходится болѣе, нежели приходилось до введенія банковъ, то, ясно, стоимость денежныхъ знаковъ упадетъ, т. е. покупательная ихъ сила уменьшится или, иначе сказать, цѣны всѣхъ продуктовъ поднимутся. Вслѣдствіе пониженія стоимости денежныхъ знаковъ становится выгоднымъ ввозить въ страну товары и вывозить денежные знаки, полученные въ-обмѣнъ на нихъ. Это должно сдѣлать неблагопріятнымъ вексельный курсъ; т. е. цѣна векселей, по которымъ долженъ быть произведенъ платежъ за границею, поднимется на рынкахъ данной страны. Эти дедукціи вѣрны, однако — только въ томъ случаѣ, если денежное обращеніе этой страны состоитъ изъ звонкой монеты. Если же оно вполнѣ или отчасти состоитъ изъ бумажныхъ денегъ, то послѣдствія будутъ нѣсколько иныя: стоимость денежныхъ знаковъ понижается и цѣны товаровъ поднимаются безъ возможности обратнаго движенія, потому что вывозъ денежныхъ знаковъ не можетъ имѣть мѣста: бумажныя деньги за границею не пользуются довѣріемъ; вывозить ихъ взамѣнъ ввозимаго товара никто не станетъ; но вексельный курсъ долженъ быть все-таки неблагопріятенъ для данной страны, потому что все-таки по векселямъ, уплачиваемымъ за границею, будетъ получаться болѣе, нежели за нихъ отдается по номинальному курсу въ данной странѣ, потому что денежные знаки разсматриваемой страны имѣютъ менѣе покупательной силы, нежели денежные знаки заграничные. И такъ, на обращеніе, на денежные знаки, вліяніе банка, оперирующаго срочными вкла-

дами, выражается въ пониженіи ихъ стоимости, а вслѣдствіе этого въ паденіи вексельнаго курса; если денежные знаки данной страны металлическіе, то за паденіемъ ихъ стоимости слѣдуетъ ихъ выселеніе и возстановленіе равновѣсія; если они бумажные, то паденіе стоимости ничѣмъ не сдерживается и увеличивается по мѣрѣ распространенія банковъ. Различіе вліянія банковъ въ этихъ двухъ случаяхъ можно сравнить съ различіемъ вліянія двухъ фактовъ: увеличенія количества звонкой монеты и увеличенія количества бумажныхъ денежныхъ знаковъ; введеніе банка совершенно равно увеличенію количества денежныхъ знаковъ, металлическихъ или бумажныхъ, смотря по тому — денежная система страны металлическая или бумажная. Понятно, что если она сложная, то и результаты будутъ сложные. Вексельный курсъ въ обоихъ случаяхъ будетъ неблагопріятенъ, т. е. падетъ, но по неодинаковымъ причинамъ: въ первомъ случаѣ, во-первыхъ, потому, что въ данной странѣ векселей, по которымъ платежъ долженъ быть произведенъ заграницею, будетъ менѣе, нежели ихъ требуется торговлею, такъ-какъ нуждающихся въ такихъ векселяхъ будетъ болѣе, нежели прежде, ибо данная страна имѣетъ теперь болѣе кредиторовъ, тогда-какъ количество дебиторовъ ея не увеличилось. Кромѣ того, вексельный курсъ падетъ и потому, что покупательная сила денежныхъ знаковъ, которые можно получить по векселямъ, будетъ болѣе покупательной силы денежныхъ знаковъ, отдаваемыхъ на рынкѣ данной страны; словомъ, въ первомъ случаѣ падетъ и дѣйствительный, и номинальный вексельный курсъ. Во второмъ случаѣ паденіе вексельнаго курса произойдетъ только потому, что денежные знаки, уплачиваемые по векселямъ, имѣютъ большую покупательную силу, нежели денежные знаки данной страны, отдаваемые за покупаемые векселя; падетъ одинъ нарицательный вексельный курсъ. Въ обо-

ихъ случаяхъ колебаніе денежной единицы есть необходимое слѣдствіе введенія банковъ.

Сведя вліяніе банковъ, оперирующихъ срочными вкладами, къ колебанію денежной единицы, нахожу далеко нелишнимъ выяснить значеніе этого колебанія для народнаго хозяйства какъ по важности этого пункта для всего ученія о банкахъ, такъ и потому, что онъ въ высшей степени сложенъ и крайне запутанъ въ учебникахъ и даже монографическихъ сочиненіяхъ, обходящихъ вопросы, возникающіе по этому поводу въ головѣ каждаго мыслящаго человѣка.

Современное хозяйство, говорятъ, есть мѣновое, денежное. Въ такомъ хозяйствѣ обмѣнъ продуктовъ играетъ весьма важную роль; обмѣнъ ихъ предполагаетъ возможность измѣренія, взаимной оцѣнки обмѣниваемыхъ предметовъ; деньги составляютъ именно предметъ, съ которымъ сравниваются всѣ другіе предварительно обмѣна. Если онѣ сами не представляютъ собою нѣчто постоянное, то всѣ хозяйственные разсчеты, обмѣны, становятся шаткими и непрочными. Что означаетъ непрочность обмѣновъ? Почему колебаніе денежной единицы производитъ непрочность хозяйственныхъ отношеній? Почему эти отношенія прочны тогда, когда денежная единица не подвергается колебаніямъ? Чѣмъ мѣновыя отношенія становятся менѣе прочны, если денежная единица колеблется? Стоитъ заглянуть въ любой прейсъ-курантъ, чтобы убѣдиться, что цѣны товаровъ колеблются, т. е. повышаются и понижаются, какъ во времени, такъ и въ различныхъ мѣстностяхъ: пудъ мяса въ нынѣшнемъ году стоитъ 5 р., а десять лѣтъ назадъ онъ стоилъ 3 р.; въ Харьковѣ теперь онъ стоитъ 5 р., а въ Петербургѣ — 6 р. Несомнѣнно, слѣдовательно, что неизмѣнность денежной единицы не уничтожаетъ измѣненія цѣнъ продуктовъ. Неизмѣнность денежной единицы означаетъ только, что колебаніе цѣнъ есть результатъ не колебанія цѣнности денегъ, а

колебанія цѣнности товаровъ. Какая же разница между слѣдствіями колебанія цѣнъ, зависящаго отъ измѣненія цѣнности товаровъ, и слѣдствіями колебанія, зависящаго отъ измѣненія денежной единицы? Если деньги подешевѣютъ, т. е. потеряютъ часть своей покупательной силы, то всѣ, получающіе разъ опредѣленное вознагражденіе и владѣющіе теперь деньгами — чиновники, рентьеры, землевладѣльцы, получающіе выкупъ за крестьянъ и перешедшую къ нимъ землю, капиталисты, въ вульгарномъ смыслѣ слова,—потеряютъ, потому что всѣ эти лица, послѣ пониженія цѣнности денегъ, имѣютъ теперь менѣе, могутъ пріобрѣсти на ту-же сумму денегъ менѣе продуктовъ, ихъ покупательная сила уменьшится, а слѣдовательно уменьшится и возможность удовлетворить своимъ потребностямъ, ихъ состояніе, вообще, теперь меньше, потому что ихъ деньги стали представлять теперь меньшее количество товаровъ. Не совершенно ли то-же произойдетъ и тогда, когда цѣны товаровъ повысятся, вслѣдствіе повышенія ихъ собственной цѣнности. Не точно ли также потеряютъ всѣ эти лица, какъ и въ первомъ случаѣ? Они, какъ и въ первомъ случаѣ, на свои, разъ опредѣленныя средства, могутъ получить теперь менѣе продуктовъ, менѣе удовлетворить своимъ потребностямъ, — и совершенно по той-же причинѣ, вслѣдствіе уменьшенія покупательной силы ихъ имущества, денегъ. Разница только въ томъ, что теперь покупательная сила ихъ имущества уменьшилась вслѣдствіе вздорожанія товаровъ, вслѣдствіе того, что цѣнность товаровъ увеличилась, тогда-какъ въ первомъ случаѣ это произошло вслѣдствіе вздешевленія денегъ, потому, что цѣнность денегъ уменьшилась. Величина потери ихъ совершенно одинакова какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, и понятно, что для нихъ рѣшительно все равно — теряютъ ли они по одной или по другой причинѣ; для нихъ прямой интересъ заключается въ томъ, что измѣняется покупательная сила ихъ имущества, а что было

причиною этого, кажется, — все равно. Извѣстно, что цѣны хлѣба, взятыя за большой періодъ времени, на пр. за 50 или 100 лѣтъ, измѣняются менѣе, нежели цѣны другихъ товаровъ, какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ таблицъ Туба и среднихъ выводовъ изъ нихъ, сдѣланныхъ Горловымъ (Курсъ полит. экон., Т. 1); на этомъ основаніи ренты, разсчитываемыя на значительные періоды времени, иногда опредѣляются не деньгами, а хлѣбомъ, или отчасти первыми, а отчасти вторыми. Но какая гарантія въ этомъ способѣ исчисленія для рентьера? Покупательная сила хлѣба зависитъ не только отъ постоянства цѣнности хлѣба, а также отъ постоянства цѣнности другихъ продуктовъ, на которые рентьеръ обмѣниваетъ хлѣбъ. Изъ факта, что хлѣбныя цѣны остаются неизмѣнными, вовсе не слѣдуетъ, что покупательная сила хлѣба относительно другихъ товаровъ не уменьшится или не увеличится, вообще не измѣнится. Постоянство цѣнъ свидѣтельствуетъ только, что покупательная сила хлѣба относительно денегъ остается неизмѣнною, что рентьеръ будетъ всегда получать ту-же цѣнность, выраженную въ хлѣбѣ; но при обмѣнѣ хлѣба на товары онъ можетъ потерять, такъ-какъ ничто не ручается въ томъ, что покупательная сила хлѣба относительно товаровъ не уменьшится. Такой способъ опредѣленія ренты ручается только въ томъ, что рента будетъ всегда имѣть одинаковую покупательную цѣнность относительно хлѣба, но не за то, что за то-же количество хлѣба можно будетъ всегда получить те-же количество товаровъ, а это и важно для рентьера. Можно бы сказать, что хлѣбъ не обмѣнивается на товаръ непосредственно, а продается рентьеромъ, т. е. обмѣнивается на деньги, или онъ прямо получаетъ деньгами, количество которыхъ исчисляется только на основаніи хлѣбныхъ цѣнъ, а если цѣны хлѣба не измѣняются, то онъ получитъ то-же количество денегъ, слѣдовательно и проигрыша для него не будетъ. Но не деньги

нужны рентьеру, а тѣ продукты, которые служатъ къ удовлетворенію его потребностей; въ концѣ концовъ, ему все-таки прійдется обмѣнять деньги на продукты и здѣсь онъ можетъ потерпѣть точно такъ-же, какъ въ первомъ скучаѣ, если-бы его рента была опредѣлена прямо на деньги, ибо покупательная сила какъ денегъ, такъ и хлѣба измѣняется, съ тою только разницею, что если рента опредѣлена деньгами, то онъ можетъ получить менѣе вслѣдствіе измѣненія цѣнности денегъ, а когда она опредѣлена хлѣбомъ, то вслѣдствіе измѣненія цѣнности товаровъ. И такъ, для народнаго хозяйства, по-видимому, нѣтъ разницы, измѣняется цѣнность денежной единицы или нѣтъ; колебаніе цѣнъ въ обоихъ случаяхъ неизбѣжно, а это и важно для обмѣновъ, потому что въ такомъ случаѣ они становятся непрочными, производятъ иное распредѣленіе богатствъ въ обществѣ, совершенно независимо отъ участія воли людей. Въ экономическомъ отношеніи такія пертурбаціи сходны съ тѣми, которыя производятся политическими революціями, уничтожающими привилегіи нѣкоторыхъ классовъ, лишающими ихъ экономическаго господства, уничтожающими, напр., крѣпостное право. Въ экономическомъ отношеніи такія пертурбаціи дѣйствуютъ совершенно одинаково, лишаютъ возможности дѣлать какія-нибудь предпріятія, разсчитанныя на продолжительное время, вообще уничтожаютъ то, что обыкновенно называютъ безопасностью въ экономической жизни и что совершенно необходимо для успѣшной экономической дѣятельности. Но вглядываясь глубже въ дѣйствіе колебанія цѣнности денежной единицы и сравнивая его съ дѣйствіемъ колебанія цѣнностей товаровъ, замѣчаемъ слѣдующія различія, весьма важныя для прочности обмѣновъ, а слѣдовательно и для всей экономической дѣятельности народа:

1) Такъ-какъ колебанія цѣнъ могутъ имѣть двѣ причины: измѣненіе цѣнности денегъ и измѣненіе цѣнности товаровъ, то

постоянство денежной единицы, т. е. неизмѣнность ея цѣнности дѣлаетъ колебанія цѣнъ возможными рѣже: если цѣны измѣняются въ теченіи недѣли, положимъ, два раза, вслѣдствіе измѣненія цѣнности товара, то онѣ измѣнились бы въ теченіи того-же времени, положимъ, 5 разъ, если-бы и цѣнность денежной единицы подвергалась измѣненіямъ. Слѣдствіе неизмѣнности денежной единицы есть бо́льшая устойчивость цѣнъ во времени.

2) Такъ-какъ цѣны измѣняются по сказаннымъ двумъ причинамъ, то измѣненія ихъ могли бы быть рѣзче, если-бы измѣнялась и цѣнность денежной единицы: повышеніе ихъ могло бы быть болѣе, потому что оно могло бы быть результатомъ совокупнаго дѣйствія двухъ причинъ: пониженія цѣнности денегъ и повышенія цѣнности товаровъ, такъ-что цѣны поднялись бы гораздо болѣе, нежели отъ одного повышенія цѣнности товаровъ; то-же нужно сказать и про пониженіе цѣнъ. Если цѣны поднимаются или падаютъ въ два раза, вслѣдствіе дѣйствія одного фактора: измѣненія цѣнности товаровъ, то онѣ могли бы подняться или пасть въ пять разъ, если-бы дѣйствовалъ въ томъ-же направленіи и другой факторъ, опредѣляющій положеніе цѣнъ: колебаніе цѣнности денегъ.

3) Вслѣдствіе измѣненія цѣнности денегъ измѣняются цѣны всѣхъ товаровъ, тогда-какъ вслѣдствіе измѣненія цѣнности товаровъ измѣняются цѣны только этихъ товаровъ, цѣны же остальныхъ остаются безъ перемѣны. Хотя изъ прейсъ-куранта видно, что цѣны всѣхъ товаровъ постоянно измѣняются, но изъ нихъ же видно, что эти измѣненія происходятъ не въ одномъ направленіи: тогда-какъ цѣны однихъ товаровъ поднимаются, цѣны другихъ понижаются, такъ-что потребители ихъ — рентьеръ, чиновникъ и проч., почти столько-же выигрываютъ на одномъ товарѣ, сколько проигрываютъ на другомъ, но покупательная сила ихъ имущества относительно всѣхъ

продуктовъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей, почти не измѣняется; ихъ состояніе не терпитъ никакихъ измѣненій, не улучшается и не ухудшается, потому что они могутъ удовлетворять также своимъ потребностямъ. Повышенія цѣнъ всѣхъ товаровъ почти никогда не бываетъ въ обыкновенное время; развѣ внѣшнія, не экономическія вліянія — войны, революціи, могутъ поднять цѣны всѣхъ товаровъ; всеобщее же паденіе цѣнъ всѣхъ товаровъ даже немыслимо: оно предполагаетъ совмѣстное дѣйствіе явленій, никогда не встрѣчающихся въ экономической жизни народовъ. Измѣненіе цѣнности продуктовъ никогда не можетъ произвести такихъ пертурбацій въ распредѣленіи народнаго богатства, какъ измѣненіе цѣнности денегъ.

Съ перваго взгляда видно, что всѣ эти различія имѣютъ только количественное значеніе: неизмѣнность цѣнности денежной единицы не устраняетъ невыгодъ, сопряженныхъ съ колебаніемъ цѣнъ, а только уменьшаетъ ихъ; эти невыгоды существуютъ въ томъ и въ другомъ случаѣ, но при постоянствѣ цѣнности денегъ онѣ менѣе. Здѣсь-то и очевидно различіе между измѣреніями другаго рода и измѣреніемъ цѣнностей. Неизмѣнность единицы длины, напр. аршина, вовсе устраняетъ послѣдствія, которыя могли бы быть, если-бы я сегодня матерію покупалъ въ 10 аршинъ, а завтра продавалъ бы ее за пять; здѣсь потеря ясна, ибо я отдалъ за 10 арш., а получаю только за 5, слѣдовательно вполовину менѣе; если же аршинъ не измѣняется, то такого случая быть не можетъ: матерія, вчера равнявшаяся 10 арш., равна имъ и сегодня и будетъ равна имъ и завтра; никакой потери для меня быть не можетъ; вслѣдствіе неизмѣнности аршина, возможность потери не только уменьшается, но вовсе устраняется. При измѣреніи же цѣнности, этого быть не можетъ, потому что цѣнность самаго измѣряемаго предмета можетъ измѣняться, тогда-какъ

длина матеріи остается неизмѣнною даже и въ томъ случаѣ, если измѣняется единица измѣренія, только тогда нѣтъ возможности замѣтить этой неизмѣнности, потому что, при сравненіи длины матеріи съ единицею, послѣдняя приводитъ къ ложному заключенію, такъ-какъ она предполагается неизмѣнною, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ она-то и измѣнилась. Это становится совершенно яснымъ, если сообразить, что длина матеріи кажется измѣнившеюся только вслѣдствіе измѣненія единицы длины и что если эта причина устраняется, то устраняется и ея слѣдствіе; тогда-какъ цѣна предметовъ измѣняется не только вслѣдствіе измѣненія цѣнности денежной единицы, но и вслѣдствіе измѣненія цѣнности ихъ самихъ, а потому, по устраненіи одной изъ причинъ, слѣдствіе не устраняется, такъ-какъ оно можетъ быть произведено другою, остающеюся причиною. Измѣненіе единицы длины или вѣса походитъ на депреціацію денежныхъ знаковъ, т. е. уменьшеніе дѣйствительной цѣнности сравнительно съ нарицательною. Слѣдствія такого измѣненія въ обоихъ случаяхъ совершенно одинаковы: какъ, вслѣдствіе измѣненія аршина, я не могу измѣрять длины, такъ, вслѣдствіе уклоненія дѣйствительной цѣнности денегъ отъ нарицательной, я не могу измѣрять цѣнности. Но этотъ случай нужно строго отличать отъ измѣненія цѣнности денегъ, происходящей отъ увеличенія ихъ количества: въ послѣднемъ случаѣ онѣ не депреціируются, развѣ это будутъ бумажныя деньги или банковые билеты, размѣнъ которыхъ ограниченъ; звонкая монета депреціируется только вслѣдствіе уменьшенія ея вѣса, происходящаго отъ продолжительнаго обращенія, или вѣса и пробы, — по распоряженію правительства. Здѣсь денежная единица точно такъ-же измѣняется, какъ аршинъ, и невыгода для обмѣна происходитъ отъ того, что депреціированная монета можетъ быть принята за доброкачественную, такъ-же, какъ уменьшенный аршинъ за цѣлый.

Говоря объ измѣреніи цѣнности и о постоянствѣ денежной единицы, нельзя не замѣтить противорѣчія, въ которое экономисты впадаютъ, когда опредѣляютъ цѣнность какъ количественное отношеніе одного предмета къ другому, на который первый обмѣнивается, и въ то-же время допускаютъ возможность измѣренія цѣнности. Всякое измѣреніе непремѣнно предполагаетъ измѣняющееся и неизмѣненное: если нѣтъ измѣняющагося, то не къ чему измѣрять; если нѣтъ неизмѣннаго, то измѣреніе ни къ чему не приведетъ, потому что нечѣмъ измѣрять. Но ясно, что если цѣнность есть только отношеніе, то одно изъ двухъ: это отношеніе измѣняется или нѣтъ; въ первомъ случаѣ не можетъ быть цѣнности неизмѣнной, а во второмъ — всѣ цѣнности постоянны; ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ измѣреніе невозможно. Разумѣя подъ цѣнностью количественное отношеніе однихъ продуктовъ къ другимъ, цѣну обыкновенно опредѣляютъ какъ ту-же цѣнность, только выраженную въ деньгахъ; такъ-что и цѣнность, и цѣна суть отношенія, только первая есть отношеніе продуктовъ между собою, а цѣна — отношеніе этихъ продуктовъ къ деньгамъ. Такъ-какъ факты доказываютъ, что цѣны колеблются, и такъ-какъ въ такомъ случаѣ не можетъ быть постоянной цѣны, то тѣ-же экономисты, допуская неизмѣнность цѣнности денегъ, впадаютъ въ явное противорѣчіе съ фактомъ колебанія цѣнъ. Если цѣнность есть только отношеніе, то цѣнность денегъ опредѣляется продуктами, а цѣнность продуктовъ — деньгами; цѣнность тѣхъ и другихъ выражается въ одномъ отношеніи, въ которомъ опредѣляемое становится, поперемѣнно, опредѣляющимъ и, наоборотъ, опредѣляющее опредѣляемымъ, смотря по тому, что хотятъ измѣрять: цѣнность товаровъ или цѣнность денегъ. Такимъ образомъ, измѣненія цѣнности товаровъ не можетъ произойдти безъ измѣненія цѣнности денегъ, и на-оборотъ; а такъ-какъ цѣнность товаровъ безспорно мѣняется, то мѣняется и

цѣнность денегъ. Ясно, стало быть, что нельзя измѣрять цѣнностей, если онѣ суть простыя отношенія, нельзя допускать постоянства цѣнности денежной единицы и въ то-же время колебаніе цѣнностей другихъ товаровъ — если цѣнность есть простое количественное отношеніе. Это необходимо было замѣтить для того, чтобы объяснить, какія коренныя положенія науки приняты въ основаніе изложенныхъ выводовъ; эти выводы возможны только тогда, когда подъ цѣнностью мы будемъ разумѣть нѣчто существующее какъ принадлежность вещи, независимо отъ сравненія ея съ другими вещами; какъ нѣчто, представляемое само по себѣ, даже и въ томъ случаѣ, если-бы сравненія вовсе нельзя было сдѣлать, какъ возникающее въ головѣ человѣка помимо всякаго сопоставленія. Это нѣчто признается, конечно, не всѣми за одно и то-же: считающіе причиною цѣнности трудъ должны признать извѣстное количество труда присущимъ всякой цѣнности, существующимъ независимо отъ сравненія; если причиною цѣнности признается услуга или устраненіе производственнаго препятствія — должно признать ту или другое за нѣчто присущее цѣнности. Какое изъ этихъ ученій вѣрно, для занимающаго насъ вопроса — безразлично. Здѣсь нужно было указать на необходимость абсолютнаго элемента въ цѣнности. Подробности можно найдти въ сочиненіи *Дюринга:* «Kritische Grundlegung der Volkswirthschaftslehre, 1866 г., стр. 146 и слѣд.

Вліяніе колебаній вексельнаго курса въ международныхъ экономическихъ отношеніяхъ совершенно аналогично вліянію колебанія денежной единицы въ экономическихъ отношеніяхъ внутри страны; отдѣльно объ этомъ вліяніи говорить не къ чему.

Резюмируя предыдущее изслѣдованіе въ положеніи: банкъ, оперирующій срочными вкладами, увеличиваетъ производство посредствомъ увеличенія обмѣновъ и въ то-же время понижаетъ стоимость денежной единицы, — мы впадаемъ, по-видимому, въ

двоякое противорѣчіе: 1) уменьшеніе стоимости денежной единицы есть уменьшеніе ея покупательной силы, а это означаетъ, что тѣмъ-же количествомъ денежныхъ знаковъ теперь можно перемѣстить меньшую цѣнность; если пять рублей прежде покупали четверть муки, а теперь, вслѣдствіе уменьшенія ихъ стоимости, покупаютъ только $^1/_2$ четверти, то понятно, что пять рублей теперь не могутъ служить орудіемъ обмѣна при перемѣщеніи четверти муки; для этого теперь нужно десять руб. Если банкъ ускоряетъ теперь обращеніе такъ, что то-же количество денежныхъ знаковъ совершаетъ теперь обмѣнъ два раза въ теченіи недѣли, тогда-какъ прежде оно совершало только одинъ разъ, то обращеніе цѣнностей все-таки не увеличится, потому что за каждый оборотъ будетъ перемѣщаться теперь менѣе цѣнностей, вслѣдствіе чего сумма перемѣщенныхъ цѣнностей уменьшится или останется тою-же, хотя количество оборотовъ увеличится: въ этомъ примѣрѣ 5 рубл. хотя совершатъ перемѣщеніе муки два раза въ недѣлю, тогда какъ прежде они перемѣщали только одинъ разъ, но въ суммѣ перемѣщенныхъ цѣнностей измѣненія не произойдетъ, потому, что 5 рубл. за одинъ разъ въ состояніи перемѣстить только $^1/_2$ четверти, а за два раза прежнюю четверть, и хотя они теперь совершаютъ два оборота въ ту-же недѣлю, но въ каждый оборотъ перемѣщается въ два раза меньшая цѣнность. Такимъ образомъ, признавая уменьшеніе цѣнности денежной единицы и увеличеніе производства, посредствомъ ускоренія обращенія цѣнностей, мы допускаемъ, по-видимому, невозможное: если увеличивается обращеніе цѣнностей, то не можетъ имѣть мѣста уменьшеніе цѣнности денежной единицы; на-оборотъ, если уменьшится стоимость денежной единицы, то не можетъ имѣть мѣста увеличеніе обращенія цѣнностей. 2) Уменьшеніе стоимости денежной единицы есть ея колебаніе, а послѣднее обыкновенно признается за обстоятельство, парали-

зующее производство; и здѣсь, слѣдовательно, мы допускаемъ въ одно время и увеличеніе, и уменьшеніе производства.

Чтобы разрѣшить эти кажущіяся противорѣчія, нужно обратить вниманіе на количественное различіе и отличать вліяніе введенія банка отъ вліянія его послѣ того, какъ обмѣны уже приспособились къ быстротѣ обращенія, созданной банкомъ. Если вѣрно, что банкъ ускоряетъ переходъ денежныхъ знаковъ изъ рукъ непроизводительныхъ въ производительныя, то онъ непремѣнно долженъ уменьшить стоимость денежной единицы, потому что ускореніе этого перехода означаетъ, что вся масса обмѣновъ, совершавшихся прежде въ теченіи, положимъ, 2 недѣль, теперь совершается въ теченіи, положимъ, 1 недѣли; такъ-какъ банкъ имѣетъ денежные знаки для совершенія еще такой-же массы обмѣновъ во 2-ю недѣлю, то онъ долженъ снова предложить ихъ, если не хочетъ оставить ихъ праздными, что именно предполагается. Но такъ-какъ мѣстность, въ которой дѣйствуетъ теперь банкъ, прежде удовлетворяла своимъ потребностямъ тою массою обмѣновъ въ двѣ недѣли, которая совершается теперь въ одну, то второе предложеніе денежныхъ знаковъ въ теченіи тѣхъ-же двухъ недѣль или вовсе не будетъ принято, или будетъ принято по пониженной цѣнѣ и притомъ только въ такомъ случаѣ, если явится потребность въ обмѣнахъ и во 2-ю недѣлю, т. е., если въ теченіи того-же времени потребуется совершить вдвое болѣе обмѣновъ. Понятно, что увеличеніе обмѣновъ есть цѣлый переворотъ въ промышленномъ мірѣ; оно предполагаетъ расширеніе не только производства, но и потребленія; нельзя, поэтому, допустить, чтобы данная мѣстность могла вдругъ приспособиться къ предложенію денежныхъ знаковъ, увеличенному банкомъ; поэтому пониженіе стоимости денежныхъ знаковъ должно произойдти и продолжаться до тѣхъ поръ, пока не возрастетъ количество обмѣновъ; если стоимость ихъ падетъ въ меньшее число разъ, нежели во сколько банкъ въ со-

стоянiи ускорить обращенiе, т. е. такъ, что хотя стоимость ихъ падетъ, но при ускоренномъ обращенiи, произведенномъ банкомъ, то-же количество денежныхъ знаковъ все-таки въ состоянiи перемѣстить болѣе цѣнностей, то банкъ, въ концѣ концовъ, увеличиваетъ обращенiе цѣнностей со всѣми послѣдствiями: увеличенiемъ производства и проч. Такъ, во взятомъ примѣрѣ, если 5 р. прежде перемѣщали одну четверть муки, то теперь, при ускоренiи обращенiя въ 3 раза, они все-таки въ состоянiи перемѣстить въ теченiи той-же недѣли бо́льшую цѣнность, нежели прежде, хотя цѣнность ихъ пала въ два раза; вслѣдствiе чего за-разъ они въ состоянiи перемѣстить только $^1/_2$ четверти; въ суммѣ же за всю недѣлю — $1^1/_2$ четверти. И такъ, влiянiе банка заключается не только въ пониженiи стоимости денежныхъ знаковъ, но и въ увеличенiи обращенiя, если промышленность въ состоянiи увеличить потребность въ обмѣнѣ на-столько, чтобы денежные знаки были заняты. Главнѣйшее условiе этого состоитъ въ томъ, чтобы переходъ отъ прежняго количества обмѣновъ къ необходимому для занятiя всѣхъ денежныхъ знаковъ, предлагаемыхъ банкомъ, былъ наименѣе рѣзокъ. Чѣмъ менѣе рѣзкость этого перехода, тѣмъ менѣе падаетъ стоимость денежныхъ знаковъ, тѣмъ скорѣе можетъ увеличиться обращенiе цѣнностей, или, иными словами, чѣмъ медленнѣе банкъ увеличиваетъ предложенiе денежныхъ знаковъ, тѣмъ вѣрнѣе они будутъ въ состоянiи произвести обращенiе бо́льшихъ цѣнностей, потому что тѣмъ менѣе они будутъ терпѣть отъ пониженiя стоимости, и на-оборотъ. И такъ, дѣятельность банка только тогда увеличиваетъ обращенiе цѣнностей, когда мѣстность, въ которой онъ открытъ, въ состоянiи воспользоваться возможностью увеличить обмѣны, такъ, чтобы стоимость денежныхъ знаковъ если и понизится, то только до тѣхъ поръ, пока не возрастетъ количество обмѣновъ, и притомъ, не на-столько, чтобы, не смотря на ускоренiе оборотовъ,

то-же количество денежныхъ знаковъ было въ состояніи переместить меньше цѣнностей. Едва-ли найдется мѣстность, которая не была бы въ состояніи увеличить обмѣновъ, но едва-ли найдется и такая мѣстность, которая была бы въ состояніи увеличить ихъ вдругъ. По самой сущности операцій банка, основаннаго на срочныхъ вкладахъ, предложеніе денежныхъ знаковъ не можетъ быть имъ увеличено вдругъ, потому что стягиваніе свободныхъ капиталовъ происходитъ медленно. Поэтому, введеніе банка хотя и понижаетъ сначала стоимость денежныхъ знаковъ, но такъ немного, что обращеніе цѣнностей все-таки увеличивается. Когда количество обмѣновъ уже разъ возрасло до такой степени, что всѣ предлагаемые банкомъ денежные знаки заняты, то дальнѣйшее существованіе банка не понижаетъ стоимости денежной единицы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не увеличиваетъ и обращенія цѣнностей. Выраженіе: банкъ увеличиваетъ обращеніе и уменьшаетъ стоимость денежной единицы должно понимать не въ томъ смыслѣ, что въ каждый моментъ существованія банка эти явленія повторяются, а въ томъ, что разъ увеличенное обращеніе поддерживается банкомъ и что оно болѣе, нежели было бы, если-бы банкъ не оказывалъ своего вліянія; стоимость же денежной единицы, послѣ того, какъ увеличилось обращеніе, не меньше, нежели она была до введенія банка; такъ-что, въ концѣ концовъ, обращеніе увеличено безъ уменьшенія стоимости денежной единицы, хотя въ моментъ открытія операцій она пала.

Что касается втораго противорѣчія, то, вникнувъ глубже въ дѣло, вопросъ этотъ нужно рѣшить иначе: колебаніе денежной единицы не уменьшаетъ производства. Боязнь потерять не удерживаетъ людей отъ экономической дѣятельности, какъ обыкновенно говорятъ, потому что, устранивъ себя отъ производства, мы не предупреждаемъ могущихъ случиться потерь. Нужно только помнить, что колебаніе денежной единицы угрожаетъ

всякому, прибѣгающему къ ея употребленію, а не только одному производителю. Но въ трудо-раздѣльномъ, денежномъ хозяйствѣ обмѣнъ, а слѣдовательно и употребленіе денежной единицы, есть необходимое слѣдствіе существованія всякаго члена общества, не только производителя, но и потребителя. Устранить себя отъ вліянія колебанія денежной единицы, продолжая жить въ обществѣ, также невозможно, какъ невозможно избѣжать вліянія измѣненій температуры, продолжая вдыхать въ себя воздухъ. Для хозяина извѣстнаго количества богатства рѣшительно все равно: будетъ ли онъ его сберегать, или пуститъ въ оборотъ: колебаніе денежной единицы можетъ поразить его и въ первомъ, и во второмъ случаѣ. Мы знаемъ, что во времена рѣзкихъ измѣненій въ системѣ денежныхъ знаковъ, напр. во время ассигнацій, въ экономической сферѣ замѣчается застой, но это явленіе нужно приписать исключительно только паникѣ, овладѣвающей обществомъ въ виду непредвидѣнныхъ и мгновенныхъ измѣненій экономическаго положенія людей, ослаблявшей дѣятельность вообще, а не одну производственную. Въ дѣйствительности благосостояніе ихъ подвергалось одинаковой опасности: оставались имущества ихъ въ сундукахъ или пускались въ обращеніе. Имѣющій, напр., 100 ассигнаціонныхъ франковъ могъ потерять вслѣдствіе того, что его ассигнаціи стали цѣниться не во 100, а напр. въ 50 франковъ; но точно такъ-же, и не болѣе, онъ потерялъ бы, если-бы купилъ на эти деньги хлѣба и занялся, положимъ, винокуреніемъ, а между тѣмъ прежнія 100 ассигнацій стали бы цѣниться во 150 новыхъ. Поэтому застой въ экономической дѣятельности нужно приписать не прямому вліянію колебанія денежной единицы, а распространившейся уже вслѣдствіе его паникѣ; но паника возможна только тогда, когда колебанія денежной единицы до того велики, что слѣдствія ихъ, выражающіяся въ неожиданныхъ перемѣщеніяхъ богатствъ, становятся для всѣхъ очевид-

ными, поражаютъ каждаго наблюдателя. Банки, оперирующіе срочными и какими бы то ни было вкладами, не могутъ произвести такой пертурбаціи въ странѣ. Распространеніе ихъ въ странѣ и самыя операціи на-столько медленны, что совершенно гарантируютъ общество отъ такихъ слѣдствій: во-первыхъ, если банкъ понижаетъ цѣнность денежной единицы, то онъ-же увеличиваетъ и количество обмѣновъ, за пониженіемъ стоимости денежныхъ знаковъ слѣдуетъ повышеніе ихъ стоимости, такъ-что величина колебаній въ ту и другую сторону всегда умѣряется противоположнымъ движеніемъ; хотя обратное движеніе, вслѣдствіе увеличенія производства, возможно только тогда, когда стоимость денежной единицы уже понизилась, такъ-что нельзя сказать, что первое вліяніе уничтожается вторымъ, потому что второе есть слѣдствіе перваго, т. е. дѣйствуетъ уже тогда, когда вліяніе перваго прекратилось; но нужно также помнить, что пониженіе стоимости денежныхъ знаковъ происходитъ медленно, вслѣдствіе медленнаго развитія банковыхъ операцій, и что каждое дальнѣйшее пониженіе непремѣнно увеличиваетъ количество обмѣновъ и такимъ образомъ умѣряетъ вліяніе слѣдующаго пониженія, которое безъ того было бы гораздо значительнѣе, потому что на тотъ-же спросъ денежныхъ знаковъ приходилось бы большее предложеніе, нежели теперь. Во-вторыхъ, какъ увидимъ нѣсколько далѣе, распространеніе банковъ и ихъ операцій, сравнительно съ обращеніемъ продуктовъ страны, вовсе не велико. Распространеніе банковъ, какъ всякихъ промышленныхъ учрежденій, не можетъ быть мгновенно; это въ-особенности относится къ банкамъ, оперирующимъ вкладами. Въ этомъ, какъ потомъ увидимъ, заключается огромная разница между коммерческими и циркуляціонными банками, выражающаяся въ періодъ торговыхъ и вообще промышленныхъ кризисовъ. Здѣсь можно только замѣтить вообще, что колебаніе стоимости денежной единицы, сущность торговаго кризиса, тѣмъ болѣе, чѣмъ быстрѣе измѣ-

няется отношеніе предложенія къ спросу денежныхъ знаковъ, потому что въ такомъ случаѣ увеличеніе обмѣновъ не можетъ парализовать вліянія увеличеннаго предложенія денежныхъ знаковъ; а циркуляціонные банки отличаются отъ коммерческихъ именно способностью гораздо быстрѣе создавать предложеніе мѣновыхъ знаковъ, сравнительно съ послѣдними. Если колебаніе денежной единицы не уменьшаетъ производства, то оно не уменьшаетъ и богатства ея, такъ-какъ прямое его слѣдствіе состоитъ только въ перемѣщеніи собственности. Иное дѣло въ международныхъ экономическихъ отношеніяхъ: здѣсь одно перемѣщеніе богатствъ невыгодно для данной страны и, совершенно независимо отъ уменьшенія производства ея, равняется уменьшенію ея богатствъ; въ международныхъ экономическихъ отношеніяхъ она имѣетъ значеніе, подобное значенію отдѣльнаго члена общества во внутреннихъ экономическихъ отношеніяхъ этого общества; съ космополитической точки зрѣнія, колебаніе денежной единицы вовсе не уменьшаетъ богатствъ человѣчества, потому что не уменьшаетъ производства. Но для данной страны, имѣющей неблагопріятный вексельный курсъ, вслѣдствіе паденія стоимости денежной единицы, самое колебаніе денежной единицы уменьшаетъ ея богатство: ея потеря равняется суммѣ потерь ея членовъ, находящихся въ экономическихъ сношеніяхъ съ заграницею. Однако и здѣсь сопоставленіе немногихъ цифръ приводитъ къ окончательному выводу, что введеніе банковъ и увеличеніе богатствъ страны — выраженія тождественныя, потому что потеря въ международныхъ сношеніяхъ несравненно менѣе выгодъ отъ увеличенія производства внутри страны. По приблизительному вычисленію статистиковъ, неточность которыхъ для даннаго случая неважна, такъ-какъ она все-таки грѣшитъ не въ милліардахъ сравниваемыхъ теперь цифръ, производство всей Европы равняется 108.731.900.000 фр., изъ которыхъ только 19.000.000.000

фр. попадаютъ въ международный обмѣнъ (*Hausner*, Vergleichende Statistik von Europa, 1865 г., T. 2, стр. 244, 262 и 318); по вычисленію Тенгоборскаго (Forces productives de la Russie, T. 1, стр. 306, и T. 3, стр. 265, изд. 1852 г.), годовое производство Россіи равняется 2.643.500.000 рубл., тогда-какъ ввозъ равняется 159.334.166 руб. (Ср. Сравнит. статит. *Кольба*, перев. Корсака, 1862 г., стр. 284). Впрочемъ, и безъ свидѣтельства этихъ цифръ, давно a priori было доказано, что внутреннее производство всегда бываетъ обширнѣе международной торговли, потому что главные предметы потребленія производятся внутри страны. Поэтому вліяніе введенія банковъ, состоящее въ увеличеніи производства, болѣе вліянія, состоящаго въ потерѣ въ международной торговлѣ; если введеніе банковъ увеличиваетъ производство страны на $1/_{100}$ и на-столько-же лишаетъ ее богатства вслѣдствіе невыгоднаго вексельнаго курса, то Россія, напр., пріобрѣтаетъ, по сейчасъ приведеннымъ цифрамъ, 26.345.000 рублей, а теряетъ около 1.593.341 р., слѣдовательно, въ концѣ концовъ выигрываетъ 24.841.659 р. Кромѣ того, банкъ только въ первый моментъ своего существованія понижаетъ стоимость денежной единицы, тогда-какъ разъ увеличенное производство остается во все время существованія банка въ увеличенномъ масштабѣ.

Производительность страны не будетъ болѣе, данное количество банковъ будетъ ли открыто въ теченіе 10 лѣтъ или одного года, но въ первомъ случаѣ колебаніе денежной единицы будетъ менѣе. На производство банкъ дѣйствуетъ ускореніемъ обмѣна, а скорость обмѣна будетъ та-же, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ. Положимъ, 100 банковъ ускоряютъ обмѣнъ въ 10 разъ; если они будутъ открыты въ теченіи 10 лѣтъ, то по окончаніи этого періода производство увеличится въ 10 разъ, возрастая каждый годъ на $1/_{10}$; но тоже будетъ и тогда, когда они будутъ открыты въ продолженіи

1 года: по истеченіи 10 лѣтъ, производство данной страны будетъ одинаково, на-сколько оно зависитъ отъ вліянія банковъ; оно увеличится въ 10 разъ, т. е. страна будетъ производить въ годъ въ 10 разъ болѣе, нежели до открытія банковъ. Понятно, что въ первомъ случаѣ по истеченіи 10 лѣтъ она будетъ богаче, нежели во второмъ, потому что въ первомъ случаѣ производство будетъ увеличиваться ежегодно на 1, тогда какъ во второмъ каждый годъ будетъ прибавляться въ 10 разъ болѣе продуктовъ, такъ-что по истеченіи 10 лѣтъ масса продуктовъ возрасла бы во 100 разъ, если-бы ихъ можно было сберегать въ теченіи этого періода; поэтому и производительность страны, на-сколько она зависитъ отъ массы богатствъ, въ первомъ случаѣ будетъ болѣе, нежели во второмъ; но на-сколько производительность зависитъ отъ банковъ,—она въ обоихъ случаяхъ будетъ одинакова. На колебаніе же денежной единицы эти два случая дѣйствуютъ неодинаково: въ первомъ случаѣ каждый годъ будетъ прибавляться по $^1/_{10}$ всего количества орудій обмѣна, такъ-что отношеніе предложенія ихъ къ спросу, т. е. къ количеству обмѣновъ, будетъ возрастать постепенно, измѣняясь ежегодно въ ущербъ стоимости орудій обмѣна; они будутъ постепенно дешевѣть на $^1/_{10}$; колебаніе денежной единицы будетъ, поэтому слабѣе, нежели во второмъ случаѣ, когда предложеніе орудій обмѣна сразу увеличивается въ 10 разъ и во столько-же понижаетъ стоимость денежной единицы; въ первомъ случаѣ орудія обмѣна подешевѣютъ на $^1/_{10}$, а во второмъ въ 10 разъ, т. е. колебаніе денежной единицы будетъ въ 10 разъ болѣе. Кромѣ того, нужно помнить, что банкъ увеличиваетъ и количество обмѣновъ, только это увеличеніе слѣдуетъ за вздешевѣніемъ орудій обмѣна, вслѣдствіе чего, хотя въ концѣ концовъ денежная единица получитъ свою прежнюю стоимость, но — послѣ паденія ея, т. е. послѣ происшедшаго уже колебанія; поэтому, въ первомъ случаѣ большее количество орудій обмѣна будетъ

относиться и къ большему количеству обмѣновъ, такъ-что хотя количество орудій обмѣна будетъ возрастать ежегодно на $^1/_{10}$, но они будутъ составлять меньшую часть всей массы обмѣновъ, вслѣдствіе чего паденіе, а потому и повышеніе ихъ стоимости будутъ менѣе. И такъ, быстрота введенія банковъ не имѣетъ вліянія на производительность страны, опредѣляемую ихъ вліяніемъ, но находится въ прямомъ отношеніи къ возрастанію ея богатствъ и къ величинѣ колебанія денежной единицы. Въ 7-лѣтній періодъ между 1862 и 1869 годами въ Россіи открыто 154 городскихъ общественныхъ банка, слѣдовательно на годъ приходится по 22 банка (ср. «Статистика город. общ. банк.» вь Сборн. свѣд. и матер. по вѣд. мин. фин. 1865 г., т. 1, № 2; «Обз. гор. общ. банк.». Тамъ-же 1866 г., т. 1, № 2; «Свѣд. о гор. общ. банк.», тамъ-же 1866 г., т. III, № 9; «Отч. кред. устан.», тамъ-же 1867 г., т. I, № 2; Собр. узак. и распор. правит. съ 1862 по 1869):

Въ	1862 г.	открыто	17	банковъ.
—	1863	—	27	—
—	1864	—	27	—
—	1865	—	16	—
—	1866	—	24	—
—	1867	—	23	—
—	1868	—	20	—
		Итого	154	— сред. за всѣ 7 лѣтъ 22.

Такая быстрота развитія кредитной системы, если даже принять въ разсчетъ, что до 1862 г. у насъ было всего 21 гор. общ. банкъ и что почти въ то-же время государственный банкъ увеличилъ число своихъ конторъ и отдѣленій почти втрое, на ряду съ одновременнымъ возникновеніемъ 6 акціонерныхъ банковъ, въ сравненіи съ подобными явленіями въ Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ Америки, еще слаба; въ послѣднихъ от-

крыто (см. *Hübner*, Die Banken, стр. 304; *Juglar*, Du chance, стр. 130; *Condy-Raquet*, Traité des banques, стр. 360):

Въ	$18^{11}/_{15}$	— 119	банковъ,	средн.	годов.	$29^{3}/_{4}$
—	1815	— 38	—	—	—	38
—	$18^{16}/_{20}$	— 62	—	—	—	$15^{1}/_{4}$
—	$18^{20}/_{30}$	— 22	—	—	—	$2^{1}/_{5}$
—	$18^{30}/_{34}$	— 166	—	—	—	$41^{1}/_{2}$
—	1834	— 198				
—	1835	— 9				
—	1836	— 75				
—	1837	— 41				
—	1838	— 11				
—	1839	— 61				
—	1843	— 5				
—	1844	— 11				
—	1846	— 8				
—	1847	— 36				
—	1848	— 31				
—	1849	— 42				
—	1850	— 41				
—	1851	— 56				
—	$18^{52}/_{61}$	— 780	—	средн.	годов.	$86^{1}/_{2}$

Тотъ-же выводъ получается и изъ сравненія съ быстротою открытія банковъ въ Англіи (ср. *Hübner*, ibid., стр. 360 и 362, и *Juglar*, ibid., стр. 129):

въ	1809 г.	въ Англіи	и Валлисѣ	открыто	80	банковъ
—	1810	—	—	—	7	—
—	1811	—	—	—	36	—
—	1812	—	—	—	97	—
—	1813	—	—	—	18	—
—	1817	—	—	—	13	—
—	1818	—	—	—	22	—

Въ	1820 г. въ Англіи и Валлисѣ открыто			12	банковъ.
—	1822	—	—	— 3	—
—	1823	—	—	— 9	—
—	1824	—	—	— 9	—
—	1825	—	—	— 12	—

Въ Шотландіи въ теченіи 1856 и 1857 г. открыто 165 банковыхъ конторъ, т. е. по 82 въ годъ. Въ-теченіи послѣднихъ 7 лѣтъ только въ московской губерніи приходится вновь открытыхъ гор. общ. банковъ $1^{3}/_{7}$; въ воронежской, орловской, саратовской и тульской — $1^{1}/_{7}$; въ курской и рязанской — 1; въ пермской и херсонской — $^{6}/_{7}$; въ ярославской, казанской, полтавской, костромской, тверской, тамбовской, харьковской — $^{5}/_{7}$; въ калужской, самарской, таврической, тобольской — $^{4}/_{7}$; енисейской, симбирской, екатеринославской, владимірской, оренбургской, вологодской, петербургской — $^{3}/_{7}$; въ вятской, псковской, нижегородской, новгородской, кіевской, уфимской, ставропольской — $^{2}/_{7}$; въ черниговской, пензенской, олонецкой, томской, витебской, архангельской, терской, кубанской и приморской областяхъ — $^{1}/_{7}$. Тогда-какъ въ нѣкоторыхъ С.-Американскихъ штатахъ въ годъ открывалось, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, отъ 2 до 10 банковъ (ср. *Hübner*, ibid., стр. 300):

	въ періоды			
	$18^{11}/_{16}$	$18^{16}/_{20}$	$18^{20}/_{30}$	$18^{30}/_{37}$
	на 1 годъ приходится			
въ Массачусэтѣ .	$2^{3}/_{4}$	$^{1}/_{2}$	$3^{4}/_{5}$	$3^{8}/_{21}$
— Мэнѣ . . .	2	$^{1}/_{4}$	$^{3}/_{10}$	$^{20}/_{21}$
— Нью-Гамширѣ.	$^{1}/_{2}$	—	$^{4}/_{5}$	$^{1}/_{3}$
— Вермондѣ . .	—	—	$^{9}/_{10}$	1
— Родъ-Эйландѣ.	$^{3}/_{4}$	$3^{1}/_{7}$	$1^{7}/_{10}$	$^{21}/_{22}$
— Коннектикутѣ .	$1^{1}/_{4}$	—	$^{1}/_{5}$	$^{21}/_{34}$
— Нью-Іоркѣ. .	$4^{3}/_{4}$	$1^{1}/_{3}$	$^{2}/_{5}$	$^{1}/_{3}$
— Нью-Джерзеѣ .	2	$^{3}/_{4}$	$^{2}/_{5}$	$^{1}/_{3}$

	въ періоды			
	$18^{11}/_{16}$	$18^{16}/_{20}$	$18^{20}/_{30}$	$18^{30}/_{37}$
	на 1 годъ приходится			
въ Пенсильваніи .	$9\frac{3}{39}$	—	—	1
— Делавэрѣ . .	—	$\frac{1}{4}$	—	$\frac{1}{7}$
— Мэриландѣ . .	$3\frac{1}{7}$	—	—	$\frac{13}{21}$
— Колумбіи . .	$3\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	—	—
— Виргиніи . .	$2\frac{3}{11}$	—	—	$1\frac{14}{35}$
— Сѣв. Каролинѣ	$\frac{1}{4}$	—	—	$\frac{3}{7}$
— Луизіанѣ . .	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$	—	$\frac{1}{21}$
— Георгіи . . .	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{5}$	$\frac{3}{7}$
— Тенессѣ. . .	$\frac{3}{4}$	1	—	$1\frac{1}{21}$
— Кентуки . .	$\frac{1}{4}$	10	—	—
— Огіо. . . .	$4\frac{1}{2}$	—	—	$2\frac{4}{25}$

Въ одномъ штатѣ Массачуссэтѣ (ср. *Hübner*, стр. 314)

въ 1803	г. открыто	6	банк.;	въ 1804	г. открыто	3	банк.
— 1806	—	1	—	— 1828	—	1	—
— 1812	—	1	—	— 1829	—	5	—
— 1814	—	5	—	— 1831	—	7	—
— 1815	—	4	—	— 1832	—	13	—
— 1817	—	1	—	— 1833	—	19	—
— 1818	—	1	—	— 1834	—	1	—
— 1819	—	1	—	— 1835	—	2	—
— 1822	—	5	—	— 1836	—	12	—
— 1823	—	1	—	— 1837	—	12	—
— 1824	—	3	—	— 1847	—	4	—
— 1825	—	4	—	— 1849	—	10	—
— 1826	—	16	—	— 1851	—	11	—
— 1827	—	5	—	— 1852	—	7	—

Пересматривая эти таблицы, нужно имѣть въ виду, что для занимающаго насъ вопроса имѣютъ значеніе не среднія цыфры, всегда скрадывающія рѣзкости отдѣльныхъ фактовъ, а именно —

рѣзкости переходовъ. Въ короткой исторіи нашей кредитной системы нельзя найдти ни одного года, подобнаго 1834 въ Соединенныхъ Штатахъ, 1812 и 1835 въ Англіи, 1856 и 1857 въ Шотландіи, $18^{60}/_{20}$ въ штатѣ Кентуки или 1833 въ Массачусэтѣ. Это видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей по губерніямъ ежегодное открытіе гор. общ. банковъ и составленной на основаніи данныхъ Собранія узаконеній и распоряженій правительства съ 1862 по 1869 годъ:

Губерніи.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.
Вятская . . .	2	—	—	—	—	—	—
Ярославская .	1	—	1	—	2	—	1
Енисейская .	2	—	—	—	1	—	—
Пермская . .	3	2	—	—	1	—	—
Калужская. .	1	—	—	—	1	1	1
Воронежская .	2	—	—	—	6	3	1
Псковская. .	1	1	—	—	—	—	—
Самарская. .	1	—	—	—	2	1	—
Таврическая .	2	—	—	1	—	1	—
Курская . .	1	—	1	—	1	2	2
Нижегородская	1	1	—	—	—	—	—
Орловская. .	—	3	2	1	1	1	—
Рязанская . .	—	2	1	1	1	1	1
Симбирская .	—	2	—	—	—	—	1
Екатеринославская .	—	2	—	—	1	—	—
Черниговская .	—	—	—	1	—	—	—
Казанская. .	—	2	—	1	1	1	—
Новгородская .	—	1	—	—	—	1	—
Владимірская .	—	1	—	—	—	1	1
Полтавская .	—	1	2	—	1	—	1
Костромская .	—	1	—	—	2	1	1
Тверская . .	—	1	1	—	1	—	2

	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.
Пензенская .	—	1	—	—	—	—	—
Саратовская .	—	3	—	2	—	2	1
Херсонская .	—	1	1	—	—	2	2
Тульская . .	—	1	1	2	1	—	3
Олонецкая. .	—	—	1	—	—	—	—
Московская .	—	—	6	1	—	3	—
Тобольская .	—	—	2	—	1	1	—
Оренбургская.	—	—	1	—	1	—	—
Тамбовская .	—	—	2	2	1	—	—
Кіевская . .	—	—	2	—	—	—	—
Вологодская .	—	—	1	—	1	—	1
Харьковская .	—	—	—	3	—	—	2
Петербургская	—	—	—	—	1	2	—
Уфимская. .	—	—	—	—	—	2	—
Ставропольская	—	—	—	—	—	2	—
Томская . .	—	—	—	—	—	—	1
Витебская. .	—	—	—	—	—	=	1
Архангельская	—	—	—	—	—	—	1
Терская област.	—	—	—	—	—	—	1
Кубанская	—	—	—	—	—	—	1
Приморская	—	—	—	—	—	—	1

Сравнительная слабость распространенія банковъ въ Россіи выражается еще рѣзче, если сопоставить быстроту открытія гор. общественныхъ банковъ съ территоріею, народонаселеніемъ, основными капиталами, быстротою ихъ оборотовъ и нѣкоторыми операціями. Возьмемъ сначала среднія цыфры:

1 вновь открытый банкъ приходится:

въ Россіи	на 10.865	кв. м.	и на	2.717.896	жит.
— С. Америкѣ	— 3.394	—	—	815.765	—
— Англіи	— 101	—	—	746.730	—
— Шотландіи	— 18	—	—	36.881	—

Если сравнимъ только годы, въ которыхъ замѣчается чрезвычайное распространеніе банковъ, то увидимъ, что

1 вновь открытый банкъ приходится:

въ Россіи	на	6.573	кв. м.	и на	1.645.042	жит.
— С. Америкѣ	—	656	—	—	81.624	—
— Англіи	—	28	—	—	107.288	—
— Шотландіи	—	18	—	—	36.881	—

Сравненіе тѣхъ-же данныхъ по губерніямъ и отдѣльнымъ годамъ и сопоставленіе ихъ съ данными исторіи американскихъ банковъ свидѣтельствуетъ тоже:

Губерніи.	1862 г.		1863 г.		1864 г.		1865 г.		1866 г.		1867 г.		1868 г.		Среднія изъ 7 лѣтъ.	
	На одинъ вновь открытый банкъ приходилось.															
	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.
Вятская	1302	1061851	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9117	7433660
Ярославская	685	976866	—	—	685	976866	—	—	342	488433	—	—	685	976866	959	1367612
Енисейская	22854	151633	—	—	—	—	—	—	45708	303266	—	—	—	—	16652	707620
Пермская	2016	682190	3025	1023286	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7058	2387667
Калужская	574	1007471	—	—	—	—	—	—	574	1007471	574	1007471	574	1007471	1004	263074
Воронежская	1050	965429	—	—	—	—	—	—	1050	965429	760	643619	2100	1936859	1837	1689561
Псковская	801	706462	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2803	2472617
Самарская	3063	1530039	—	—	—	—	—	—	1531	765019	3063	1530039	—	—	5360	2676568
Таврическая	567	343672	—	—	—	—	1135	687344	—	—	1135	687344	—	—	486	4811408
Курская	819	1811972	—	—	819	1811972	—	—	819	1811972	409	905986	409	905986	819	1811972
Нижегородск.	923	1259606	923	1259606	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3230	4408621
Орловская	—	—	286	510678	429	766017	859	766017	859	1532034	859	1532034	859	1532034	738	3090529
Рязанская	—	—	381	703649	762	1427299	762	1427299	762	1427299	762	1427299	762	1427299	1066	1998218
Симбирская	—	—	441	570486	—	—	—	—	—	—	—	—	883	1140973	1236	2595603
Екатериносл.	—	—	602	521340	—	—	—	—	—	—	1205	1042681	—	—	2811	2466255
Черниговская	—	—	—	—	—	—	1000	1471866	—	—	—	—	—	—	7000	1005062
Казанская	—	—	558	771672	—	—	1116	1543344	1116	1543344	1116	1543344	—	—	1562	2160661
Новгородская	—	—	2185	975201	—	—	—	—	2185	975201	—	—	—	—	7647	3413203
Владимірская	—	—	860	1207908	—	—	—	—	—	—	860	1207908	860	1207908	2006	2817985
Полтавская	—	—	893	1819110	446	909555	—	—	893	1819110	—	—	893	1819110	1250	2546754
Костромская	—	—	1451	1076988	—	—	—	—	725	538494	1451	1076988	1451	1076988	2031	1507783
Тверская	—	—	1224	1491427	1224	1491427	—	—	1224	1491427	—	—	612	745713	1713	2087997
Пензенская	—	—	688	1188535	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	688	1188535

Губерніи.	1862 г.		1863 г.		1864 г.		1865 г.		1866 г.		1867 г.		1868 г.		Средніе изъ 7 лѣтъ.	
	На одинъ вновь открытый банкъ приходилось.															
	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.
Саратовская	—	—	495	545478	—	—	743	818067	—	—	743	818067	1486	1636135	1300	1431618
Херсонская	—	—	1349	1027459	1349	1027459	—	—	—	—	674	513729	674	513729	1573	1198702
Тульская	—	—	553	1172249	553	1172249	276	586124	553	1172249	—	—	184	390749	484	1025717
Олонецкая	—	—	—	—	2076	287354	—	—	—	—	—	—	—	—	2706	287354
Московская	—	—	—	—	98	266634	590	1599808	—	—	193	533969	—	—	413	1119865
Тобольская	—	—	—	—	13513	510633	—	—	27027	1021266	27027	1021266	—	—	47297	146038
Оренбургская	—	—	—	—	6917	2007075	—	—	3458	1003537	—	—	—	—	16139	4683175
Тамбовская	—	—	—	—	601	955227	601	955227	1202	1910454	—	—	—	—	1682	2474635
Кіевская	—	—	—	—	458	972167	—	—	—	—	—	—	—	—	3209	6805109
Вологодская	—	—	—	—	7200	951593	—	—	7200	951593	—	—	7200	951593	16800	2220383
Харьковская	—	—	—	—	—	—	328	527523	—	—	—	—	493	791285	1380	2215599
С.-Петербург.	—	—	—	—	—	—	—	—	813	1083091	406	541545	—	—	1897	2527215
Ставропольск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	940	320369	6083	2242582
Томская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15713	701000	109991	4907000
Витебская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	809	781741	809	781741
Архангельск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16025	274951	16025	274951
Терская области	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Кубанская область	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Приморская область	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35416	21860	247912	153020

Штаты.	$18^{11}/_{16}$.		$18^{16}/_{20}$.		$18^{20}/_{30}$.		$18^{30}/_{51}$.	
	На одинъ вновь открытый банкъ приходилось:							
	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.	Кв. м.	Жит.
Массачусэтъ . .	153	84116	734	612654	96	109846	108	163879
Мэнъ	823	88677	6584	709420	5486	786376	17028	514770
Нью-Гампиръ .	872	195824	—	—	545	162783	1308	137068
Вермонтъ . . .	—	—	—	—	417	143046	376	291039
Родъ-Эйландъ .	74	48981	18	15455	80	377493	58	129712
Коннектикутъ. .	178	74288	—	—	1115	784675	361	515919
Нью-Іоркъ. . .	455	162441	1623	769666	5410	3412190	368	412586
Нью-Джерзей. .	161	89392	429	314662	805	759692	966	2238095
Пенсильванія . .	243	81053	—	—	—	—	2212	1794494
Делавэръ . . .	—	—	400	118176	—	—	700	490574
Мэриландъ . .	164	59804	—	—	—	—	835	716311
Колумбія . . .	1	14475	$2^2/_3$	25082	—	—	—	—
Виргинія. . . .	1269	204881	—	—	—	—	2061	855260
С. Каролина . .	—	—	—	—	—	—	2365	730142
Ю. Каролина. .	6400	870124	—	—	—	—	3733	863670
Георгія	5456	607962	10912	1217184	13640	2738575	6365	—
Луизіана . . .	3890	290958	7780	774604	—	—	40845	8507542
Тенесси. . . .	2760	435174	2070	279691	—	—	1975	807135
Кентукки . . .	7088	1093832	177	37638	—	—	—	—
Огіо	442	152520	—	—	—	—	870	74598

Сравненіе этихъ среднихъ цифръ указываетъ на громадную разницу: тогда-какъ въ Россіи на 1 вновь открытый банкъ приходится 247, 112, 109, 106 тысячъ кв. м. и 6, 5, 4 милліоновъ жителей, въ Америкаскихъ Штатахъ на 1 банкъ приходится 40, 17, 10 тысячъ кв. м. и 8, 3, 2, 1 милліонъ жителей; въ Россіи на одинъ вновь открытый банкъ приходится minimum 413, 484, 738, 819, 959 кв. м. и 146 тысячъ жителей, въ Американскихъ Штатахъ на 1, 2, 18, 58 кв. м. и 14, 15, 25 тысячъ жителей. Но различіе выразится еще рѣзче, если сравнимъ губерніи съ штатомъ Массачусэтъ, не прибѣгая къ среднимъ выкладкамъ; въ этомъ штатѣ на 1 вновь открытый банкъ приходилось:

Въ 1803 г. 61 квадр. мил. и 28.433 жителей.
— 1804 — 122 — — 56.867 —
— 1806 — 367 — — 170.602 —

Въ 1812	— 367	квадр.	мил.	230.314	жителей.
— 1814	— 73	—	—	46.062	—
— 1815	— 91	—	—	57.578	—
— 1817	— 367	—	—	230.314	—
— 1822	— 73	—	—	62.645	—
— 1823	— 367	—	—	313.227	—
— 1824	— 122	—	—	140.409	—
— 1825	— 91	—	—	78.306	—
— 1826	— 23	—	—	1.957	—
— 1827	— 73	—	—	62.645	—
— 1828	— 367	—	—	313.227	—
— 1829	— 73	—	—	62.645	—
— 1831	— 52	—	—	59.514	—
— 1832	— 28	—	—	32.045	—
— 1833	— 19	—	—	21.920	—
— 1834	— 367	—	—	416.593	—
— 1835	— 183	—	—	208.296	—
— 1836	— 30	—	—	34.716	—
— 1837	— 30	—	—	34.716	—
— 1847	— 91	—	—	138.517	—
— 1849	— 36	—	—	55.406	—
— 1851	— 33	—	—	66.488	—
— 1852	— 52	—	—	104.481	—

Сравненіе одного количества банковъ, само собою разумѣется, не даетъ яснаго представленія о вліяніи ихъ на народное хозяйство. Но сопоставленія въ другихъ отношеніяхъ, за неимѣніемъ статистическаго матеріала, должны ограничиться американскими штатами. Какъ видно изъ ниже-приведенныхъ таблицъ А и В, въ послѣднія 7 лѣтъ нарощеніе основныхъ капиталовъ въ гор. общ. банкахъ только 5 разъ превосходило 100.000; вообще оно колебалось между 0 и 150.000; обыкновенное, чаще встрѣчающееся, увеличеніе вращается въ десят-

кахъ тысячъ, тогда-какъ въ американскихъ штатахъ оно не рѣдко превсходило 1.000.000, достигало 6.000.000 и обыкновенно простиралось до сотень тысячъ (ср. Собр. узак. и распор. правит. 1862—69 г., вѣдомости объ оборот. гор. общ. банковъ за 1866, 1867 и 1868 годы въ Сѣв. Почтѣ 1867 г., № 134, 1868 г., № 144, Правит. Вѣстникѣ 1869 г. № 114; *Hübner*, ibid., стр. 300 и слѣд., *Condy-Raguet*, ibid., стр. 360, *Jugl.*, ibid., табл. № 4, *Wolowsky*, Quest. des banques, стр. 578).

ТАБЛИЦА А.

ГУБЕРНІИ.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.
	наращеніе.						
Вятская	20000	9000	8000	8000	20000	21000	58000
Ярославская	27000	10000	43000	11000	31000	8000	36000
Енисейская	80000	4000	4000	3000	15000	991	7000
Пермская	77000	33000	5000	4000	14000	7000	14000
Калужская	35000	16000	16000	16000	31000	26000	46000
Воронежская	40000	323	323	323	20000	35000	20000
Псковская	12000	8000	1000	1000	1000	5000	15000
Самарская	20000	2000	2000	2000	22000	14000	25000
Таврическая	45000	3000	103000	24000	5000	16000	9000
Курская	100000	0	14000	32000	42000	42000	66000
Нижегородская	23000	27000	2000	2000	2000	2000	3000
Орловская	—	35000	16000	19000	19000	34000	69000
Рязанская	—	30000	35000	25000	26000	11000	36000
Симбирская	—	50000	2000	2000	2000	3000	23000
Екатеринославская	—	150000	0	0	10000	0	0
Черниговская	—	50000	1000	51000	1000	5000	10000
Казанская	—	53000	10000	20000	28000	56000	98000
Новгородская	—	69000	0	10000	30000	848	17000
Владимірская	—	13000	382	422	382	10000	16000
Полтавская	—	60000	62000	0	10000	701	2000
Костромская	—	10000	0	0	25000	13000	10000
Тверская	—	15000	53000	4000	19000	4000	13000
Пензенская	—	12000	2000	2000	7000	12000	28000
Саратовская	—	131000	6000	29000	6000	45000	45000
Херсонская	—	150000	22000	0	22000	25000	28000
Тульская	—	13000	43000	25000	16000	7000	40000
Олонецкая	—	—	18000	0	6000	6000	172
Московская	—	—	62000	15000	3000	24000	82000
Тобольская	—	—	43000	10000	10000	40000	3000
Оренбургская	—	—	50000	1000	43000	13000	6000
Тамбовская	—	—	70000	41000	14000	17000	47000
Кіевская	—	—	100000	0	0	0	0
Вологодская	—	—	12000	2000	2000	2000	2000

ГУБЕРНІИ.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.
	наращеніе.						
Харьковская	—	—	—	45000	0	4000	92000
С.-Петербургская	—	—	—	—	10000	30000	0
Уфимская	—	—	—	—	—	60000	248
Ставропольская	—	—	—	—	—	71000	0
Терская область	—	—	—	—	—	—	11000
Кубанская область	—	—	—	—	—	—	100000

ТАБЛИЦА Б[1].

ШТАТЫ.	1841 г.	1842 г.	1843 г.	1844 г.	1845 г.	1846 г.	1847 г.	1848 г.
Нью-Іоркъ	0	8000000	1000000	1000000	1000000	0	0	1000000
Массачусэтъ	333000	333000	333000	333000	3330000	333000	1000000	1000000
Коннектикутъ	5000	3000	3296000	2712000	67000	116000	130000	121000
Мэнъ	0	0	0	28000	28000	28000	44000	65000
Нью-Гамширъ	198000	54000	320000	461000	421000	22000	366000	3000
Родъ-Эйландъ	504000	0	0	0	0	0	305000	72000
Мэриландъ	312000	495000	963000	206000	582000	480000	479000	542000
Виргинія	144000	80000	4000	10000	32000	1062000	97000	506000
Делавэръ	95000	7000	2000	0	0	0	680000	0
С. Каролина	71000	0	0	0	0	0	68000	89000
Ю. Каролина	155000	155000	13000	1060	395000	963000	1437000	1436000
Георгія	2998000	578000	2428000	1243000	1243000	1143000	4602000	0
Алабама	33000	1127000	1567000	0	0	0	0	0
Миссисипи	2108000	0	0	0	0	0	0	0
Луизіана	6934000	6934000	6934000	1239000	1139000	1138000	2218000	0
Арканзасъ	132000	132000	132000	132000	132000	0	0	0
Тенесси	1074000	39000	45000	232000	135000	3475000	3566000	0
Кентуки	122000	42000	41000	1878000	317000	1084000	99000	51000
Огіо	1852000	2250000	2319000	2319000	1135000	1125000	1269000	568000
Мичиганъ	186000	386000	226000	387000	639000	18000	18000	0
Индіана	72000	31000	597000	25000	18000	4000	1000	0

Пересматривая эти таблицы, нужно помнить, однако-же, что вліяніе банка опредѣляется не только величиною капитала, но также и быстротою оборотовъ, о которой можно имѣть приблизительное представленіе, сопоставивъ дивиденды и чистые доходы, т. е. проценты на затраченный капиталъ, въ нашихъ городскихъ общ. банкахъ основной и резервной. Эти послѣдніе

[1] Цифры обѣихъ таблицъ имѣютъ только приблизительную точность: промежуточныя цифры во многихъ случаяхъ вычислены по предѣльнымъ, за неимѣніемъ другой возможности ихъ опредѣлить.

за 1868 г. рѣшительно выше въ гор. общ. банкахъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, отчеты которыхъ намъ удалось собрать, нежели банковъ европейскихъ и американскихъ; англійскіе акціонерные банки давали до 30% дивидента, который, однако-же, падалъ и до 6%, такъ-что среднее не превышаетъ 12% (*Coquelin*, ibid, стр. 336, примѣч., *Wolowsky*, Banque d'Anglet. et banques d'Ec., 320—330 стр.); шотландскіе банки давали 6, 7, 8, 9, 10, 11% дивиденда въ 1864, 1865, 1866 и 30-хъ годахъ (ср. *Coquelin*, ibid., стр. 360, *Wolowsky*; ibid., стр. 320); дивиденды нѣмецкихъ банковъ не превышали, въ 1860 и 1861 годахъ, 10%, но въ нѣкоторыхъ падали до 0. (*Huhn*, Volkswirthschaft, 358 стр.); наконецъ, американскіе банки въ 30-хъ годахъ роздали отъ 6 до 8% дивиденда (*Raguet*, ibid., табл. Е), тогда-какъ чистый доходъ нашихъ гор. общ. банковъ выражается въ слѣдующихъ процентахъ (ср. отчеты нижепоименованныхъ банковъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ 1869 года: рязанскихъ NN 3, 32, 34; костромскихъ NN 8, 11; харьковскихъ NN 31, 32; симбирскихъ NN 16, 28; орловскихъ NN 10, 20, 25; саратовскихъ NN 18, 20, 28, 31, 35; псковскихъ N 12; херсонскихъ NN 19, 23, 24, 33; тверскихъ NN 16, 26; вятскихъ N 16; московскихъ NN 41, 86, 94; калужскихъ NN 5, 7, 11, 14, 15; ярославскихъ NN 6, 13, 16; самарскихъ N 18; тамбовскихъ NN 12, 15, 17, 28; тульскихъ NN 10, 15, 20, 26; воронежскихъ NN 21, 22, 41; нижегородскихъ N 11; вологодскихъ NN 6—8; петербургскихъ N 7; новгородскихъ NN 12, 21; таврическихъ NN 16, 18; ставропольскихъ N 4; курскихъ N 15; уфимскихъ NN 16, 17; пермскихъ N 24; томскихъ N 9; архангельскихъ N 23. Биржевыя вѣдомости 1869 г. NN 50, 93, 108, 123, 129, 159, 161, 196, 260; Правительственный Вѣстникъ того-же года N 139):

Названія банковъ.	Чистый доходъ въ %.	Названія банковъ.	Чистый доходъ въ %.
Воронежскій. . . .	302.	Ярославскій	28.
Скопинскій	194.	Усманскій.	26.
Костромскій. . . .	150.	Сызранскій	26.
Харьковскій. . . .	123.	Арзамасскій	26.
Орловскій	96.	Епифанскій	25.
Юрьевецкій	87.	Мологскій	24.
Симбирскій	87.	Иркутскій	24.
Хвалынскій	84.	Старобѣльскій . . .	23.
Саратовскій. . . .	82.	Кременчугскій . . .	23.
Николаевскій . . .	70.	Коломенскій	22.
Козловскій	68.	Богородицкій . . .	21.
Тамбовскій	66.	Богородскій	20.
Новоторжскій . . .	65.	Казанскій.	20.
Елабужскій	61.	Перемышльскій . . .	20.
Глуховскій	56.	Бобровскій	20.
Касимовскій. . . .	55.	Лебедянскій	20.
Боровскій	49.	Острогожскій. . . .	19.
Рязанскій	48.	Вологодскій	18.
Рыбинскій	40.	Пензенскій	18.
Мценскій	40.	Жиздринскій. . . .	18.
Бугурусланскій . . .	36.	Холмскій.	18.
Борисоглѣбскій. . .	36.	Балашовскій	17.
Липецкій	36.	Новгородскій. . . .	16.
Елисаветградскій . .	32.	Елатомскій	15.
Ефремовскій. . . .	31.	Вольскій	14.
Тверской	31.	Лугскій	14.
Угличскій.	30.	Калужскій	13.
Камышинскій. . . .	30.	Бѣлопольскій . . .	13.
Егорьевскій	30.	Ростовскій	13.
Валуйскій	28.	Ставропольскій . . .	13.

Названія банковъ.	Чистый доходъ въ %.	Названія банковъ.	Чистый доходъ въ %.
Севастопольскій . .	12.	Бердянскій	8.
Грайворонскій . . .	12.	Кунгурскій	5.
Брянскій	12.	Томскій	5.
Тихвинскій	10.	Алексинскій	4.
Бирскій	10.	Оренбургскій	2.
Устюжскій	8.	Мосальскій	2.

Петербургскій комм. банкъ и московскій купеческій выдавали въ девидендъ акціонерамъ отъ 8 до 17%, именно: первый въ 1865 г. — 8,61%; въ 1866 г. — 10,248%; 1867 г. — 11,45%; 1868 г. — 12,45%; второй въ 1867 г. — 12%, въ 1868 г. — 17%.

Только сопоставленіе развитія операцій нашихъ банковъ и американскихъ указываетъ на почти-одинаковую ровность, отсутствіе большихъ скачковъ, по крайней мѣрѣ въ валовыхъ цифрахъ, которыя, впрочемъ, сами по себѣ способны скрывать рѣзкости переходовъ. Такъ, учетъ и ссуды въ американскихъ банкахъ простирались (*Hübner*, ibid., стр. 306 — 7):

въ 1834 г. до 324.000.000 долл.
— 1835 г. — 365.000.000 —
— 1836 г. — 457.000.000 —
— 1837 г. — 525.000.000 —
— 1838 г. — 485.000.000 —
— 1839 г. — 492.000.000 —
— 1840 г. — 462.000.000 —
— 1841 г. — 386.000.000 —
— 1842 г. — 323.000.000 —
— 1843 г. — 254.000.000 —
— 1844 г. — 264.000.000 —
— 1845 г. — 288.000.000 —
— 1846 г. — 312.000.000 — . . . .

въ 1847 г. до 310.000.000 долл.
— 1848 г. — 344.000.000 —

Операціи городскихъ общественныхъ банковъ развивались слѣдующимъ образомъ (см. Ежегодникъ мин. ф. на 1869):

	1863 г.	1864 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.
Учетъ векселей . . .	3.004.600	4.178.200	9.373.000	12.564.300	19.891.100
Ссудъ подъ % бумаги. .	125.700	463.700	868 900	2.095.600	6.321.200
— — товары . .	50	2.000	3.000	30.700	105.400
— — драгоц. вещи.	17.630	39.550	72.800	171.100	249.300
— — недвиж. . .	330.000	887.400	1.530.300	1.938.100	2,842.480
Всѣ ссуды	473.380	1.392.650	2.475 000	4.235.500	9.518.380
Учетъ и ссуды	3.477.980	5.570.850	11.848.000	16.799 800	29.409.480

Въ нашихъ банкахъ переходы даже рѣзче. Въ петербургскомъ коммерческомъ банкѣ операціи развивались въ слѣдующей постепенности:

	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.
Учетъ векселей	11.000.000	15.000.000	18.000.000	20.000.000 р.
Ссуды подъ % бумаги . .	4.000.000	6.000.000	5.000.000	6.000.000 »
— — товары. . . .	200.000	600.000	60.000	36.000 »
Всѣ ссуды	4.300.000	7.100.000	5.100.000	6.900.000 »
Учетъ и ссуды	16.200.000	22.100.000	23.100.000	27.100.000 »

Въ московскомъ купеческомъ банкѣ:

	1867 г.	1868 г.
Учетъ векселей	6.000.000	13.000.000 р.
Ссуды подъ % бумаги	6.000.000	13.000.000 »
— — товары.	104.000	500.000 »
Всѣ ссуды	6.800.000	14.300.000 »
Учетъ и ссуды.	13.300.000	28.100.000 »

Теперь сравнимъ нашу банковую систему съ другими, независимо отъ быстроты развитія, т. е. въ данный моментъ времени.

Въ Англіи, въ 1864 году, было 1413 банковъ; 1 банкъ приходился на 14,298 человѣкъ и на 2 кв. м.; въ Шотландіи — 612 банковъ (вмѣстѣ съ конторами ихъ); на 1 банкъ приходилось 5.000 человѣкъ и $2^1/_2$ кв. м.; на островѣ Джерзей — 73 банка; на 1 банкъ приходилось 759 жителей (*Wolowsky*, Banque d'Angl., et banques d'Ec. стр. 193); въ Американскихъ Штатахъ, въ 1851 году, банки распредѣлялись слѣдующимъ образомъ (*Hübner*, ibid., стр. 300 и слѣд.):

Штаты.	Число банковъ.	На 1 банкъ приходится кв. миль.	На 1 банкъ приходится жителей.
Мэнъ.	38	43	15.342
Нью-Гамширъ	25	17	12.719
Коннектикутъ	47	4	7.907
Вермондъ	31	12	10.139
Массачусэтъ	137	2	7.260
Родъ-Эйландъ	69	1	2.138
Нью-Джерзей	25	12	19.575
Луизіана.	5	389	104.119
Нью-Іоркъ	218	10	14.215
Техасъ	1	12905	230.000
Огіо	61	30	32.490
Пенсильванія	54	40	42.868
Мэриландъ	26	19	22.121
Георгія	18	151	49.373
Миссури.	6	509	113.817
Кентукки	26	68	38.205
Виргинія	39	74	36.534
Делавэръ	9	11	10.045

Штаты.	Число банковъ.	На 1 банкъ приходится кв. миль.	На 1 банкъ приходится жителей.
Миссиссипи	1	2218	605.488
Алабама	2	1193	389.500
С. Каролина	22	97	39.494
Ю. Каролина	14	164	47.731
Индіана	14	113	70.732
Тенесси	23	90	43.748
Мичиганъ	4	661	100.510

Такимъ образомъ, на каждый изъ этихъ 25 штатовъ приходится по 37 банковъ, 1 банкъ на 751 кв. м. и на 80.166 жителей; тогда-какъ въ Россіи на каждую изъ приведенныхъ ниже губерній приходится по 4 банка, 1 банкъ на 1200 кв. м. и на 361.333 жителей:

Губерніи.	Число банковъ.	На 1 банкъ приходится: кв. миль.	жителей.
Вятская	4.	651.	530.975.
Ярославская	6.	114.	162.218.
Енисейская	3.	15.236.	101.088.
Пермская	9.	673.	227.396.
Калужская	5.	114.	201.494.
Воронежская	8.	262.	241.357.
Псковская	3.	267.	235.487.
Самарская	5.	612.	306.007.
Таврическая	4.	283.	171.836.
Курская	7.	167.	253.853.
Нижегородская	2.	461.	629.803.
Орловская	8.	107.	191.504.
Рязанская	8.	95.	178.412.
Симбирская	3.	294.	380.324.
Екатеринославская	3.	401.	347.563.

Губерніи.	Число банковъ.	На 1 банкъ приходится: кв. миль.	жителей.
Черниговская	1.	1000.	1.472.249.
Казанская	6.	186.	257.224.
Новгородская	2.	1.092.	487.600.
Владимірская	3.	286.	412.636
Полтавская.	5.	178.	363.822.
Костромская	5.	290.	215.397.
Тверская	6.	204.	248.571.
Пензенская.	2.	344.	594.267.
Саратовская	9.	165.	181.792.
Херсонская.	6.	224.	171.243.
Тульская	9.	61.	130.249.
Московская.	11.	53.	154.528.
Тобольская	4.	6.756.	255.316.
Оренбургская	3.	2.305.	669.025.
Тамбовская.	5.	240.	382.090.
Кіевская	2.	458.	972.167.
Вологодская	4.	1.800.	237.898.
Харьковская	5.	197.	316.514.
Петербургская.	3.	271.	361.030.
Уфимская	2.	—	—
Ставропольская	2.	940.	320.369.
Терская область	1.	—	—
Кубанская	1.	—	—

2. Безсрочные капиталы банка образуются изъ безсрочныхъ вкладовъ и текущихъ счетовъ. Но вліяніе операцій банка, основанныхъ на безсрочныхъ вкладахъ и на текущихъ счетахъ, если онъ пользуется послѣдними въ предѣлахъ величины капиталовъ, поступающихъ въ его распоряженіе чрезъ образованіе текущихъ счетовъ, отличается отъ вліянія банка, пользующагося текущими счетами за этими предѣлами: въ первомъ случаѣ

онъ роздаетъ только то, что получилъ отъ своихъ кредиторовъ, во второмъ — болѣе, выходя за предѣлы капиталовъ, находящихся въ его распоряженіи. Сначала будемъ говорить о безсрочныхъ вкладахъ и текущихъ счетахъ, если банкъ пользуется ими въ предѣлахъ суммы капиталовъ, переданныхъ въ его распоряженіе кредиторами.

Безсрочные вклады не представляютъ ничего сложнаго. Это депозиты, за которые банкъ платитъ обыкновенно проценты и которые могутъ быть вытребованы депонентами во всякое время, но которыми депоненты не могутъ распоряжаться по частямъ посредствомъ чековъ, какъ вкладами, внесенными на текущій счетъ. Нѣкоторые банки, напр. англійскій, по такимъ вкладамъ вовсе не платилъ процентовъ до 1825 года.

Текущіе счеты возникли, какъ извѣстно, въ Англіи, вслѣдствіе закона 1742 года, запретившаго всѣмъ банкамъ, кромѣ англійскаго, выпускать въ Лондонѣ банковые билеты (*Juglar*, Du change, стр. 209). Но совершеннѣйшее развитіе они получили въ Шотландіи. Шотландскіе банки принимаютъ вклады на текущій счетъ, которыми депоненты могутъ распоряжаться посредствомъ чековъ. Такой счетъ называется account current; съ своей стороны, банкъ открываетъ своимъ кліентамъ кредитъ, съ тѣмъ, чтобы сумма кредита была занесена также на текущій счетъ. Такой счетъ называется cash-account. Открытый такимъ образомъ кредитъ можетъ быть обезпеченъ различными видами залоговъ, учтенными векселями или иногда просто поручительствомъ двухъ извѣстныхъ банку лицъ. По текущему счету банкъ платитъ проценты, разсчитываемые по ежедневному или мѣсячному балансу, притомъ наименьшему. По суммамъ, находящимся на account current, кліентъ получаетъ проценты, а по суммѣ, предоставленной въ его распоряженіе по cash-account, на-оборотъ, кліентъ платитъ проценты, но не со всей суммы, а только съ той ея части, которою онъ воспол-

зовался для своихъ оборотовъ. Ежедневно подводится балансъ account-current и cash-account и, смотря по тому, превышаетъ ли сумма account-current или cash-account, кліентъ получаетъ или платитъ проценты. Account-current составляетъ его активъ, cash-account — пассивъ, такъ-что проценты выплачиваются съ разности между активомъ и пассивомъ и иногда берется въ разсчетъ ежедневная разность, иногда наименьшій бывшій втеченіи мѣсяца балансъ принимается за нормальный для разсчетовъ. Для кліентовъ выгоднѣе пользоваться кредитомъ въ банкѣ чрезъ cash-account, нежели чрезъ учетъ векселей, процентныхъ бумагъ и всякаго рода ссуды, потому что въ первомъ случаѣ онъ платитъ проценты только съ той части кредитованной суммы, которою онъ воспользовался, тогда-какъ, учитывая векселя, процентныя бумаги и получая ссуды подъ всякаго рода залоги, онъ принужденъ платить проценты за всю сумму, — все равно, распоряжается онъ ею по частямъ или заразъ.

Фабриканты и всякаго рода предприниматели принуждены держать нѣкоторую часть своихъ капиталовъ въ формѣ денегъ для ежедневныхъ расплатъ; другую часть капиталовъ они держатъ также въ формѣ денегъ для непредвидѣнныхъ расходовъ; наконецъ, въ ихъ рукахъ нерѣдко оказываются такія суммы денегъ, которыя получены вслѣдствіе окончанія какой-нибудь операціи и въ настоящую минуту еще не могутъ быть помѣщены въ какое-нибудь другое предпріятіе. Всѣ эти денежныя средства находятся въ рукахъ ихъ хозяевъ праздными и по тѣмъ или другимъ причинамъ должны оставаться въ этой формѣ, т. е. товара, всегда пользующагося сбытомъ и удобнаго для обмѣна. Эти денежныя суммы могутъ быть названы капиталами, въ отличіе отъ тѣхъ денежныхъ суммъ, которыя каждый держитъ въ карманѣ для удовлетворенія ежедневныхъ, личныхъ и мелочныхъ потребностей, имѣющихъ значеніе исключительно де-

негъ, орудій обмѣна на предметы потребленія. Эти деньги, точно такъ же, какъ и капиталы, не могутъ быть помѣщены въ банкѣ въ формѣ срочныхъ вкладовъ и, безъ возможности воспользоваться формою безсрочныхъ вкладовъ или текущихъ счетовъ, должны были бы оставаться праздными или, по-крайней-мѣрѣ, менѣе производительными въ рукахъ своихъ хозяевъ. Сосредоточеніе этихъ капиталовъ и денегъ въ банкѣ дѣлаетъ возможнымъ помѣщеніе ихъ въ различныхъ операціяхъ и въ то-же время не отвлекаетъ отъ первоначальнаго назначенія: кассоваго или запаснаго фонда, или фонда, готоваго помѣститься въ какое-нибудь предпріятіе, или, наконецъ, служить орудіемъ обмѣна на предметы ежедневнаго потребленія. Это отправленіе двоякихъ обязанностей возможно только при участіи банка, принимающаго безсрочные вклады и открывающаго текущіе счеты. При всей неопредѣленности времени и величины нужды въ этихъ средствахъ, капиталахъ и деньгахъ, со стороны каждаго изъ кліентовъ банка, можно a priori сказать, что они не одновременно потребуются всѣми хозяевами, что въ то время, какъ одни изъ нихъ нуждаются во всей ихъ суммѣ, другіе не пользуются и четвертью ея, что, такимъ образомъ, въ массѣ всѣхъ капиталовъ и денегъ, если-бы они находились въ рукахъ ихъ владѣльцевъ, нѣкоторая часть всегда оставалась бы свободною и могла бы быть затрачена на что-нибудь другое. Понятно, что такая свободная часть образуется только тогда, когда вся масса средствъ разсматривается и употребляется какъ одно цѣлое, потому что только въ такомъ случаѣ неровности въ расходахъ, въ употребленіи, каждаго отдѣльнаго хозяина сглаживаются, такъ-какъ только въ этомъ случаѣ недостатокъ въ активѣ одного владѣльца можетъ покрываться излишкомъ въ активѣ другаго. Какъ велика, вслѣдствіе этого, остающаяся свободная часть — опредѣляется каждымъ банкомъ по опыту. Банкъ употребляетъ эту часть въ различнаго рода помѣщенія и толь-

но этимъ путемъ получаетъ возможность выплачивать проценты своимъ кредиторамъ. Вліяніе операцій, основанныхъ на безсрочныхъ вкладахъ и текущихъ счетахъ, ясно: часть денежныхъ знаковъ, переходящихъ въ распоряженіе банка, становится производительною только потому, что всѣ денежные знаки сосредоточиваются въ банкѣ.

Дальнѣйшія слѣдствія для народнаго хозяйства здѣсь совершенно одинаковы съ тѣми, которыя получаются отъ операцій, основанныхъ на срочныхъ вкладахъ: созданіе капитала, увеличеніе производства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и богатства страны. Но тогда-какъ операціи, основанныя на срочныхъ вкладахъ, превращаютъ праздные денежные знаки въ орудіе обмѣна единственно вслѣдствіе ускоренія перехода денежныхъ знаковъ изъ рукъ непроизводительныхъ въ производительныя, операціи, основанныя на вкладахъ безсрочныхъ и текущихъ счетахъ, дѣйствуя и этимъ путемъ, создаютъ возможность денежнымъ знакамъ найдти помѣщеніе; это относится къ той части денежныхъ знаковъ, которая помѣщается банкомъ, не переставая служить и первоначальнымъ цѣлямъ, т. е. тѣмъ, которымъ она служила бы исключительно, если-бы не было банка, принимающаго безсрочные вклады и открывающаго текущіе счеты. Банкъ, оперирующій безсрочными вкладами и текущими счетами, болѣе производителенъ, нежели банкъ, основанный на срочныхъ вкладахъ. Какъ увидимъ нѣсколько ниже, эта увеличенная производительность дѣлаетъ сомнительнымъ окончательный выводъ о производительности, тѣмъ не менѣе она есть результатъ дѣятельности банка. Положимъ, въ данной странѣ есть 1000 денежныхъ знаковъ, изъ которыхъ 500 ищутъ помѣщенія, т. е. находятся въ непроизводительныхъ рукахъ; изъ 500 остальныхъ, 400 затрачены въ различныхъ предпріятіяхъ и 100 принадлежатъ къ кассовымъ резервамъ, не получившимъ еще назначенія и, наконецъ, къ орудіямъ обмѣна для ежедневныхъ потреб-

ностей. Пусть въ этой странѣ введенъ будетъ банкъ, основанный на срочныхъ вкладахъ: онъ превратитъ первые 500 знаковъ въ орудіе обмѣна, передавъ ихъ въ производительныя руки; но — и только; остальные 100 денежныхъ знаков ъдолжны оставаться въ первоначальномъ положеніи: они не могутъ быть помѣщены въ формѣ срочныхъ вкладовъ. Но пусть введена будетъ операція безсрочныхъ вкладовъ и текущихъ счетовъ; эти 100 денежныхъ знаковъ перейдутъ въ распоряженіе банка и нѣкоторая часть ихъ, напр. 30, помѣщена будетъ въ какомъ-нибудь предпріятіи. Очевидно, что эти 30 денежныхъ знаковъ, во-первыхъ, скорѣе нашли помѣщеніе, нежели въ томъ случаѣ, если-бы сами хозяева отыскивали желающихъ воспользоваться ими, совершенно такъ-же какъ чрезъ банкъ, основанный на срочныхъ вкладахъ; во-вторыхъ, они могутъ быть помѣщены только потому, что попадаютъ въ распоряженіе банка. И такъ, операція безсрочныхъ вкладовъ и текущихъ счетовъ производительнѣе, нежели операція срочныхъ вкладовъ. Дальнѣйшія слѣдствія: созданіе капитала, богатствъ, колебаніе денежной единицы и паденіе вексельнаго курса — таковы-же, какъ слѣдствія операціи срочныхъ вкладовъ, но сильнѣе.

Теперь я обращу вниманіе на главную особенность операцій, основанныхъ на безсрочныхъ капиталахъ, вкладахъ или текущихъ счетахъ, объясняющую до сихъ поръ употреблявшееся выраженіе: сомнительная производительность банковъ. Обязательства банка, связанныя съ безсрочными капиталами, не могутъ быть выполнены. Банкъ принимаетъ на себя обязательство платить по такимъ капиталамъ проценты и въ то-же время возвращать ихъ депонентамъ по первому требованію. Первое обязательство противорѣчитъ второму: возвратить капиталы по первому требованію и платить по нимъ проценты — не возможно. Чтобы платить проценты, необходимо затратить капиталы въ какое-нибудь помѣщеніе, но затраченныхъ капиталовъ

невозможно извлечь изъ предпріятія по первому требованію. Есть только одно помѣщеніе такого рода, что извлеченіе изъ него капитала возможно во всякое время; это—процентныя бумаги. Но ни одинъ банкъ не пользуется ими исключительно или предпочтительно предъ другими способами помѣщенія. И совершенно понятно: помѣщеніе капиталовъ въ процентныхъ бумагахъ, во-первыхъ, рисковано, потому что цѣна процентныхъ бумагъ подвергается сильнымъ и быстрымъ колебаніямъ, такъ-что выполнить обязательство: возвратить безсрочные капиталы, затраченные въ процентныя бумаги, также невозможно, по-крайней-мѣрѣ невозможно въ томъ случаѣ, если кліенты банка вздумаютъ реализовать свои права въ то время, когда цѣна процентныхъ бумагъ низка; а эти два обстоятельства всегда совпадаютъ, потому что безсрочные капиталы отливаютъ отъ банка именно во время кризиса; кризисъ же и паденіе цѣны процентныхъ бумагъ — почти одно и то-же, по-крайней-мѣрѣ стѣсненіе кредитнаго рынка есть необходимая составная часть того сложнаго явленія, которое называется кризисомъ. Во-вторыхъ, банкъ, помѣщающій безсрочные капиталы въ процентныя бумаги, рискуетъ потерять довѣріе публики, потому что солидные капиталисты невысоко ставятъ биржевую спекуляцію, неизбѣжно связанную съ помѣщеніемъ капиталовъ въ процентныя бумаги. Наконецъ, уставами петербургскихъ банковъ: частнаго коммерческаго, международнаго, учетнаго и ссуднаго — пріобрѣтеніе процентныхъ бумагъ, гарантированныхъ правительствомъ, ограничено величиною складочнаго капитала, харьковскаго торговаго банка — $1/2$ складочнаго капитала, городскихъ общественныхъ банковъ — $1/3$ вкладовъ, кіевскаго коммерческаго банка — вовсе не предоставлено; негарантированныя правительствомъ процентныя бумаги могутъ быть пріобрѣтаемы только международнымъ и учетнымъ и ссуднымъ банками, но неиначе, какъ по единогласному рѣшенію правленія, а между-

народнымъ банкомъ, кромѣ того, только на одну пятую складочнаго капитала (см. уставы: петербургск. частн. коммерч. банка § 12, п. *и*, междун. § 10, п. *и* и примѣч., учетн. и ссудн.— § 14, п. *и* и *з*, харьков. торг.— § 12, п. *д*, кіевск. коммерч. § 19, полож. о гор. общ. банкахъ § 121). Для доказательства защищаемаго положенія, что помѣщеніе въ процентныхъ бумагахъ не дѣлаетъ возможнымъ выполненіе обязательствъ банка, связанныхъ съ безсрочными капиталами, зная эти ограниченія, установленныя самими уставами, нѣтъ нужды обращаться къ отчетамъ банковъ; достаточно сослаться на приведенную ниже таблицу, изъ которой видно, что безсрочные капиталы, въ большинствѣ приведенныхъ банковъ, превышаютъ срочные болѣе, чѣмъ въ три раза, такъ-что пользованіе помѣщеніемъ въ процентныхъ бумагахъ ни коимъ образомъ не можетъ простираться на всѣ безсрочные вклады; притомъ, тѣ изъ общественныхъ банковъ, въ которыхъ безсрочные капиталы не превышаютъ срочныхъ или и превышаютъ, но менѣе, чѣмъ въ три раза, сколько можно судить по отчетамъ, вовсе не имѣютъ процентныхъ бумагъ, учетъ которыхъ составляетъ также самую незначительную операцію,— за немногими исключеніями. Это — банки, отдаленные отъ промышленныхъ центровъ, не могущіе, вслѣдствіе этого, заниматься биржевою игрою; какъ потомъ увидимъ, при развитіи банковыхъ операцій безсрочные капиталы всегда вытѣсняютъ срочные, такъ-что возможность заниматься биржевою игрою всегда ограничивается уставами, въ большей мѣрѣ, нежели безсрочные капиталы превышаютъ срочные, вслѣдствіе чего банкъ лишенъ возможности затратить всѣ безсрочные капиталы въ процентныя бумаги. Что-же касается акціонерныхъ банковъ, то ограниченія, опредѣленныя уставами, не даютъ возможности пользоваться процентными бумагами за предѣлами складочныхъ капиталовъ, которые во всѣхъ банкахъ менѣе безсрочныхъ вкладовъ вмѣстѣ съ текущими счетами (см. балан-

ск: петерб. коммерч. банка въ биржев. вѣдом. 1869 г., № 110, учетн. и ссудн. — московск. вѣдом. 1869 г., № 117, междунар. и московск. купеч. — бирж. вѣд. 1869 г., № 269, харьковск. тор. — харьковск. вѣдом. 1869 г., № 27, кіевск. коммерч. — Кіевлянинъ 1868 г., №№ 131 и 144). Наконецъ, все это не важно въ виду того общеизвѣстнаго факта, что безсрочные капиталы отливаютъ именно въ то время, когда цѣна процентныхъ бумагъ падаетъ, когда кредитный рынокъ потрясенъ. Если это такъ, то банку остается пользоваться другими помѣщеніями, изъ которыхъ ни одно не можетъ быть безсрочно, по самой сущности дѣла. Дебиторы банка могутъ уплачивать проценты, пользуясь ссудами или учетомъ векселей, не иначе, какъ употребляя занятыя суммы въ какое-нибудь предпріятіе, часть барышей отъ котораго пойдетъ на уплату процентовъ банку; но барыши могутъ быть получены только по окончаніи предпріятія, по-крайней-мѣрѣ по истеченіи извѣстнаго времени, необходимаго на устройство его и сбытъ полученныхъ продуктовъ. Въ теченіи всего этого времени дебиторы не могутъ выплатить ни процентовъ, ни капитальной суммы; поэтому всѣ помѣщенія банка срочны: векселя до извѣстнаго времени, до срока, не могутъ быть реализованы, залоги не могутъ быть проданы и банкъ до наступленія сроковъ не имѣетъ никакихъ претензій къ своимъ дебиторамъ. Находясь въ такомъ положеніи, въ случаѣ требованія возврата безсрочныхъ капиталовъ, банку остается только прекратить платежи, закрыть свою кассу, или, до-времени скрывая свою несостоятельность, прибѣгать къ различнымъ уловкамъ для ослабленія быстроты отлива капиталовъ, къ которымъ нерѣдко прибѣгали американскіе банки, заставляя, напр., по-нѣскольку разъ пересчитывать выдаваемыя деньги. Дальнѣйшія доказательства основываются на положеніи, которое потомъ будетъ разъяснено, именно, что банкъ, прекращая платежъ по своимъ обязательствамъ, самъ

собою увеличиваетъ кризисъ, такъ-что созданное производительностью банка въ нормальное время можетъ быть уничтожено во время кризиса. Поэтому, окончательная производительность банка, оперирующаго безсрочными капиталами, опредѣляется только тогда, когда уже извѣстно, что отъ увеличенія кризиса, вслѣдствіе его операцій, народное богатство уменьшилось въ меньшей степени, нежели оно увеличилось вслѣдствіе дѣятельности банка въ нормальное время. До подведенія этого итога нельзя сказать — производительна или нѣтъ дѣятельность банка для народнаго хозяйства; его производительность можетъ быть уничтожена въ слѣдующій кризисъ и, въ концѣ концовъ, вліяніе банка можетъ оказаться не только непроизводительнымъ, но даже не безразличнымъ, а просто вреднымъ. Поэтому, производительность банковъ, основанныхъ на безсрочныхъ капиталахъ, можно назвать сомнительною, въ отличіе отъ производительности банковъ, оперирующихъ срочными капиталами, которая можетъ быть названа вѣроятною. Всякая кредитная сдѣлка оставляетъ рискъ на сторонѣ кредитора; возвращеніе затраченнаго капитала зависитъ отъ успѣха предпріятія, въ которое онъ помѣщенъ. Въ этомъ смыслѣ, банкъ, основанный и на срочныхъ капиталахъ, рискуетъ утратить возможность ликвидировать свои дѣла. Но это рискъ совсѣмъ иного рода, нежели рискъ, связанный съ затратою безсрочныхъ капиталовъ въ срочныя помѣщенія; онъ не создается самимъ банкомъ и устраняется осторожностью и опытностью правленія банка, тогда какъ послѣдній создается именно банкомъ и неустранимъ ничѣмъ, пока существуетъ банкъ. Невыполненіе обязательствъ дебиторами банка всегда бываетъ частично и не поражаетъ кредиторовъ. Совершенно иное дѣло — невозможность ликвидировать свои дѣла въ каждое данное время, т. е. невыполненіе своихъ безсрочныхъ обязательствъ передъ кредиторами, и обезпеченіе выполненія безсрочныхъ обязательствъ ко-

гда бы то ни было, помимо всякаго отношенія ко времени. Въ послѣднемъ отношеніи кредиторы банка достаточно обезпечены постановленіями уставовъ, но не въ первомъ: ликвидація дѣлъ банка, основанныхъ на безсрочныхъ капиталахъ, ничѣмъ негарантирована и, по самой сущности дѣла, не можетъ быть гарантирована. Производительность банка, основаннаго и на срочныхъ капиталахъ, не безспорна: она зависитъ отъ того, увеличивается или нѣтъ потребность въ орудіяхъ обмѣна; но что эта потребность увеличивается — весьма вѣроятно, тогда-какъ производительность банка, оперирующаго безсрочными капиталами, завися отъ наступленія кризиса, присущаго мѣновому хозяйству, остается сомнительною; тогда-какъ первая зависитъ отъ обстоятельства весьма вѣроятнаго, вторая — отъ обстоятельства неизбѣжнаго. Банкъ, оперирующій срочными капиталами, служа только посредникомъ между капиталистами и предпринимателями, во-первыхъ, новаго риска не создаетъ, ничего не присоединяетъ къ риску, присущему всѣмъ кредитнымъ сдѣлкамъ; во-вторыхъ, этотъ рискъ, составляющій обстоятельство, могущее уничтожить производительность банка, устраненъ уставами, тогда-какъ если банкъ пользуется безсрочными капиталами, то, во-первыхъ, къ риску, присущему всѣмъ кредитнымъ сдѣлкамъ, присоединяется еще новый, имѣющій основаніе въ затратѣ безсрочныхъ капиталовъ въ срочныя помѣщенія, что̀ возможно единственно и исключительно чрезъ посредство банковъ, и не только не присуще всѣмъ кредитнымъ сдѣлкамъ, но просто невозможно безъ участія банка; во-вторыхъ, этотъ, присоединяющійся рискъ, не устраненъ и не можетъ быть устраненъ уставами.

Постановленія, противопоставленныя банкротству банковъ во время кризисовъ, составляютъ постановленія объ образованіи резервныхъ капиталовъ, а относительно общественныхъ банковъ, кромѣ того, о ручательствѣ городскихъ обществъ за точное

исполненіе обязательствъ, принятыхъ банкомъ. Что касается резервныхъ капиталовъ, то постановленія самихъ уставовъ свидѣтельствуютъ, что эта гарантія недостаточна для критическаго времени: 1) образованію резервныхъ капиталовъ самими уставами опредѣлены границы въ иныхъ банкахъ величиною капиталовъ, но не безсрочныхъ, а складочныхъ, въ кіевскомъ коммерческомъ банкѣ (§ 87) и петербургскомъ учетномъ и ссудномъ (§ 63) не болѣе $^1/_4$ складочнаго капитала; въ общественныхъ банкахъ величина резервнаго капитала опредѣляется разъ на-всегда городскимъ обществомъ (§ 123); величина безсрочныхъ капиталовъ въ первыхъ двухъ банкахъ ограничена косвенно: всѣ обязательства банка могутъ превышать складочный капиталъ не болѣе какъ въ 10 разъ (§ 38 и 28); слѣдовательно, они могутъ превышать резервный капиталъ въ 40 разъ. Безсрочныя обязательства кіевскаго коммерческаго банка, по балансу 1 ноября 1868 года, составляли $\frac{33.316}{41.633}$ всѣхъ обязательствъ, такъ-что безсрочныя обязательства, при этомъ отношеніи ихъ ко всѣмъ обязательствамъ, могутъ превышать резервный капиталъ въ 32 раза; такимъ-же образомъ безсрочныя обязательства учетнаго и ссуднаго банка, по балансу 1 сентября 1869 года, превышали резервный капиталъ въ 14 разъ; много ли $^1/_{14}$ и $^1/_{32}$ въ состояніи обезпечить безсрочныя обязательства? Въ харьковскомъ торговомъ и петербургскомъ коммерческомъ банкахъ (§ 12 п. *и*, и § 12 п. *к*) величина резервныхъ капиталовъ поставлена въ зависимость отъ безсрочныхъ обязательствъ не въ массѣ всѣхъ обязательствъ, а въ массѣ вкладовъ и текущихъ счетовъ, т. е. все-таки не прямо, а косвенно: вклады и текущіе счеты не могутъ превышать болѣе, чѣмъ въ 5 разъ складочный и резервный капиталы; слѣдовательно, резервный капиталъ, о которомъ здѣсь только и идетъ рѣчь, они могутъ превышать въ несравненно

большее число разъ; въ петербургскомъ коммерческомъ банкѣ, напр., складочный капиталъ можетъ достигать 5.000.000; если при этомъ резервный капиталъ будетъ равняться 100.000, то вклады и текущіе счеты могутъ равняться 25.000.000, такъ-что они будутъ болѣе резервнаго капитала не въ 5, а въ 2550 разъ; если отношеніе текущихъ счетовъ вмѣстѣ съ безсрочными вкладами къ вкладамъ срочнымъ будетъ такое, какое было 31 декабря 1868 года, то безсрочныя обязательства могутъ превышать резервный капиталъ въ 2231 разъ. Неизвѣстно — какими соображеніями руководствовались городскія общества при опредѣленіи величины резервныхъ капиталовъ; одно только вѣрно, что эта величина, будучи разъ на-всегда опредѣлена абсолютною цыфрою безъ всякаго отношенія къ безсрочнымъ капиталамъ, не можетъ гарантировать выполненія безсрочныхъ обязательствъ, величина которыхъ нормальнымъ положеніемъ не ограничена. Въ 1869 г. въ слѣдующихъ общественныхъ банкахъ безсрочныя обязательства превышали резервный капиталъ:

Балашовскомъ	въ	215	разъ.	Новоторжскомъ	въ	58	разъ.
Бугурусланскомъ	—	201	—	Харьковскомъ	—	54	—
Воронежскомъ	—	170	—	Пермскомъ .	—	52	—
Симбирскомъ .	—	159	—	Тамбовскомъ	—	51	—
Скопинскомъ .	—	156	—	Камышинскомъ	—	48	—
Мосальскомъ.	—	136	—	Валуйскомъ .	—	47	—
Лугскомъ. .	—	125	—	Рязанскомъ .	—	47	—
Елабужскомъ	—	101	—	Брянскомъ .	—	39	—
Лебедянскомъ	—	96	—	Епифанскомъ.	—	39	—
Орловскомъ.	—	91	—	Елатомскомъ	—	34	—
Бердянскомъ	—	81	—	Егорьевскомъ	—	33	—
Касимовскомъ	—	77	—	Мценскомъ .	—	31	—
Саратовскомъ	—	70	—	Глуховскомъ	—	30	—
Ефремовскомъ	—	62	—	Костромскомъ	—	30	—

Богородицкомъ	въ	29	разъ.	Старобѣльскомъ	въ	15	разъ.
Липецкомъ .	—	28	—	Бобровскомъ	—	14	—
Козловскомъ	—	27	—	Елисаветградск.	—	14	—
Новгородскомъ	—	25	—	Тихвинскомъ.	—	13	—
Бирскомъ .	—	24	—	Арзамасскомъ	—	13	—
Вологодскомъ	—	24	—	Жиздринскомъ	—	12	—
Ярославскомъ	—	23	—	Иркутскомъ	—	10	—
Кременчугскомъ	—	23	—	Острогожскомъ	—	10	—
Калужскомъ .	—	23	—	Вольскомъ .	—	9	—
Сызранскомъ .	—	22	—	Коломенскомъ.	—	9	—
Холмскомъ .	—	21	—	Борисоглѣбскомъ	—	8	—
Хвалынскомъ	—	21	—	Грайворонскомъ	—	8	—
Казанскомъ .	—	20	—	Юрьевецкомъ.	—	7	—
Тверскомъ .	—	20	—	Кунгурскомъ.	—	7	—
Богородскомъ	—	18	—	Севастопольск.	—	3	—
Рыбинскомъ .	—	16	—	Устюжскомъ .	—	3	—
Мологскомъ .	—	15	—	Ростовскомъ .	—	3	—
Боровскомъ .	—	15	—	Сергіевскомъ.	—	2	—
Оренбургскомъ	—	15	—	Усманскомъ .	—	1½	—

Эта таблица по-крайней-мѣрѣ фактически свидѣтельствуетъ, что резервные капиталы не обезпечиваютъ реализаціи безсрочныхъ обязательствъ банка. Въ другихъ банкахъ: харьковскомъ торговомъ (§ 63), петербургскомъ международномъ (§ 73), петербургскомъ коммерческомъ (§ 60), московскомъ купеческомъ (§ 63) резервный капиталъ хотя образуется во все время существованія банковъ, но составляется чрезъ отчисленіе отъ 5 до 15% изъ чистаго дохода. Сколько-же нужно лѣтъ, чтобы изъ такихъ отчисленій составился капиталъ, достаточный для покрытія всѣхъ обязательствъ? Наконецъ, въ нѣкоторыхъ банкахъ самое возникновеніе резервнаго капитала поставлено въ зависимость отъ величины дивидендовъ: въ кіевскомъ коммерческомъ банкѣ въ резервный капиталъ отчисляет-

ся только въ такомъ случаѣ, если будетъ остатокъ въ чистомъ доходѣ за отчисленіемъ 5°/₀ въ дивидендъ (§ 85), въ петербургскомъ учетномъ и ссудномъ — если будетъ остатокъ за отчисленіемъ 6°/₀ въ дивидендъ (§ 60), въ московскомъ купеческомъ — если будетъ остатокъ за отчисленіемъ 8°/₀ въ дивидендъ (§ 68). 2) Помѣщенія резервныхъ капиталовъ вовсе не ручаются за возможность распоряжаться ими по произволу: въ однихъ банкахъ способъ помѣщенія резервныхъ капиталовъ опредѣленъ самимъ уставомъ; въ другихъ — предоставленъ усмотрѣнію правленія. Такъ, резервные капиталы общественныхъ банковъ должны обращаться въ государственномъ банкѣ и его конторахъ или въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ (§ 125); резервный капиталъ международнаго банка долженъ заключаться въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ или по-крайней-мѣрѣ гарантированныхъ правительствомъ (§ 75). Понятно, что ни одно изъ этихъ помѣщеній не принадлежитъ къ такимъ, изъ которыхъ можно было бы резервные капиталы извлечь по первой надобности; понятно также, что и тѣмъ банкамъ, уставы которыхъ не стѣсняютъ ихъ въ распоряженіи резервными капиталами, остается воспользоваться тѣми-же помѣщеніями и слѣдовательно подвергнуться тѣмъ-же послѣдствіямъ.

Нельзя не замѣтить противурѣчія въ уставахъ, предписывающихъ съ одной стороны образованіе и извѣстный родъ помѣщенія резервныхъ капиталовъ, а съ другой — дозволяющихъ пополнять дивидендъ изъ резервныхъ капиталовъ, если чистый доходъ не достигаетъ 5°/₀ (въ кіевскомъ коммерческомъ банкѣ) или 6°/₀ (въ петербургскомъ учетномъ и ссудномъ), или увеличивать основной капиталъ чрезъ отчисленіе изъ резервнаго (въ общественныхъ банкахъ), хотя-бы съ разрѣшенія городскаго общества. Нельзя придавать бо̀льшаго значенія, чѣмъ резервнымъ капиталамъ, и постановленію положенія о гор. общ. банк.: «ввѣренные банку вклады обезпечиваются ручательствомъ

всего городскаго общества» (§ 25), которымъ банки пользуются для внушенія довѣрія публикѣ, выписывая его огромными буквами на своихъ объявленіяхъ. Во-первыхъ, въ положеніи не сказано—что значитъ это ручательство? Есть ли оно ручательство въ возвращеніи вкладовъ по первому востребованію или хотя-бы послѣ извѣстной отсрочки? Въ послѣднемъ случаѣ ручательство не имѣетъ смысла для кризиса. И неужели это ручательство реально, т. е. обезпечивается имуществомъ горожанъ, большинство которыхъ не имѣетъ не только яснаго, но даже и никакого представленія о банковыхъ операціяхъ, не подозрѣваетъ даже ихъ существованія? А если-бы даже и такъ, то самое ригорическое осуществленіе этого ручательства повлекло бы за собою только страшную катастрофу въ городскомъ хозяйствѣ безъ удовлетворенія кредиторовъ банка: и въ нормальное время распродажа такой массы имущества не можетъ обойтись безъ паденія цѣнъ; какъ-же онѣ должны пасть во время кризиса, сущность котораго всегда составляетъ дороговизна денегъ? Объ этомъ, впрочемъ, серьезно и говорить нельзя.

Сюда-же нужно отнести постановленія устава харьковскаго торговаго банка (§ 12, п. *i*), предписывающаго банку имѣть въ своей кассѣ или на текущемъ счетѣ въ другомъ банкѣ сумму, достаточную для безостановочнаго удовлетворенія обязательствъ и, притомъ, не меньшую $^1/_{10}$ всѣхъ обязательствъ. Во-первыхъ, большая разница: имѣетъ-ли банкъ эту сумму въ своей кассѣ или на текущемъ счетѣ другаго банка; въ первомъ случаѣ она могла бы служить обезпеченіемъ безостановочнаго удовлетворенія обязательствъ банка и во время кризиса, тогда-какъ во второмъ—она для кризиса равняется нулю. Во-вторыхъ, по балансу 1 февраля 1869 года, безсрочныя обязательства составляютъ болѣе $^1/_{10}$ всѣхъ обязательствъ и гораздо болѣе, именно въ три слишкомъ раза; хотя изъ того-же баланса видно, что банкъ дѣйствуетъ осторожнѣе, нежели предписывается

уставомъ, ибо его касса вмѣстѣ съ текущими счетами въ другихъ банкахъ превышаетъ $^1/_{10}$ всѣхъ обязательствъ, но одна касса все-таки такъ мала, что далеко не гарантируетъ безостановочнаго удовлетворенія кредиторовъ во время кризиса; текущіе же счеты въ другихъ банкахъ, какъ сказано, не имѣютъ значенія для такого случая.

Ни положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ, ни уставы акціонерныхъ банковъ, ни банковая практика ничего не сдѣлали для увеличенія вѣроятной производительности, т. е. увеличенія срочныхъ капиталовъ сравнительно съ безсрочными: срочные капиталы составляютъ срочные процентные вклады, а безсрочные — безсрочные вклады и текущіе счеты. Для депонентовъ всѣ выгоды оставлены на сторонѣ безсрочныхъ вкладовъ и текущихъ счетовъ: разница въ процентахъ самая незначительная, не превышаетъ 1 процента, обыкновено равняется $^1/_2$ процента; возвращеніе безсрочныхъ вкладовъ производится по первому востребованію, въ тотъ-же день, какъ видно изъ объявленій банковъ. § 36 Положенія 6 февраля 1862 г. о город. общ. банкахъ хотя предоставляетъ банкамъ возвращать безсрочные вклады по истеченіи извѣстнаго времени, простирающагося отъ одной недѣли до двухъ мѣсяцевъ, смотря по величинѣ возвращаемаго вклада; но всѣ банки воспользовались свободою, предоставленною имъ примѣчаніемъ къ этому §, по которому они могутъ сокращать эти сроки, по соглашенію съ городскою думою, и опубликовали готовность свою возвращать вклады по первому требованію, въ тотъ-же день, безъ всякаго ограниченія суммы. Только § 33 положенія приравниваетъ нѣсколько безсрочные вклады срочнымъ, постановляя, что проценты по безсрочнымъ вкладамъ выплачиваются только въ такомъ случаѣ, если вкладъ находился въ банкѣ не менѣе 6 мѣсяцевъ; но и онъ не дѣлаетъ срочные вклады привлекательнѣе безсрочныхъ, потому-что, имѣя безсрочный вкладъ,

кліентъ удерживаетъ за собою возможность воспользоваться во всякое время капиталомъ и, кромѣ того, получить проценты, если ему не нуженъ будетъ капиталъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ, тогда-какъ срочный вкладъ, не предоставляя ему никакихъ выгодъ, кромѣ лишняго $^1/_2$%, лишаетъ его возможности воспользоваться капиталомъ, если-бы представилась въ томъ нужда. Текущіе счеты, до сихъ поръ, впрочемъ, вовсе несуществующіе въ общественныхъ банкахъ, имѣютъ еще болѣе преимуществъ передъ срочными вкладами: пользуясь во всякое время капиталомъ, получая только на $^1/_2$% менѣе противъ срочныхъ вкладовъ, кліентъ имѣетъ еще всѣ удобства, сопряженныя съ устраненіемъ отъ себя хлопотъ по содержанію кассы, веденію книгъ, трансферту денегъ въ другіе города. Срочные вклады нигдѣ не выдерживаютъ конкурренціи съ процентными текущими счетами, какъ-только публика ознакомится съ ихъ процедурою: въ петербургскомъ коммерческомъ банкѣ, въ 1867 г., внесено было на текущій счетъ 156.361.478 р., а срочныхъ вкладовъ всего-на-все 1.900.789; въ московскомъ купеческомъ, въ 1868 г., внесено на текущій счетъ 17.865.263, а срочныхъ вкладовъ 6.263.502; въ кіевскомъ коммерческомъ банкѣ, по балансу 1 ноября 1868 года, текущіе счеты равнялись 414.608., а срочные вклады — 93.431; въ харьковскомъ торговомъ банкѣ, по балансу 1 февраля 1869 г, текущіе счеты равнялись 148.462, а срочные вклады—66.221; въ петербургскомъ учетномъ и ссудномъ, по балансу 1 октября 1869 г.. текущіе счеты достигали 3.578,180, а срочные вклады—236.870 р.; наконецъ въ международномъ банкѣ, по балансу 30 сентября 1869 г., текущіе счеты равнялись 3.654.941, а срочные вклады —53.110 р. Отношеніе срочныхъ вкладовъ къ безсрочнымъ не опредѣлено ни уставами, ни положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ. Только уставъ харьковскаго торговаго банка (§ 12, п. і) гласитъ, что безсрочные вкла-

ды и текущій счетъ одного лица не могутъ превышать 8% всѣхъ безсрочныхъ капиталовъ банка. Въ городскихъ общественныхъ банкахъ безсрочные вклады, за нѣкоторыми исключеніями, преобладали надъ срочными, по отчетамъ 1868 года:

Названія банковъ.	Срочные вклады.	Безсрочные вклады вмѣстѣ съ текущими счетами.	Безсрочные капиталы болѣе срочныхъ въ —
Симбирскій . . .	117 075	319.352	$2\frac{3}{4}$ раза
Тверскій	272.252	116.201	$2\frac{1}{6}$ —
Новгородскій . . .	78.546	172.442	$1\frac{3}{4}$ —
Харьковскій . . .	460.744	543.430	
Бѣлопольскій . . .	18.930	15,932	
Старобѣльскій . . .	87.136	28.511	
Скопинскій . . .	2.256.200	1.828.515	
Томскій	27.402	119.788	$4\frac{1}{2}$ —
Козловскій . . .	140.725	31.382	
Рязанскій	361.540	586.046	2 —
Богородскій . . .	75.196	79.403	$1\frac{1}{15}$ —
Калужскій . . .	362.376	925.866	$2\frac{1}{2}$ —
Ставропольскій . .	45.620	66.375	$1\frac{1}{4}$ —
Алексинскій . . .	1.590	6.751	$4\frac{1}{5}$ —
Ефремовскій . . .	51.599	101.507	2 —
Епифанскій . . .	13.290	19.560	$1\frac{1}{2}$ —
Липецкій	63.614	15.381	
Лебедянскій . . .	23.440	47.504	$2\frac{1}{50}$ —
Усманскій		3.650	
Севастопольскій . .	39.805	17.203	
Новоторжскій . . .	70.053	162.578	$2\frac{1}{3}$ —
Можайскій . . .	7.753		
Николаевскій . . .	47.270	113.625	$2\frac{1}{3}$ —
Тираспольскій . .	50.685		
Бирскій	24.989	4.485	

Названія банковъ.	Срочные вклады.	Безсрочные вклады вмѣстѣ съ текущими счетами.	Безсрочные капиталы болѣе срочныхъ въ —
Рыбинскій	624.797	148.320	
Мологскій	21.374	4.049	
Борисоглѣбскій . .	32.869	16.867	
Ярославскій . . .	112.688	115.683	$1\frac{1}{50}$ раза
Боровскій	61.836	22.027	
Вологодскій . . .		120.649	120.649
Тамбовскій . . .	332.430	365.881	$1\frac{1}{10}$ —
Кременчугскій . .	123.108	101,866	
Орловскій	154.593	1.093.750	$7\frac{1}{15}$ —
Арзамасскій . . .	135.658	73,122	
Сергіевскій . . .	348	1.000	3 —
Саратовскій . . .	358.158	896,266	$2\frac{2}{5}$ —
Хвалынскій . . .	18.408	11.944	
Вольскій	71.098	27.733	
Бугурусланскій . .	48.616	18.697	
Егорьевскій . . .	30.113	60.675	$2\frac{1}{75}$ —
Лугскій	4.875	11.180	$2\frac{1}{4}$ —
Холмскій		39,486	39.486
Кунгурскій . . .	650	14.388	$22\frac{1}{8}$ —
Валуйскій	33.976	9.487	
Бобровскій . . .	19.350	7.037	
Юрьевецкій . . .	12.085	3.445	
Костромскій . . .	128.410	354.697	$2\frac{3}{4}$ —
Мосальскій . . .	4.600	4.513	
Жиздринскій . . .	30.683	13.625	
Архангельскій . .	500	1.500	
Елабужскій . . .	40.298	193.365	5 —
Устюжскій . . .	1.000	19.003	$19\frac{1}{100}$ —
Перемышльскій . .	235	15.659	$66\frac{1}{2}$ —

Названія банковъ.	Срочные вклады.	Безсрочные вклады вмѣстѣ съ текущими счетами.	Безсрочные капиталы болѣе срочныхъ въ —
Грайворонскій . .	5.330	3.773	
Мценскій	103.033	38.562	
Сызранскій . . .	14.150	195.951	13³/₅ раза
Балашовскій . . .	94.532	75.808	
Камышинскій . . .	68.004	40.151	
Дубовскій . . .	31.358	11.838	
Ростовскій . . .	28.920	46.103	2¹/₂ —
Бердянскій . . .	22.100	136.380	6¹/₇ —
Богородицкій . . .	23.070	34.470	1¹/₂ —
Елатомскій . . .	11.350	26.953	2³/₄ —
Оренбургскій . . .	165.800	164.977	
Тихвинскій . . .	1.430	66.514	46¹/₂ —
Острогожскій . . .	26.491	30.004	1¹/₇ —
Брянскій	3.441	21.928	6¹/₃ —
Воронежскій . . .	233.523	367.126	1¹/₂ —
Иркутскій . . .	66.113	681.095	10¹/₃ —
Коломенскій . . .	—	166.511	166.511
Касимовскій . . .	—	77.948	77.948
Казанскій	527.514	1.341.756	2¹/₂ раза
Глуховскій . . .	133.769	288.773	2¹/₁₅ —
Елисаветградскій. .	152.193	506.455	1¹/₇ —

Пересматривая эту таблицу, нужно помнить, что операція текущихъ счетовъ, наиболѣе способствующая увеличенію безсрочныхъ капиталовъ, введена едва только въ 5 банкахъ, изъ поименованныхъ выше, съ весьма недавняго времени, въ продолженіи котораго публика не успѣла еще освоиться съ нею и понять всѣ доставляемыя ею удобства. Можно сказать съ большею вѣроятностью, что, при существующихъ уставахъ и практикѣ, срочные капиталы будутъ постоянно уменьшаться:

хотя основные капиталы будутъ постоянно возрастать, но медленнѣе безсрочныхъ капиталовъ, потому что первые образуются изъ барышей отъ операцій, основанныхъ, главнымъ образомъ, на безсрочныхъ капиталахъ, а эти барыши, конечно, не могутъ быть болѣе самихъ капиталовъ.

Зная, что банкъ только тогда вѣроятно увеличиваетъ производство страны, когда онъ оперируетъ срочными капиталами, легко опредѣлить величину вѣроятной производительности какого угодно существующаго банка, хотя-бы онъ только отчасти основанъ былъ на срочныхъ капиталахъ: обозначивъ производительность банка произвольнымъ числомъ 100 и зная, что вѣроятная производительность зависитъ отъ величины участія срочныхъ капиталовъ во всей массѣ капиталовъ, находящихся въ распоряженіи банка, получимъ вѣроятную производительность въ цифрѣ, означающей во сколько разъ срочные капиталы менѣе всѣхъ капиталовъ, находящихся въ распоряженіи банка; понятно, что вѣроятная производительность будетъ во столько разъ менѣе 100, во сколько срочные капиталы менѣе всѣхъ капиталовъ, находящихся въ распоряженіи банка. Такимъ образомъ, вѣроятная производительность городскихъ общественныхъ банковъ выражается въ слѣдующихъ числахъ: [1]

---

[1] При вычисленіяхъ резервные капиталы не приняты во вниманіе, потому что, въ силу § 125 Положенія о город. общ. банкахъ, они не могутъ участвовать въ операціяхъ; благотворительные капиталы причислены вездѣ къ срочнымъ, потому что истребованіе ихъ зависитъ отъ самаго городскаго общества; копѣйки отброшены, чтобы сдѣлать наглядными цифры и облегчить процедуру вычисленія, такъ-какъ онѣ не могутъ значительно измѣнить результатъ, имѣющій, во всякомъ случаѣ, только приблизительную точность.

НАЗВАНІЯ БАНКОВЪ.	Капиталы, находящіеся въ распоряженіи банка.	Капиталы срочные.	Производительность, выраженная въ 100.	Вѣроятная производительность.
Симбирской . .	461.962	142.610	100	30
Тверской. . .	448.281	316.933	100	61
Новгородскій. .	293.337	120.935	100	41
Харьковскій . .	1.127.218	583.847	100	51
Бѣлопольскій. .	53.109	37.177	100	70
Старобѣльскій .	137.040	108.529	100	79
Скопинскій . .	4.141.134	2.312.619	100	55
Томскій . . .	472.857	359.070	100	74
Козловскій . .	192.876	161.493	100	83
Рязанскій. . .	1.088.802	502.756	100	46
Богородскій . .	199.891	120.488	100	60
Калужскій . .	890.753	664.857	100	74
Ставропольскій .	171.996	105.620	100	61
Алексинскій . .	18.465	11.714	100	63
Ефремовскій . .	168.308	66.801	100	39
Епифанскій . .	49.141	29.781	100	56
Липецкій . . .	91 703	76.322	100	83
Лебедянскій . .	95.387	46.145	100	43
Усманскій. . .	60.349	54.699	100	90
Севастопольскій .	113.142	85.938	100	75
Новоторжскій .	254.060	91.305	100	35
Можайскій . .	7.803	7.803	100	100
Очаковскій . .	21.256	21.256	100	100
Николаевскій. .	176,145	62.520	100	35
Тираспольскій .	66.321	66.221	100	99
Бирскій . . .	42.883	38.398	100	89
Рыбинскій. . .	936.084	778.513	100	82
Мологскій. . .	38.717	34.668	100	89
Борисоглѣбскій .	66.617	48.526	100	73

Названія банковъ.	Капиталы, находящіеся въ распоряженіи банка.	Капиталы срочные.	Производительность, выраженная въ 100.	Вѣроятная производительность.
Ярославскій . .	285.811	139.762	100	48
Боровскій . . .	104.033	82.008	100	78
Вологодскій . .	327.241	206.592	100	63
Тамбовскій . .	796.891	430.010	100	54
Кременчугскій .	294.370	192.504	100	65
Орловскій. . .	1.369.293	268.892	100	72
Арзамасскій . .	266.593	193.371	100	72
Сергіевскій . .	19.863	17.476	100	87
Саратовскій . .	949.585	516.824	100	54
Хвалынскій . .	47.976	32.722	100	68
Вольскій . . .	141.160	110.413	100	78
Бугурусланскій .	78.529	58.832	100	74
Егорьевскій . .	115.072	54.397	100	47
Лугскій . . .	26.144	14.964	100	57
Холмскій . . .	61.844	22.357	100	36
Кунгурскій . .	48.435	33.647	100	69
Валуйскій . . .	55.264	45.067	100	81
Бобровскій . .	35.367	30.530	100	85
Юрьевецкій . .	38.734	34.456	100	88
Костромской . .	513.906	149.218	100	27
Мосальскій. . .	19.146	14.633	100	76
Жиздринскій . .	56.634	43.008	100	75
Архангельскій. .	133.725	130.557	100	97
Елабужскій . .	344.145	79.933	100	23
Устюжскій. . .	128.085	88.698	100	69
Перемышльскій .	26.415	10.755	100	41
Грайворонскій .	20.385	16.613	100	81
Мценскій . . .	157.976	119.018	100	75
Сызранскій . .	288.435	66.193	100	26

НАЗВАНІЯ БАНКОВЪ.	Капиталы, находящіеся въ распоряженіи банка.	Капиталы срочные.	Производительность, выраженная въ 100.	Вѣроятная производительность.
Балашовскій . .	192.149	116.341	100	60
Камышинскій . .	125.343	83.405	100	66
Дубовскій. . .	58.196	46.358	100	79
Ростовскій . .	237.467	191.364	100	80
Бердянскій . .	269.376	125.385	100	48
Богородицкій . .	72.132	37.382	100	51
Елатомскій . .	52.953	25.499	100	48
Оренбургскій . .	407.022	239.196	100	58
Тихвинскій . .	136.033	58.595	100	43
Острогожскій . .	82.675	52.671	100	61
Брянскій . . .	44.906	21.928	100	47
Воронежскій . .	630.711	253.584	100	40
Иркутскій . .	1.015.024	272.430	100	26
Коломенскій . .	271.256	154.745	100	57
Касимовскій . .	94.277	16.329	100	17
Казанскій. . .	2.564.926	1.190.458	100	45
Глуховской . .	503.113	214.340	100	42
Елисаветградскій	789.193	283.738	100	35

Изъ приведенныхъ 76 городскихъ общественныхъ банковъ дѣятельность только 25, т. е. почти $^1/_3$, имѣетъ за собою вѣроятную производительность менѣе чѣмъ на 50%; дѣятельность остальныхъ имѣетъ вѣроятной производительности болѣе, чѣмъ на 50%; наконецъ, три банка оперируютъ исключительно срочными капиталами. Такимъ-же путемъ вѣроятная производительность петербургскаго коммерческаго банка, московскаго купеческаго опредѣляется по ихъ отчетамъ, а учетнаго и ссуднаго, международнаго, харьковскаго торговаго и кіевскаго коммерческаго по ихъ балансамъ (см. Бирж. Вѣд. 1869 г., № 269, харьк. вѣдом., 1869 г., № 27, Кіевлянинъ, 1868 г., № 131):

перваго — 63, втораго — 23, третьяго — 33, четвертаго — 37, пятаго — 57, шестаго — 38.

Заканчивая эту главу о вліяніи на народное хозяйство банковыхъ операцій, основанныхъ на срочныхъ и безсрочныхъ капиталахъ, позволяю себѣ еще разъ категорически концепировать до сихъ поръ сказанное, чтобы оставить наиболѣе рѣзкое впечатлѣніе о результатахъ этой главы, въ которой уже опредѣлены всѣ вліянія банковыхъ операцій на богатство страны, такъ-что, какъ потомъ увидимъ, чтобы опредѣлить вліяніе другихъ банковыхъ операцій, придется выяснить только отличіе ихъ отъ операцій, основанныхъ на срочныхъ и безсрочныхъ вкладахъ. И такъ, банковыя операціи, основанныя на срочныхъ вкладахъ, увеличиваютъ богатство страны посредствомъ превращенія праздныхъ денежныхъ знаковъ въ орудіе обмѣна, богатствъ въ капиталъ, посредствомъ увеличенія производства. Съ другой стороны, тѣ-же операціи выражаются въ колебаніи денежной единицы и въ паденіи вексельнаго курса; но, вслѣдствіе медленности распространенія банковъ и ихъ операцій и незначительности торговыхъ международныхъ сношеній, сравнительно съ внутреннимъ оборотомъ, это послѣднее вліяніе, сравнительно съ первымъ, ничтожно, такъ-что, въ-концѣ-концовъ, вліяніе банка все-таки выражается въ увеличеніи богатствъ страны, которое, однако-же, было бы болѣе, если-бы банкъ не колебалъ денежной единицы и не понижалъ вексельнаго курса. Банкъ, пользующійся безсрочными капиталами, имѣетъ сомнительную производительность потому, что, по сущности своей организаціи, по отношенію своего актива къ пассиву, не въ состояніи выполнить своихъ обязательствъ передъ кредиторами, что увеличиваетъ кризисъ, могущій уничтожить созданное банкомъ въ нормальное время. Наше законодательство ничего не сдѣлало для увеличенія вѣроятной производительности, зависящей отъ отношенія срочныхъ капиталовъ къ безсрочнымъ; по-

становленія установъ о резервныхъ капиталахъ и другія гарантіи противъ невозможности ликвидировать дѣла во всякое время — недѣйствительны.

Что только банкъ, основывающій свои операціи на срочныхъ капиталахъ, имѣетъ вѣроятную производительность — безспорно, но также безспорно и то, что этотъ выводъ имѣетъ гипотетическое значеніе. Онъ гипотетиченъ потому, что вѣренъ при двухъ предположеніяхъ: 1) что страна, въ которой банкъ открытъ, способна увеличить обращеніе цѣнностей, и 2) что производство страны не уменьшается въ то-же время по какимъ-нибудь другимъ причинамъ. Въ этомъ выводѣ выражается только то, что, при осуществленіи перваго предположенія, производство страны возрастаетъ сравнительно съ тою его величиною, если-бы банка не было, — т. е., что, при этомъ предположеніи, банкъ увеличиваетъ производство страны, при всякихъ другихъ обстоятельствахъ, но не абсолютно, а относительно, такъ-что производство страны можетъ уменьшиться, но оно уменьшится въ меньшей степени, нежели это случилось бы, если-бы банка вовсе не было. Это становится совершенно очевиднымъ, если сообразить, что производство находится подъ вліяніемъ множества агентовъ, кромѣ банка, регулирующихъ, на-ряду съ ними, величину его. Вліяніе банка выражается только въ томъ, что онъ или увеличиваетъ производство, или уменьшаетъ вліяніе агентовъ, парализующихъ производство, дѣйствуетъ положительно или отрицательно. Это послѣднее положеніе совершенно достаточно для того, чтобы показать непримѣнимость индуктивнаго метода, негодность всякихъ доказательствъ, основанныхъ на статистическихъ данныхъ. Статистическими данными можно доказывать только тѣ факты, которые выражаются въ цифрахъ, факты, которые мы можемъ наблюдать, сравнивая цифры различныхъ временъ или различныхъ странъ. Но вліяніе банка на увеличеніе производства не всегда можетъ выра-

зиться въ цифрахъ; оно выражается въ цифрахъ только тогда, когда банкъ дѣйствуетъ положительно, и не оставитъ ни малѣйшаго слѣда, когда вліяніе его ограничивается отрицательными результатами. Если-бы цифрами можно было доказать, что производство страны уменьшилось послѣ введенія банка, оперирующаго срочными капиталами, не смотря на то, что въ моментъ открытія производство возросло, то это нисколько не мѣшало бы утвержденію, что банкъ все-таки производство увеличиваетъ, потому-что безъ него оно уменьшилось бы еще въ большей степени; точно такъ-же возрастаніе производства въ странѣ, гдѣ существуетъ банкъ, основанный на безсрочныхъ капиталахъ, не свидѣтельствуетъ въ пользу его производительности, хотя-бы это возрастаніе доказано было статистически. Поэтому статистика вовсе не помогаетъ въ этого рода изслѣдованіяхъ апріорическимъ доказательствамъ, развѣ на-сколько ихъ успѣшность зависитъ отъ точнаго констатированія фактовъ, къ чему особенно способно число. Это не излишне помнить, читая пользующіяся наибольшею извѣстностью сочиненія по банковому вопросу, въ-особенности французскихъ авторовъ. Всякій вопросъ обыкновенно ставится такъ, какъ будто стоитъ сопоставить статистическія данныя, чтобы самое наглядное наблюденіе въ состояніи было его разрѣшить? Какъ будто, если-бы было доказано статистически, что въ Россіи, напр., производство было болѣе до 1860 г., до распространенія банковъ, нежели въ послѣдующіе годы, то это опровергло бы апріорическое заключеніе о вліяніи банковъ на народное хозяйство? Какъ будто посредствомъ сравненія статистическихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ, напр., процентное отношеніе банкротствъ въ Америкѣ, гдѣ банки основаны на обыкновенномъ акціонерномъ началѣ, т. е. безъ отвѣтственности акціонеровъ всѣмъ имуществомъ по обязательствамъ банка, съ такимъ-же отношеніемъ ихъ въ Англіи, гдѣ акціонерное начало въ банковомъ дѣлѣ

не допускается, можно доказать вліяніе той или другой формы организаціи на солидность кредитной системы? Какъ будто сопоставленіе банкротствъ въ Шотландіи и Америкѣ можетъ рѣшить вопросъ о преимуществѣ принципа единства или множественности въ банковой системѣ? Какъ будто количество банкротствъ циркуляціонныхъ и депозитныхъ банковъ можетъ рѣшить вопросъ о преимуществѣ той или другой формы организаціи капиталовъ, которыми банки оперируютъ? Странно видѣть, что такой почтенный ученый, какъ Воловскій, старается опровергнуть мнѣніе своихъ противниковъ, защитниковъ принципа свободной конкурренціи въ банковомъ дѣлѣ, ссылающихся на примѣръ Шотландіи, тѣмъ, что въ Шотландіи принципъ множественности никогда не былъ примѣненъ, что она обязана развитіемъ кредитной системы не множеству банковъ, а множеству конторъ, принадлежащихъ всего-на-все 12 банкамъ. Какъ-будто для доказательства не все равно — много въ Шотландіи банковъ или мало? Поэтому я и не пытался доказывать своихъ выводовъ индуктивно, статистически: сопоставляя — или величину производства въ Россіи до 1860 г. и послѣ, или же — колебанія денежной единицы и вексельнаго курса такимъ-же образомъ. Для вывода эти факты безразличны и не въ состояніи даже иллюстрировать его. Но мнѣ казалось необходимымъ статистически опредѣлить отношеніе величины производства къ величинѣ внѣшнихъ торговыхъ сношеній, потому-что это отношеніе, если оно существуетъ, должно непремѣнно выразиться въ статистическихъ данныхъ Если-бы его нельзя было доказать статистически, то самый выводъ объ увеличеніи богатствъ посредствомъ банковъ былъ бы сомнителенъ, потому-что это увеличеніе могло бы быть совершенно уничтожено противоположнымъ вліяніемъ, паденіемъ вексельнаго курса, точно такъ-же, какъ производительность банковъ, основанныхъ на безсрочныхъ капиталахъ, остается сомнительною, потому-что, увеличивая производство, съ одной сто-

роны, они — съ другой — уменьшаютъ его, усиливая кризисъ, такъ-что окончательная производительность ихъ зависитъ отъ отношенія этихъ противоположныхъ вліяній. Совершенно потому-же можно и нужно было констатировать статистически быстроту развитія банковъ.

ГЛАВА II.

1) Мы до сихъ поръ разсматривали производительность банковыхъ операцій, состоящихъ въ томъ, что банкъ передаетъ въ руки своихъ дебиторовъ не болѣе того, что онъ получилъ отъ своихъ кредиторовъ, — все равно, основаны эти операціи на срочныхъ или безсрочныхъ капиталахъ. Но, какъ сей-часъ увидимъ, пользуясь текущими счетами въ своихъ помѣщеніяхъ, банкъ можетъ давать своимъ дебиторамъ болѣе, нежели онъ получаетъ отъ своихъ кредиторовъ. Эта дѣятельность банка, состоящая въ дачѣ того, чего онъ самъ не получаетъ, представляется чѣмъ-то страннымъ, тѣмъ не менѣе содержаніе ея именно таково. Она возможна только при посредствѣ текущихъ счетовъ. Только банки, находящіеся въ странахъ, гдѣ система текущихъ счетовъ обнимаетъ весь промышленный міръ, гдѣ можетъ быть часто примѣнена компенсація во взаимныхъ разсчетахъ кліентовъ банка, эта операція можетъ принять обширные размѣры, именно въ Шотландіи и въ нѣкоторыхъ промышленныхъ центрахъ Англіи. Шотландскіе банки, получая безсрочные капиталы, вносимые кліентами на текущій счетъ, и зная по опыту, что для расплатъ по этимъ счетамъ нужна только извѣстная часть этихъ капиталовъ, которую они держатъ въ своей

кассѣ, остальную, свободную часть капиталовъ они затрачиваютъ въ различнаго рода помѣщенія: подъ учетъ векселей, процентныхъ бумагъ, различнаго рода ссуды или просто открывая кредитъ, основанный на личномъ довѣріи, crédit à découvert. Дебиторы банка, получая однимъ изъ этихъ способовъ въ кредитъ сумму и предвидя необходимость пользоваться ею по частямъ, вносятъ ее на текущій счетъ въ томъ-же банкѣ, потому что такимъ образомъ они не теряютъ процентовъ за тѣ дни, въ которые кредитованная сумма находилась бы праздною въ ихъ кассахъ, ожидая своего назначенія или до наступленія срока осуществленія этого назначенія. Такимъ путемъ выданныя банкомъ суммы возвращаются въ его-же кассу. На самомъ дѣлѣ перехода денегъ изъ кассы въ руки дебиторовъ и возвращенія ихъ въ банкъ на текущій счетъ вовсе не бываетъ, во избѣжаніе траты времени и денегъ, а вся кредитованная сумма прямо заносится на страницу актива текущаго счета дебитора и такимъ образомъ вся операція оканчивается безъ участія даже одного шиллинга монеты, простымъ трансфертомъ, перепиской, цифры изъ пассива банка въ текущій счетъ клієнта. Такъ-какъ банкъ знаетъ по опыту, что для удовлетворенія требованій по текущимъ счетамъ нужна только нѣкоторая часть всѣхъ суммъ, находящихся на текущемъ счетѣ, то онъ получаетъ возможность затраченные капиталы, при посредствѣ текущихъ счетовъ, затратить опять тѣмъ или другимъ способомъ, за вычетомъ только этой, необходимой для расплатъ, части. Такимъ образомъ оказывается, что банкъ затрачиваетъ болѣе, нежели онъ получаетъ отъ кредиторовъ; онъ затрачиваетъ сначала всю сумму, за вычетомъ кассы, и, кромѣ того, ту часть затраченныхъ уже капиталовъ, которая остается свободною, за удовлетвореніемъ расплатъ по текущимъ счетамъ, образовавшихся вслѣдствіе внесенія этихъ затраченныхъ капиталовъ на его-же текущій счетъ. Потому-то про банкъ можно сказать,

что онъ «торгуетъ капиталомъ, который есть излишекъ, остающійся въ банкѣ, за вычетомъ изъ его средствъ или покупательной силы — собственнаго капитала, банковыхъ билетовъ, депозитовъ и за исключеніемъ металлическаго фонда» (*Wagner*, ibid., стр. 219). Это представляется совершенно нагляднымъ изъ простаго численнаго примѣра. Положимъ, банкъ имѣетъ 100 руб. безсрочнаго капитала на текущемъ счетѣ. Если опытомъ дознано, что для расплатъ по этому текущему счету достаточно $^1/_4$ всего капитала, т. е. 25 р., то остальные 75 р. могутъ быть затрачены въ какомъ-нибудь помѣщеніи: подъ учетъ векселей и проч. Если эти 75 р., затраченные въ разныхъ помѣщеніяхъ, всѣ внесены будутъ на текущій счетъ того-же банка, или банкъ, не выдавая ихъ на-руки своимъ дебиторамъ, прямо занесетъ ихъ въ активъ текущихъ счетовъ, то онъ имѣетъ опять $^3/_4$ ихъ свободными, т. е. 56 руб. 25 к., потому-что для расплатъ по текущему счету въ 75 р., по этому предположенію, нужно держать въ кассѣ только 18 р. 75 к. Такимъ образомъ, имѣя только 100 р. депозитовъ, онъ затрачиваетъ 131 р. 25 к. (75 + 56 р. 25 к.), т. е. болѣе нежели получилъ, 31 р. 25 к. Продолжая дѣйствовать на тѣхъ-же началахъ и удерживая въ кассѣ по тому-же разсчету изъ затраченныхъ 56 р. 25 к. — 14 р. 6 к., банкъ опять помѣщаетъ 42 р. 19 к., т. е. кредитуетъ на 173 р. 44 (75 + 56, 25 + 42, 19), т. е. болѣе, нежели получилъ, 73 р. 44 к. Дальнѣйшіе результаты операціи, до истощенія всего капитала, можно наглядно представить въ слѣдующей схемѣ:

	Касса.	Текущіе счеты дебиторовъ.
	100 р.	0.
1[1]) Операція.	18 р. 75 к.	75 р.
2) —	14 — 6 —	56 р. 25 к.
3) —	10 — 54 —	42 — 19 —

		Касса.	Текущіе счеты дебиторовъ.
4)	Операція.	7 р. 91 —	31 — 65 к.
5)	—	5 — 93 —	23 — 74 —
6)	—	4 — 45 —	17 — 81 —
7)	—	3 — 34 —	13 — 36 —
8)	—	2 — 50 —	10 — 2 —
9)	—	1 — 88 —	7 — 52 —
10)	—	1 — 41 —	5 — 64 —
11)	—	1 — 6 —	4 — 25 —
12)	—	» — 97 —	3 — 19 —
13)	—	55 —	2 — 22 —
14)	—	41 —	1 — 67 —
15)	—	31 —	1 — 26 —
16)	—	23 —	95 —
17)	—	18 —	72 —
18)	—	13 —	54 —
19)	—	10 —	41 —
20)	—	7 —	31 —
21)	—	6 —	24 —
22)	—	5 —	20 —
23)	—	3 —	15 —
24)	—	3 —	12 —
25)	—	2 —	9 —
26)	—	1 —	7 —
Итого касса . .		74 р. 98 к.	289 р. 57 к.

Если-бы мы не отбрасывали дроби, то получили бы въ кассѣ 75 р., а на текущихъ счетахъ дебиторовъ 300, такъ-что банкъ, по окончаніи 26-ой операціи, имѣлъ бы помѣщеній въ 3 раза болѣе, нежели получилъ отъ перваго депонента.

Банкъ, пользующійся текущими счетами, точно такъ-же увеличиваетъ предложеніе орудій обмѣна, какъ и другія прежде

описанныя формы банковъ. Но тогда-какъ банкъ, основанный на срочныхъ или безсрочныхъ капиталахъ, увеличиваетъ предложеніе орудій обмѣна безъ увеличенія количества ихъ, банкъ, пользующійся текущими счетами, кромѣ того, что увеличиваетъ предложеніе ихъ тѣмъ-же путемъ, какъ и другія формы банковъ, т. е. посредствомъ ускоренія перехода орудій обмѣна изъ рукъ непроизводительныхъ въ производительныя,—увеличиваетъ его путемъ созданія новыхъ орудій обмѣна, въ формѣ чековъ или цифръ, переносимыхъ изъ одной графы текущихъ счетовъ въ другую. Для производства рѣшительно все равно, увеличивается предложеніе тѣмъ или инымъ путемъ, но важно то, чтобы возрастаніе этого предложенія происходило на столько медленно, чтобы обмѣны успѣвали возрастать въ соотвѣтственной степени и парализовать вліяніе усиленнаго предложенія орудій обмѣна, выражающееся въ паденіи денежной единицы, потому что орудія обмѣна въ состояніи увеличить производство только тогда, когда они увеличиваютъ обращеніе цѣнностей. Послѣдніе банки не могутъ дѣйствовать быстрѣе, нежели банки депозитные. Существенное отличіе банковъ, пользующихся текущими счетами, выражается въ томъ, что они, при пособіи того-же количества денежныхъ знаковъ, въ состояніи произвести несравненно большее количество обмѣновъ, нежели банки чисто депозитные. А это обстоятельство очень важно для кризиса. Всякій кризисъ выражается въ томъ, что довѣріе къ кредитнымъ орудіямъ уничтожается, такъ-что страна, совершавшая до кризиса извѣстную часть обмѣновъ посредствомъ кредитныхъ орудій, внезапно становится въ необходимость обойдтись гораздо меньшимъ количествомъ орудій обмѣна, одними металлическими деньгами, а это равняется пріостановленію извѣстнаго количества обмѣновъ, слѣдовательно, въ денежномъ хозяйствѣ, сокращенію всей экономической жизни. Понятно, что чѣмъ большая часть обмѣновъ совершается при посредствѣ кре-

дитныхъ орудій, тѣмъ тяжелѣе долженъ быть кризисъ, потому что тѣмъ большая часть обмѣновъ пріостановится, тѣмъ болѣе будетъ поражена экономическая жизнь. Если данная мѣстность совершаетъ свои обмѣны при посредствѣ банковъ, основанныхъ на срочныхъ или безсрочныхъ капиталахъ, то извѣстная часть обмѣновъ существуетъ только благодаря тому, что то-же количество денежныхъ знаковъ успѣваетъ посредничать въ большемъ количествѣ обмѣновъ, благодаря быстротѣ перехода денежныхъ знаковъ изъ рукъ непроизводительныхъ въ производительныя, быстротѣ, созданной банкомъ, но съ тою разницею, что если дѣйствуетъ банкъ, основанный на срочныхъ капиталахъ, то никакой кризисъ не въ состояніи его уничтожить, а слѣдовательно не можетъ поразить и той части обмѣновъ, которая совершается благодаря существованію банка, тогда-какъ если дѣйствуетъ банкъ, основанный на безсрочныхъ капиталахъ, то во время кризиса эта часть обмѣновъ можетъ быть лишена необходимыхъ орудій, вслѣдствіе прекращенія дѣятельности банка. Если та-же мѣстность совершаетъ обмѣны при посредствѣ банка, пользующагося текущими счетами, то извѣстная часть обмѣновъ совершается при посредствѣ чековъ или цифръ, переносимыхъ по банковымъ книгамъ. Въ такомъ случаѣ: 1) эта часть можетъ быть болѣе, нежели часть, существующая вслѣдствіе увеличенной быстроты оборотовъ денежныхъ знаковъ; 2) какъ увидимъ чрезъ нѣсколько строкъ, она подвергается бо̀льшей, т. е. болѣе частой, опасности лишиться необходимыхъ для нея орудій. Что касается перваго положенія, то его легко объяснить численнымъ примѣромъ. Положимъ, въ данной мѣстности обращается 100 денежныхъ знаковъ, изъ которыхъ 75 находятся въ непроизводительныхъ рукахъ, и изъ нихъ 50 не могутъ быть помѣщены, по какимъ бы то ни было причинамъ, въ срочные вклады: здѣсь банкъ, оперирующій срочными капиталами, увеличитъ предложеніе орудій обмѣна только

на 25, основанный на безсрочныхъ капиталахъ—на 75, а пользующійся текущими счетами—на 75×3, если для кассы считается достаточною $^1/_4$ всѣхъ обязательствъ банка, или и болѣе, если для кассы признается достаточною меньшая часть. Эта часть можетъ быть тѣмъ менѣе, чѣмъ развитѣе система текущихъ счетовъ, потому что въ такомъ случаѣ чаще можно оканчивать разсчеты компенсаціею. Въ первомъ случаѣ только $^1/_4$ всей массы обмѣновъ совершается при посредствѣ ускоренія оборотовъ, во второмъ — $^3/_4$, а въ послѣднемъ — $^9/_{10}$. Ясно, что въ послѣднемъ случаѣ кризисъ выразится въ страшнѣйшей формѣ, нежели во второмъ, потому что $^9/_{10}$ всего количества обмѣновъ должно быть пріостановлено, тогда-какъ во второмъ — $^3/_4$. Это — положительное вліяніе банковъ, пользующихся текущими счетами на народное хозяйство во время кризиса. Но они отличаются отъ депозитныхъ банковъ также тѣмъ, что, тогда-какъ банки, основанные на срочныхъ капиталахъ, не подвергаются никакимъ кризисамъ, эти имѣютъ еще меньшую способность устоять во время кризиса, нежели банки, основанные на безсрочныхъ капиталахъ. Во-первыхъ, потому, что данная величина кризиса, при существованіи банка, пользующагося текущими счетами, дѣйствуетъ разрушительнѣе на народное хозяйство, нежели при существованіи банка, основаннаго на безсрочныхъ капиталахъ. Промышленный кризисъ, что бы ни было его причиною, для банка всегда выражается въ томъ, что кредиторы банка требуютъ немедленной реализаціи его обязательствъ. Этотъ фактъ, при одинаковой его интенсивности, дѣйствуетъ разрушительнѣе на народное хозяйство, когда онъ выражается въ практикѣ втораго банка, нежели когда съ нимъ приходится бороться банку, основанному на безсрочныхъ капиталахъ. Второй банкъ отличается отъ перваго тѣмъ, что, при той-же величинѣ депозитовъ, онъ создаетъ болѣе безсрочныхъ обязательствъ въ формѣ текущихъ счетовъ; только этимъ пу-

темъ онъ можетъ расширить свою дѣятельность безъ увеличенія депозитовъ. Но, вслѣдствіе увеличенія безсрочныхъ обязательствъ, данная величина кризиса, выражающаяся въ требованіи реализаціи извѣстной части этихъ обязательствъ, составитъ большее количество нереализованныхъ требованій, нежели количество нереализованныхъ требованій, падающее на первый банкъ. Количество же нереализованныхъ обязательствъ именно опредѣляетъ величину разрушительнаго вліянія банка на народное хозяйство во время кризиса, потому что это количество опредѣляетъ величину пертурбацій въ народномъ хозяйствѣ. Нереализованныхъ обязательствъ втораго банка будетъ во-столько разъ больше нереализованныхъ обязательствъ перваго, при той же величинѣ кризиса, выражающейся сей-часъ указаннымъ образомъ, во-сколько безсрочныя обязательства втораго банка болѣе безсрочныхъ обязательствъ перваго. Увеличеніе безсрочныхъ обязательствъ перваго банка имѣетъ совершенно такое-же вліяніе на народное хозяйство во время кризиса, какъ существованіе втораго банка. Но это увеличеніе для перваго банка имѣетъ предѣлъ, полагаемый величиною депозитовъ, и когда этотъ предѣлъ достигнутъ, когда свободныя денежныя средства страны стянуты уже въ банкѣ, — дальнѣйшее увеличеніе безсрочныхъ обязательствъ для перваго банка невозможно, тогда-какъ второй и за этимъ предѣломъ имѣетъ еще обширное поле для увеличенія своихъ безсрочныхъ обязательствъ, такъ-что вся разность между разрушительнымъ вліяніемъ, опредѣляемымъ величиною нереализованныхъ во время кризиса безсрочныхъ обязательствъ втораго банка и перваго, должна быть отнесена къ вліянію втораго банка. Возьмемъ тотъ-же численный примѣръ: если первый банкъ, имѣя 100 безсрочныхъ депозитовъ и признавая $^1/_4$ ихъ необходимою для кассы, помѣщаетъ остальныя $^3/_4$, то во время кризиса, выражающагося въ требованіи реализаціи, положимъ, $^1/_2$ безсрочныхъ

обязательствъ, онъ въ состояніи удовлетворить $^1/_4$ своихъ кредиторовъ изъ наличной кассы; относительно же другой $^1/_4$ принужденъ объявить себя банкротомъ, т. е. оставить нереализованныхъ обязательствъ на 25 руб. и на эту величину расширить вліяніе кризиса на народное хозяйство, — то второй банкъ, имѣя тѣ-же 100 руб. безсрочныхъ депозитовъ и признавая также $^1/_4$ ихъ необходимою для наличной кассы, помѣщаетъ $^3/_4$, т. е. 75 р., и, пользуясь текущими счетами своихъ дебиторовъ, изъ этихъ 75 р. снова затрачиваетъ $^3/_4$, т. е. $56^1/_4$ р., оставивъ въ кассѣ $18^3/_4$ р.; его безсрочныя обязательства теперь равняются 175 р. и во время такого-же кризиса, т. е. выражающагося въ требованіи реализаціи также $^1/_2$ безсрочныхъ обязательствъ банка, онъ въ состояніи удовлетворить $^1/_4$ всѣхъ обязательствъ изъ наличной кассы, т. е. на $43^3/_4$ р., и на остальную $^1/_4$ принужденъ объявить себя банкротомъ, т. е. на $43^3/_4$ руб. оставить нереализованныхъ обязательствъ. Разность между 25 и $43^3/_4$ р., т. е. $18^3/_4$ р. должна быть отнесена исключительно къ вліянію втораго банка, если увеличеніе депозитовъ уже невозможно, слѣдовательно для перваго банка невозможно и увеличеніе безсрочныхъ обязательствъ. Во-вторыхъ, производительность втораго банка еще болѣе сомнительна и потому, что онъ находится въ постоянномъ искушеніи поставить себя въ такое положеніе, что кризисъ, проходящій для перваго банка безъ банкротства и, слѣдовательно, безъ разрушительнаго вліянія банка на народное хозяйство, для втораго банка непремѣнно долженъ кончиться катастрофою. Второй банкъ, по свойству характеризующихъ его операцій, всегда имѣетъ возможность держать меньшую часть своихъ безсрочныхъ обязательствъ наличными въ кассѣ, нежели первый банкъ. Величина этой части, т. е. отношеніе ея къ безсрочнымъ обязательствамъ, опредѣляется, какъ извѣстно, не теоретически, абсолютно и разъ на-всегда, а практическимъ наблюденіемъ. Если

банкъ, впродолженіи извѣстнаго времени, замѣчаетъ, что нѣкоторая часть его наличной кассы остается праздною, что въ кассѣ всегда остается излишекъ за удовлетвореніемъ всѣхъ требованій по безсрочнымъ обязательствамъ, то онъ признаетъ возможнымъ упразднить этотъ излишекъ, сдѣлать его производительнымъ и воспользоваться имъ для увеличенія своихъ барышей. Если въ кассѣ, равняющейся $^1/_4$ всѣхъ безсрочныхъ обязательствъ, положимъ $^1/_4$ остается свободною впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ или лѣтъ, то банкъ признаетъ возможнымъ воспользоваться и этою $^1/_4$, т. е. уменьшить кассу до $^1/_8$ всѣхъ безсрочныхъ обязательствъ. Тогда-какъ первый банкъ, по достиженіи извѣстнаго предѣла, уменьшить кассы уже не можетъ, второй и за этимъ предѣломъ будетъ имѣть нѣкоторую часть свободною, которой въ первомъ банкѣ образоваться не можетъ. Это совершенно понятно, если припомнить, что второй банкъ, именно въ силу своей особенности, состоящей въ пользованіи текущими счетами для своихъ помѣщеній, увеличиваетъ суммы, числящіяся на его текущихъ счетахъ, за предѣлы, полагаемые для перваго банка величиною депозитовъ; величина же наличной кассы, необходимой для удовлетворенія по безсрочнымъ обязательствамъ, можетъ быть тѣмъ менѣе, чѣмъ большее количество этихъ обязательствъ сосредоточено въ одномъ банкѣ, потому что чѣмъ больше лицъ пользуется одною кассою, тѣмъ чаще ихъ взаимные разсчеты могутъ быть компенсированы; на этомъ, какъ извѣстно, основана возможность существованія банковъ, оперирующихъ безсрочными вкладами и на этомъ-же основаніи разсчетные дома въ Лондонѣ, Эдинбургѣ, Нью-Іоркѣ оказываются для банкировъ выгодными. Но, какъ сей-часъ замѣчено, банкъ, пользующійся текущими счетами, при тѣхъ-же депозитахъ, долженъ имѣть болѣе безсрочныхъ обязательствъ въ формѣ текущихъ счетовъ, слѣдовательно, для удовлетворенія требованій по его безсрочнымъ обяза-

тельствамъ, всегда нужна меньшая касса, нежели въ первомъ банкѣ. Тогда-какъ первый банкъ принужденъ держать въ кассѣ, напр., $^1/_4$ безсрочныхъ обязательствъ, не имѣя ни одной свободной копѣйки, второй скоро замѣтитъ, что нѣкоторая часть этой $^1/_4$ остается постоянно праздною, и, слѣдуя коммерческому мотиву: увеличить свои барыши, рѣшится, наконецъ, воспользоваться этимъ излишкомъ. Иногда это можетъ быть даже conditio sine qua non существованія банка. Банковое дѣло есть такое-же промышленное предпріятіе, какъ и всякое другое; оно также основано на возможности имѣть чистые барыши; его существоваше также зависитъ отъ величины чистаго барыша, отъ отношенія этого барыша къ барышамъ, приносимымъ другими предпріятіями, и существованіе даннаго банка зависитъ отъ барышей, приносимыхъ другими подобными банками: если между нѣсколькими банками одинъ будетъ давать большій дивидендъ, то его акціи пойдутъ на расхватъ, тогда-какъ акціи другихъ банковъ падутъ; правленія всегда принуждены заботиться объ уравненіи дивидендовъ по своимъ акціямъ съ дивидендами другихъ банковъ. Но чѣмъ производительнѣе банкъ пользуется капиталами, находящимися въ его распоряженіи, чѣмъ меньшая часть ихъ остается праздною въ кассѣ, тѣмъ большій дивидендъ онъ можетъ раздать. По этому существованіе перваго банка на-ряду со вторымъ или втораго на-ряду съ подобными ему, уменьшающими кассу до послѣдней степени, безъ соотвѣтственнаго уменьшенія кассы, едва-ли возможно, также какъ невозможно существованіе стараго депозитнаго банка на ряду съ коммерческимъ. Часто встрѣчающіяся въ газетахъ заявленія банковъ о служеніи общественной пользѣ вызываютъ невольную улыбку, какъ всякое шарлатанство, могущее обмануть довѣрчивыхъ и не вникающихъ въ сущность дѣла людей и достаточно извѣстное даже русской публикѣ по многимъ, рушившимся акціонернымъ компаніямъ, правленія которыхъ, послѣ громкихъ заявленій о

желанія приносить пользу обществу, увеличивали свое благосостояніе на счетъ неопытныхъ акціонеровъ. Конечно и банкъ приносить пользу обществу, когда это не противорѣчитъ его барышамъ, что, какъ извѣстно, не всегда бываетъ. Но именно вслѣдствіе отсутствія солидарности между общественною пользою и чистыми барышами — общественная польза не можетъ быть цѣлью, къ которой онъ стремится. «Частный интересъ не побуждаетъ банковъ обезпечивать себя большою кассою отъ опасности пріостановить расплату при сильномъ отливѣ металлическаго фонда. Скорѣе въ ихъ интересѣ исчерпывать свои капиталы и низвести безпроцентный резервъ до наименьшей мѣры, какая только допускается безостановочнымъ продолженіемъ дѣла. А для этого, въ нормальное время, въ теченіи многихъ лѣтъ, бываютъ достаточны очень малыя суммы, если капиталъ помѣщается съ извѣстными предосторожностями. Отказаться отъ выгодъ, получаемыхъ долгое время вслѣдствіе уменьшенія кассы, могъ бы принудить банки только страхъ передъ возможными убытками, которыхъ можно бы избѣжать посредствомъ большаго металлическаго фонда и сумма которыхъ превышала бы проценты, получаемые отъ уменьшенія резерва. Но для такого страха нѣтъ никакого основанія. Именно тогда, когда недостаетъ свободнаго металлическаго фонда, учетный % повышается, при самой незначительной потребности въ золотѣ и серебрѣ для заграничныхъ расплатъ, и хотя такія сильныя возвышенія учетнаго % очень ощутительны для нуждающихся въ кредитѣ, для банковъ, торгующихъ кредитомъ, очень прибыльны, которые въ тѣ годы, когда денежный рынокъ бываетъ стѣсненъ, а % очень высокъ, раздаютъ наилучшіе дивиденды. Если же любимое средство, повышеніе учетнаго %, недостаточно для уменьшенія спроса на металлическія деньги, если не удастся привлечь изъ-за границы капиталовъ въ достаточномъ количествѣ, то интересъ самаго промышленнаго міра, такъ-же какъ и самыхъ банковъ, требуетъ,

чтобы они продолжали свои дѣла, даже пріостановивъ расплату деньгами. Въ августѣ и сентябрѣ 1857 г. нью-іоркскіе банки употребляли всѣ усилія, чтобы поддержать свою способность къ расплатѣ. Они стягивали свои ссуды, сильно ограничивали или вовсе прекращали учетъ, чтобы поступающими деньгами удовлетворять по своимъ обязательствамъ. Имъ удалось уменьшить свои ссуды къ началу октября до 16 милліоновъ, тогда-какъ 6 іюня того-же года онѣ равнялись 115.338.592 долл. Уже въ концѣ августа, вслѣдствіе этого ограниченія кредита и общаго недовѣрія, которое банки вызвали или усилили, % на капиталъ поднялся до 24, въ сентябрѣ — до 60 – 100, наконецъ вовсе нельзя было достать въ-займы даже при наилучшемъ обезпеченіи. «Цѣлыя недѣли», извѣщалъ New-York Courier and Inquirer отъ 14 октября, «нью-іоркскіе купцы, какъ жертвы, падали у порога банковъ, изъ желѣзныхъ дверей которыхъ не было отвѣта на ихъ просьбы»; тогда между 11 и 13 октября, сильно нуждавшіеся въ кредитѣ купцы согласились предпринять осаду городскихъ банковъ, съ ясно высказанною цѣлью, заставить ихъ пріостановить расплаты посредствомъ внезапнаго вытребованія депозитовъ и предъявленія къ размѣну банковыхъ билетовъ. Уже въ прежніе кризисы, въ-особенности въ 1837 г., замѣчено было, что въ штатахъ, гдѣ банки считали за честь возможно дольше поддерживать расплаты по своимъ обязательствамъ и возможно скорѣе ихъ возобновить, денежное стѣсненіе было гораздо тяжелѣе, нежели тамъ, гдѣ, безъ всякихъ разсужденій, расплаты были пріостановлены. Хотя въ 1846 г. въ конституцію штата Нью-Іоркъ внесенъ былъ параграфъ, отнимавшій право даже у законодательной власти издавать законъ, санкціонирующій прямо или косвенно пріостановленіе расплатъ, но общественный интересъ былъ сильнѣе конституціоннаго закона. 13 октября, банки пріостановили свои расплаты по необходимости, но, не ликвидируясь, продолжа-

ли свои дѣла. Ихъ билеты циркулировали съ небольшимъ учетомъ и хотя опи еще долгое время ограничивали свои дѣла, изъ боязни строгости угрожавшаго имъ закона, но довѣріе начало возстановляться и съ 13 октября самое тяжелое время кризиса миновало. Такъ, во всякомъ подобномъ случаѣ, въ крайней нуждѣ, будутъ прибѣгать къ пріостановленію расплатъ деньгами, какъ спасительному средству. Внезапная ликвидація банковъ, которая только и могла бы нанести имъ значительные убытки, сама собою возбраняется въ такія времена. Тогда нѣтъ никакой возможности стянуть ссуды, которымъ еще не наступилъ срокъ, и векселя, находящіеся въ распоряженіи банковъ, и чрезъ пріостановленіе операцій погубить всѣхъ, нуждающихся въ кредитѣ, для которыхъ пользованіе банковымъ кредитомъ — есть жизненный вопросъ. Противъ этого возстаетъ интересъ не только самыхъ пользующихся кредитомъ, но и интересъ ихъ вѣрителей и многочисленныхъ рабочихъ, ими занятыхъ. Къ тому-же, при депозитныхъ банкахъ убытки отъ внезапной ликвидаціи угрожаютъ столькимъ трудолюбивымъ и бережливымъ семействамъ, сбереженія которыхъ находятся въ банкѣ» (*Nasse*, Preussische Bank, стр. 29 и слѣд.). Нассе говоритъ собственно про циркуляціонные банки, но его аргументація относится въ одинаковой степени и къ банкамъ, пользующимся текущими счетами. Послѣдніе ставятъ въ такое-же положеніе владѣльцевъ чековъ, въ какое первые — владѣльцевъ банковыхъ билетовъ. И такъ, банкъ, пользующійся текущими счетами, всегда въ состояніи держать меньшую часть безсрочныхъ обязательствъ наличными въ кассѣ, нежели просто депозитный банкъ. Это значитъ, что онъ скорѣе можетъ стать въ положеніе, дѣлающее его неспособнымъ устоять въ такомъ кризисѣ, въ какомъ депозитный банкъ останется непоколебимымъ. Понятно, что данный кризисъ, выражающійся въ требованіи реализаціи извѣстной части

безсрочныхъ обязательствъ, можетъ пройдти для народнаго хозяйства безъ разрушительнаго вліянія самаго банка, способнаго по величинѣ своей кассы удовлетворить этимъ требованіямъ, и увеличиться вслѣдствіе непосредственнаго вліянія банка, если его касса оказывается недостаточною для этой величины требованій. По-видимому, бо́льшая опасность втораго банка должна бы понижать курсъ его акцій, вслѣдствіе страха потерять самый капиталъ, а большая способность перваго банка устоять во время кризиса — поддерживать его, несмотря на меньшій дивидендъ. И такъ, дѣйствительно было бы, если-бы банки принуждены были ликвидироваться во время кризиса и если-бы акціи пріобрѣтались лицами, желающими найдти прочное помѣщеніе своимъ капиталамъ и если-бы эти лица были въ состояніи, зная банковую механику, вникнуть въ дѣло. Но, на самомъ дѣлѣ, банки ничего не теряютъ во время кризисовъ; акціи большею частью находятся въ рукахъ людей, пользующихся ими, при развитіи биржевой игры, для выигрыша разности въ курсѣ отъ перепродажи и потому незаботящихся о прочности помѣщенія; банковая механика теперь на-столько сложна, что, безъ основательныхъ свѣдѣній, большинству владѣльцевъ акцій, при всемъ ихъ желаніи, не по силамъ опредѣлить степень опасности помѣщенія капиталовъ въ акціяхъ; это нерѣдко и невозможно по темнотѣ отчетовъ, умышленной или неумышленной. Большой дивидендъ обыкновенно признается доказательствомъ блестящаго положенія дѣла.

Такимъ образомъ, производительность втораго банка, если его касса не менѣе кассы перваго, менѣе потому, что во время кризиса онъ въ большей степени увеличиваетъ разрушительное его вліяніе, нежели первый банкъ; если его касса менѣе кассы перваго банка, то, кромѣ того, и потому, что онъ способенъ оказать разрушительное вліяніе и въ такомъ кризисѣ, въ какомъ первый банкъ подобнаго вліянія не производитъ.

Банки, основанные на безсрочныхъ депозитахъ, принуждены держать нѣкоторую часть ихъ наличными въ кассѣ. Такъ-какъ производительность ихъ заключается въ превращеніи стянутыхъ денежныхъ средствъ въ орудіе обмѣна, то, понятно, что величина ихъ производительности зависитъ отъ отношенія кассы къ обязательствамъ. Ясно, что эта производительность обратно пропорціональна той, которую мы называемъ вѣроятною: чѣмъ менѣе касса сравнительно съ безсрочными обязательствами банка, тѣмъ онъ болѣе производителенъ, но тѣмъ менѣе его производительность вѣроятна. Слѣдовательно, ограниченіе сомнительной производительности равняется приближенію къ вѣроятной производительности. Но ни нормальное положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ, ни уставы акціонерныхъ банковъ, кромѣ харьковскаго торговаго (о чемъ было раньше сказано), не полагаютъ предѣла отношенію кассы къ обязательствамъ. Фактически касса петербургскаго коммерческаго банка, по балансу 1 января 1869 г., была менѣе всѣхъ обязательствъ въ 10 разъ — безсрочныхъ въ 8 разъ; петербургскаго международнаго, по балансу 30 сентября 1869 г. — въ 11 разъ, и тѣхъ, и другихъ; петербургскаго учетнаго и ссуднаго, по балансу 1 сентября 1869 года въ 6 разъ, и тѣхъ и другихъ; московскаго купеческаго — въ 47 разъ всѣхъ обязательствъ и въ 21 разъ менѣе безсрочныхъ, по балансу 1 января 1869 г.; кіевскаго коммерческаго — въ 45 разъ всѣхъ обязательствъ и въ 39 разъ менѣе безсрочныхъ, по балансу 1 ноября 1869 года; харьковскаго торговаго — въ 23 раза всѣхъ обязательствъ и въ 8 разъ менѣе безсрочныхъ, по балансу 28 февраля 1869 г. Въ слѣдующихъ городскихъ общественныхъ банкахъ, къ 1 января 1869 г., касса была менѣе:

Названія банковъ.	Всѣхъ обязательствъ[1].	Безсрочныхъ.	Названія банковъ.	Всѣхъ обязательствъ.	Безсрочныхъ.
Ярославскій .	Въ 18 разъ	Въ 8 раз.	Тамбовскій. .	Въ 18 разъ	Въ 9 разъ
Боровскій . .	— 12 —	— 3 —	Ростовскій . .	— 7 —	— 1⅓ —
Казанскій . .	—129 —	— 80 —	Дубовскій . .	— 4 —	— 1¼ —
Глуховскій. .	— 19 —	13 —	Угличскій . .	— 17 —	— 4 —
Вологодскій .	— 117 —	— 68 —	Скопинскій. .	— 25 —	— 11 —
Елисаветград. .	— 18 —	— 9 —	Саратовскій .	— 24 —	— 17 —
Симбирскій. .	— 37 —	— 27 —	Томскій . . .	— 16 —	— 13 —
Тверской . .	— 44 —	— 12 —	Богородскій .	— 115 —	— 57 —
Новгородскій .	— 9 —	— 6 —	Коломенскій .	— 299 —	— 180 —
Харьковскій .	— 37 —	— 15 —	Старобѣльск. .	— 11 —	— 2 —
Сызранскій. .	— 30 —	— 7 —	Бердянскій. .	— 4 —	— 3 —
Оренбургскій .	— 33 —	— 16 —	Балашовскій .	— 16 —	— 7 —
Рязанскій . .	— 18 —	— 10 —	Камышинскій .	— 5 —	— 2 —
Козловскій . .	—343 —	— 59 —	Кременчугскій	— 7 —	— 3 —
Касимовскій .	— 53 —	— 35 —	Калужскій. .	— 25 —	— 6 —
Иркутскій . .	— 25 —	— 19 —			

Отношенія кассы къ обязательствамъ въ общественныхъ банкахъ образовались безъ пользованія текущими счетами; въ этомъ ручается ничтожество текущихъ счетовъ въ общественныхъ банкахъ. Но уставъ, допуская текущіе счеты, не устраняетъ и пользованія ими для помѣщеній. Общественные банки руководствуются правилами о текущихъ счетахъ государственнаго банка, § 4, п. *а* и *б*, которыхъ прямо гласитъ, что на текущій счетъ заносятся суммы, полученныя изъ банка подъ учетъ векселей и по ссудамъ. Что касается акціонерныхъ банковъ, то ни по отчетамъ, ни по балансамъ ихъ невозможно узнать, существуетъ эта операція или нѣтъ, потому что текущіе счеты обозначаются общею цифрою: внесено на текущій счетъ столько-то, а наличными или фиктивно — неизвѣстно. Такое отношеніе кассъ къ обязательствамъ очень смѣло, сравнительно съ европейскими, даже шотландскими и американскими банками, особенно если припомнить недавнее существованіе на-

[1] Подъ всѣми обязательствами въ общественныхъ банкахъ разумѣются всѣ депозиты, а въ акціонерныхъ, кромѣ того, текущіе счеты, переучтенные векселя и ссуды въ другихъ банкахъ.

шихъ банковъ, которое не могло дать твердыхъ, основанныхъ на многолѣтней практикѣ, правилъ объ отношеніи кассы къ обязательствамъ, обезпечивающимъ безпрепятственное теченіе дѣлъ при разнообразныхъ обстоятельствахъ, правилъ, которыхъ а priori невозможно установить. Не смотря на вѣковую опытность шотландскихъ банковъ, касса ихъ была менѣе безсрочныхъ депозитовъ не болѣе какъ въ 70 разъ, и то только въ 1840—45 г., теперь-же она менѣе всего въ 23,3 раза; въ швейцарскихъ банкахъ отношеніе кассы ко всѣмъ депозитамъ колебалось въ 1865 г. между 1 : 6,4 и 1 : 17,8, въ американскихъ банкахъ — 1 : $7^1/_5$, въ нѣмецкихъ — между 1:2,6, и 1 : 8, 54; въ англійскихъ акціонерныхъ банкахъ—1 : 4, 5 (*Wirth*, ibid., стр. 160; *Nasse*, ibid., стр. 27 — 28 и примѣч. 10 и 11).

Если производительность всякаго банка заключается въ превращеніи праздныхъ денежныхъ знаковъ въ орудіе обмѣна — все равно, основанъ банкъ на срочныхъ или безсрочныхъ капиталахъ, пользуется текущими счетами или нѣтъ — то ясно, что кромѣ отношенія кассы къ обязательствамъ, опредѣляющаго производительность банковъ, основанныхъ на безсрочныхъ капиталахъ и пользующихся текущими счетами, производительность всѣхъ банковъ опредѣляется величиною капиталовъ, находящихся въ ихъ распоряженіи. Чѣмъ болѣе капиталовъ способна стянуть данная система банковъ, тѣмъ она производительнѣе, хотя-бы эта производительность и не была вѣроятна, что уже зависитъ, какъ прежде объяснено, отъ свойствъ самыхъ капиталовъ, т. е. срочные они или безсрочные, и количественно опредѣляется способомъ пользованія безсрочными депозитами. Приливъ въ банкъ денежныхъ средствъ страны зависитъ отъ трехъ обстоятельствъ, имѣющихъ рѣшительное значеніе: способа вознагражденія депонентовъ, minimum-а дробности каждаго депозита, допускаемаго уставомъ; и свободы распоряженія вкладными билетами. До сихъ поръ банковая

практика изобрѣла 4 способа вознагражденія депонентовъ: a) безвозмездное храненіе депозитовъ, какъ было принято въ англійскомъ банкѣ до 1825 г. (*Wagner*, ibid. стр. 52); b) безвозмездныя услуги, оказываемыя банкомъ депонентамъ; такъ, англійскіе банки иногда учитываютъ векселя съ условіемъ, чтобы вся или часть суммы поступала на текущій счетъ кліента и оставалась въ распоряженіи банка; иногда банкъ, въ вознагражденіе, дѣлаетъ переводы, принимаетъ на себя полученіе платежей и производство расплатъ за депонентовъ; англійскіе провинціальные банки платятъ или получаютъ проценты только за плюсъ или минусъ условленной суммы, лежащей безпроцентно на текущемъ счетѣ у лондонскаго банкира. Понятно, что этими способами можно вознаградить только депонентовъ, находящихся въ непрерывныхъ коммерческихъ сношеніяхъ, нуждающихся въ услугахъ банка, тогда-какъ множество депонентовъ, не причастныхъ коммерческому міру, не можетъ ими воспользоваться; по этому банки, на-ряду съ этими способами вознагражденія, платятъ проценты за пользованіе депозитами. Чѣмъ большимъ количествомъ депозитовъ банкъ располагаетъ, тѣмъ бóльшіе проценты онъ можетъ платить своимъ кліентамъ, потому что издержки на управленіе и проч. возрастаютъ не пропорціонально съ расширеніемъ дѣятельности, а медленнѣе; если банкъ, оперирующій 100.000, издерживаетъ на расходы 1000, то, оперируя 1.000.000, онъ, можетъ быть, издержитъ 1200, слѣдовательно, вмѣсто одного процента, 0,12%, т. е. сбережетъ 0,88%, которые можно употребить на вознагражденіе депонентовъ. Уставы нашихъ акціонерныхъ банковъ, не обозначая способа вознагражденія, ограничиваютъ величину процентовъ по депозитамъ: косвенно, опредѣляя maximum всѣхъ депозитовъ и вмѣстѣ со всѣми обязательствами банка, или прямо. Что касается перваго рода ограниченія, то § 12 п. *ж.* уставовъ петербургскаго коммерческаго банка и тотъ-же § п. *і*

харьковскаго торговаго прямо гласятъ, что вклады ихъ не могутъ превышать складочный и резервный капиталы болѣе, чѣмъ въ 5 разъ; тогда-какъ § 32 уст. петерб. международнаго банка, § 23 уст. петерб. учетн. и ссудн., § 34 московск. купеч. и § 38 кіевск. коммерч. говорятъ только, что вся совокупность обязательствъ банка не можетъ превышать складочный и резервный капиталы болѣе, чѣмъ въ 10 разъ. Въ то время, къ которому относятся балансы этихъ банковъ, которыми я пользовался, эти ограниченія еще не имѣли практическаго значенія, потому что ни депозиты, ни вся совокупность обязательствъ еще не приближались даже къ законному maximum-у, вѣроятно, вслѣдствіе недавняго существованія банковъ: депозиты петербургскаго коммерческаго банка, по балансу 24 апрѣля 1869 г., превышали складочный и резервный капиталъ только $1^4/_5$ раза, — харьковскаго торговаго, по балансу 28 февраля 1869 г., въ $1^2/_3$; всѣ обязательства учетн. и ссудн. банка, по балансу 1 октября 1869 г., не превышали складочный и резервный капиталы болѣе, чѣмъ въ 7 разъ, петерб. междун., по балансу 30 сент. 1869 г. — въ 2 раза, — кіевскаго коммерч., по балансу 1 ноября 1868 г., — въ 3 раза, и только балансъ московскаго купеч. банка, 30 сентября 1869 г., свидѣтельствуетъ о приближеніи къ законному maximum-у: его обязательства превышали складочный и резервный капиталы въ $9^2/_3$ раза. Въ силу указанныхъ ограниченій, наши акціонерные банки не могутъ достигнуть такихъ размѣровъ, какъ лондонскіе акціонерные депозитные банки, существующіе съ 1852 года и успѣвшіе увеличить свою дѣятельность такъ, что къ 1863 г. депозиты ихъ превышали складочный капиталъ въ 23 раза (London-Joint-Stock-bank), въ 22 (Union-bank), въ 15 (London and Westminster), въ 8 (bank of London), въ 13 (City-bank), въ 4 (Alliance-bank) (см. *Wolowsky*, Quest. стр. 370); депозиты шотландскихъ банковъ превышаютъ акціонер-

ный капиталъ въ 3—4 раза (*Wagner*, ibid., стр. 316). Отношеніе депозитовъ къ основному капиталу въ городскихъ общественныхъ банкахъ не опредѣлено нормальнымъ положеніемъ, фактически же оно очень разнообразно, какъ показываетъ слѣдующая таблица, составленная на основаніи свѣдѣній объ оборотахъ городскихъ общественныхъ банковъ за 1868 г. (Правительствен. Вѣстн. 1869 г., № 114).

Названія банковъ.	Депозиты болѣе основнаго и резервнаго капиталовъ.	Названія банковъ.	Депозиты болѣе основнаго и резервнаго капиталовъ.
Арзамасскій . .	въ 5 разъ.	Воронежскій . .	въ 40 разъ.
Архангельскій .	— <4 —	Вятскій . . .	— 7 —
Балаклавскій .	— <237 —	Глуховскій . .	— 5 —
Балашовскій .	— 8 —	Грайворонскій.	— <1 —
Бирскій . . .	— 3 —	Дмитровскій . .	— 7 —
Бирючинскій .	— 2 —	Дмитріевскій .	— 1 —
Богородскій . .	— 3 —	Егорьевскій . .	— 4 —
Богучарскій . .	— <8 —	Елабужскій . .	— 3 —
Болховскій . .	— 7 —	Елецкій . .	— 16 —
Большесольскій.	— 7 —	Елисаветградскій.	— 7 —
Борисоглѣбскій.	— 3 —	Енисейскій . .	— 3 —
Боровскій . .	— 4 —	Ефремовскій . .	— 10 —
Бугульминскій .	— 1 —	Жиздринскій . .	— 4 —
Бугурусланскій.	— 6 —	Ирбитскій . .	— 3 —
Бузулукскій . .	— 4 —	Иркутскій . .	— 6 —
Бѣлгородскій .	— 4 —	Казанскій . .	— 5 —
Бѣлопольскій .	— 2 —	Калужскій . .	— 3 —
Валуйскій . .	— 4 —	Камышинскій .	— 7 —
Верхотурскій .	— <21 —	Камышловскій.	— <1 —
Вознесенскій .	— 10 —	Канскій . . .	— 2 —
Вольскій . . .	— 2 —	Каргопольскій.	— <3 —
Вологодскій . .	— 2 —	Касимовскій . .	— 9 —

Названія банковъ.	Депозиты болѣе основнаго и резервнаго капиталовъ.			Названія банковъ.	Депозиты болѣе основнаго и резервнаго капиталовъ.		
Козловскій . .	въ	13	разъ.	Самарскій . .	въ	10	разъ.
Коломенскій. .	—	1	—	Саранскій . .	—	5	—
Костромской. .	—	19	—	Саратовскій. .	—	8	—
Крапивенскій .	—	4	—	Севастопольскій.	—	1	—
Кунгурскій . .	—	<2	—	Серпуховскій .	—	19	—
Курганскій . .	—	2	—	Симбирскій. .	—	14	—
Курскій . . .	—	8	—	Скопинскій. .	—	33	—
Лебедянскій. .	—	3	—	Слободскій. .	—	107	—
Ливенскій. . .	—	12	—	Соликамскій. .	—	<6	—
Липецкій. . .	—	7	—	Старобѣльскій.	—	6	—
Лугскій . . .	—	1	—	Старорусскій. .	—	1	—
Мологскій . .	—	2	—	Сѣвскій. . .	—	10	—
Мценскій. .	—	10	—	Таганрогскій .	—	3	—
Новгородскій .	—	5	—	Тверской. . .	—	10	—
Николавскій. .	—	10	—	Тихвинскій. .	—	1	—
Новоторжскій. .	—	3	—	Тобольскій. .	—	2	—
Ольвіопольскій .				Томскій. . .	—	<2	—
Оренбургскій. .	—	5	—	Усманскій . .	—	<9	—
Орловскій. . .	—	14	—	Устюжскій . .	—	<1	—
Осташковскій. .	—	<81	—	Харьковскій. .	—	13	—
Острогожскій .	—	3	—	Хвалынскій. .	—	1	—
Павловскій . .	—	3	—	Холмскій. . .	—	1	—
Пензенскій . .	—	5	—	Царицынскій .	—	3	—
Перемышльскій .	—	1	—	Чебоксарскій .	—	1	—
Петровскій . .	—	<28	—	Череповецкій .	—	6	—
Плесскій. . .	—	1	—	Чистенскій. .	—	3	—
Порховскій . .	—	<1	—	Шандринскій .	—	3	—
Роменскій . .	—	2	—	Шуйскій. . .	—	12	—
Ростовскій-на-Д.	—	2	—	Юрьевецкій .	—	1	—
Рязанскій . .	—	13	—	Ярославскій. .	—	7	—

Говоря о косвенномъ вліяніи законодательства на величину депозитнаго процента, чрезъ ограниченіе величины вкладовъ, нельзя не обратить вниманія на значеніе категоріи количества, отъ которой зависитъ рѣшеніе многихъ экономическихъ вопросовъ. Выше было замѣчено, что банкъ, располагающій бóльшими депозитами, въ состояніи платить большій вкладной процентъ. Чѣмъ болѣе въ данной странѣ существуетъ банковъ, тѣмъ они меньше, т. е. обладаютъ меньшими средствами. Поэтому, наше законодательство, допускающее открытіе городскихъ общественныхъ банковъ во всѣхъ городахъ и распространившее, съ немногими измѣненіями, положеніе о город. общ. банкахъ, постановленіемъ государственнаго совѣта 27 іюля 1868 г. (собр. узакон. и распор. правит. 1869 г. № 11), на посады и села, имѣющіе городской характеръ, способствуя дробленію банковъ, стремится понизить депозитный процентъ; но, съ другой стороны, то-же законодательство и тѣмъ-же постановленіемъ, способствуя размноженію банковъ, увеличивая между ними конкуренцію, заставляетъ повысить депозитный процентъ. Какое же вліяніе, въ концѣ концовъ, оказываетъ законодательство на величину депозитнаго процента, понижаетъ или повышаетъ его? Что конкуренція между нашими банками возможна — доказываетъ скопинскій банкъ, успѣвшій привлечь вклады изъ разныхъ и очень отдаленныхъ губерній (см. отчетъ его за 1868 г., стр. 4). Извѣстно, далѣе, что конкуренція у насъ не устранена стачкою банковъ, подобно шотландскимъ, установляющимъ, каждыя двѣ недѣли, по взаимному соглашенію, величину депозитнаго и учетнаго процентовъ (*Wolowsky*, Banque d'Anglet. et banques d'Ec., стр. 330). Я не берусь рѣшить этого вопроса, потому что не могу опредѣлить вліянія ни того, ни другао количественно; неизвѣстно, что болѣе — увеличеніе ли банковыхъ расходовъ или та часть

величины депозитнаго процента, которая является исключительно вслѣдствіе конкуренціи.

Въ уставахъ нашихъ банковъ встрѣчаются еще и прямыя ограниченія величины процента по вкладамъ: по вѣчнымъ вкладамъ процентъ не можетъ быть болѣе, сравнительно съ процентомъ по самымъ долгосрочнымъ, какъ $^1/_2$%, въ общественныхъ банкахъ (§ 32, примѣч. 3); изъ акціонерныхъ банковъ, петербургскій коммерческій (§ 13), учетный и ссудный (§ 17, примѣч.), московскій купеческій (§ 13, примѣч.) могутъ платить свыше 1% противъ государственнаго банка только по единогласному рѣшенію правленія. Общественные банки въ 1868 г. платили по безсрочнымъ вкладамъ отъ 3 до 4$^1/_2$ и 5%, по срочнымъ — до 7%, тогда-какъ шотландскіе банки платятъ по 2 и 2$^1/_2$% (*Tellkampf*, Pincipien d. Geld-und Bank-wesens, стр. 80; *Wolowsky*, ibid., 507 и слѣд.). Для привлеченія вкладовъ не меньшую важность имѣетъ способъ начета процентовъ. Мы видѣли, какимъ образомъ начитываютъ проценты шотландскіе банки. Этого вопроса касается только нормальный уставъ общественныхъ банковъ, запрещая начетъ процентовъ на проценты (§ 34) и предписывая выдавать проценты по безсрочнымъ вкладамъ только по истеченіи 6 мѣсяцевъ, т. е. если вклады оставались въ распоряженіи банка въ теченіи 6 мѣсяцевъ (§ 33). Это ограниченіе не относится, конечно, къ текущимъ счетамъ, которые, по своей сущности, должны приносить проценты на проценты, разсчитываются ли они по мѣсячнымъ или ежедневнымъ балансамъ, потому что, открывая текущій счетъ своему кліенту, банкъ обязуется принимать на счетъ и всѣ слѣдующіе ему платежи какъ отъ постороннихъ лицъ, такъ и отъ самаго банка, слѣдовательно, по истеченіи дня (при начетѣ по ежедневному балансу), въ активѣ кліента должны оказаться и слѣдующіе ему проценты, а такъ-какъ банкъ платитъ проценты съ актива

кліента, то съ другаго дня должны опять начитываться проценты, опять вписываться въ активъ и т. д.

Послѣдній д) способъ удовлетворенія депонентовъ недавно введенъ лондонскимъ банкомъ: Unity-joint-Stock-bank-association. Депоненты этого банка получаютъ вознагражденіе соразмѣрно величинѣ вклада не опредѣленными впередъ процентами, а изъ части барышей банка. На ихъ долю отдѣляется половина барыша (*Wagner*, ibid. стр. 56). Такимъ образомъ депоненты, не рискуя своими вкладами, какъ акціонеры своими паями, пользуются половиною барышей, въ другихъ банкахъ нераздѣльно слѣдующихъ этимъ послѣднимъ. Въ исторіи банковаго дѣла мы замѣчаемъ постепенныя измѣненія въ пользу депонентовъ: въ старыхъ депозитныхъ банкахъ они платили за храненіе своихъ вкладовъ, потомъ ихъ вклады принимаются на храненіе безвозмездно, за-тѣмъ они получаютъ вознагражденіе въ услугахъ банка, въ процентахъ и, наконецъ, становятся участниками въ барышахъ его. Что такое положеніе для нихъ выгоднѣе, видно, напр., изъ того, что наши акціонерные банки платятъ депонентамъ не болѣе 6%, а раздаютъ въ дивидендъ по 17%; городскіе общественные платятъ не болѣе 7%, а получаютъ барыша до 300% слишкомъ.

Дробность постовъ каждаго депозита имѣетъ экономическій предѣлъ: чѣмъ дробнѣе посты, тѣмъ съ бо́льшимъ количествомъ лицъ приходится имѣть дѣло, тѣмъ болѣе возрастаютъ издержки банка, такъ-что за извѣстнымъ предѣломъ весь чистый доходъ отъ пользованія депозитами можетъ быть поглощенъ издержками, сопряженными съ пріемомъ, отчетностью и выдачею ихъ, хотя дробность постовъ даетъ возможность привлечь больше капиталовъ въ распоряженіе банка. Если посты въ 25 р. увеличиваютъ количество депозитовъ, напр., на $^1/_3$, а вмѣстѣ и барышъ отъ пользованія ими, но въ то-же время расходъ увеличивается на $^2/_3$, то, очевидно, банкъ теряетъ $^1/_3$ чиста-

го барыша. Крупные банки обыкновенно не принимаютъ незначительныхъ вкладовъ, которые остаются достояніемъ сберегательныхъ кассъ. Лондонскіе акціонерные банки принимаютъ вклады не менѣе 10 ф. (*Wagner*, ibid., стр. 55), наши столичные банки не менѣе 100 р. (уст. петерб. коммерч. банка § 12 п. к, учетн. и ссудн. § 14, п. л, междунар. § 10 п. к, москов. купеч. § 12, п. к.); также кіевскій коммерческій (§ 19, п. i); общественные банки и харьковскій торговый принимаютъ депозиты не менѣе 50 р. (§ 28 норм. уст. и § 12 п. уст. харьк. торгов. банка). Въ тѣхъ банкахъ, въ которыхъ билеты на безсрочные вклады могутъ быть выданы на всякую сумму на предъявителя, т. е. безъимянно, эти ограниченія достигаютъ еще и другой цѣли: устраняютъ конкуренцію вкладныхъ билетовъ съ правительственными кредитными знаками, бумажными деньгами; такъ, акціонерные банки, кромѣ харьковскаго торговаго (§ 19), могутъ выдавать на всякій вкладъ билеты на предъявителя, которые, циркулируя на-равнѣ съ деньгами, депреціируютъ ихъ; но такъ-какъ вклады этихъ банковъ не могутъ быть менѣе 100 р., то эта конкуренція ограничивается крупными деньгами, количество которыхъ сравнительно меньше. Вкладные билеты общественныхъ и харьковскаго торговаго банковъ не могутъ быть безсрочными и безъимянными, если они менѣе 300 р.; они могутъ переходить изъ рукъ въ руки не иначе, какъ посредствомъ трансферта по книгамъ банка, слѣдовательно, по легкости обращенія, не приравниваются деньгамъ. Билеты общественныхъ банковъ на безсрочные вклады принимаются въ казенные залоги на-равнѣ съ деньгами въ присутственныхъ мѣстахъ той-же губерніи (§ 31); такимъ-же дозволеніемъ пользуются вкладные билеты акціонерныхъ банковъ (учетн. и ссудн. § 25, междунар. § 34, москов. купеч. § 36, харьк. торг. § 20, кіевск. коммерч. § 40). Понятно, что всѣ эти ограниченія циркуляціи депозитовъ опера-

ція текущихъ счетовъ дѣлаетъ тщетными; слѣдовательно они имѣютъ значеніе для той части депозитовъ, которая не можетъ поступить на текущій счетъ.

И такъ, изъ разсмотрѣнныхъ ограниченій производительности банковъ, только ставящія депозиты въ зависимость, прямо или косвенно, отъ складочнаго капитала, имѣютъ значеніе; другія же или маловажны, какъ опредѣленіе % но вѣчнымъ вкладамъ въ городскихъ общественныхъ банкахъ, или легко могутъ быть обойдены практикою, какъ зависимость величины вкладнаго процента отъ процента государственнаго банка, запрещеніе начитывать проценты на проценты, стѣсненіе циркуляціи депозитовъ. Но нельзя не замѣтить, что и тѣ, и другія распредѣлены крайне неравномѣрно и подрываютъ основу свободной конкуренціи: одинаковость экономическаго положенія. Не только общественные банки имѣютъ передъ акціонерными важное преимущество: увеличивать безпредѣльно свои депозиты, но изъ акціонерныхъ тѣ могутъ успѣшнѣе конкурировать, вклады которыхъ уставами ограничены косвенно, т. е. всѣ, кромѣ петербургскаго коммерческаго и харьковскаго торговаго. При ограниченіи депозитовъ въ массѣ со всѣми обязательствами, вклады могутъ достигнуть $^9/_{10}$ всѣхъ обязательствъ и превышать, слѣдовательно, складочный капиталъ не въ 5, а въ 9 разъ; это въ-особенности относится къ тѣмъ банкамъ, которые не могутъ пользоваться другими статьями пассива: акцептованными траттами, переучетомъ векселей. Внутри Россіи, переводные векселя составляютъ, какъ извѣстно, рѣдкость, такъ-что, напр., московскому купеческому или кіевскому коммерческому банкамъ эти статьи не могутъ принести большихъ барышей; имѣя возможность увеличить депозиты, банку, конечно, выгоднѣе не пользоваться переучетомъ, всегда сопряженнымъ съ дѣлежемъ барышей. Такимъ образомъ другія статьи пассива выгоднѣе уменьшить или вовсе устранить, увеличивъ на ихъ счетъ депозиты. Но этого не могутъ сдѣлать

банки, которыхъ депозиты прямо ограничены складочнымъ капиталомъ; они всегда должны оставаться позади первыхъ въ барышахъ, соединенныхъ съ возрастаніемъ депозитовъ. Вообще эти ограниченія важны только для акціонерныхъ банковъ, число которыхъ незначительно; значеніе ихъ для страны совершенно помрачается 186 городскими общественными банками, разбросанными почти по всѣмъ захолустьямъ Россіи.

Резюме изъ предыдущихъ изслѣдованій о вліяніи законодательства на производительность банковъ можно формулировать такимъ образомъ: не сдѣлавъ ничего для увеличенія вѣроятной производительности банковъ, законодательство не стѣснило производительности общей, хотя-бы и сомнительной; стѣсненія же общей производительности, касающіяся только акціонерныхъ банковъ, не увеличиваютъ производительности вѣроятной.

2. Ни одна операція не подвергалась такой регламентаціи со стороны правительствъ, какъ выпускъ банковыхъ билетовъ. Законодательства обратили исключительное вниманіе на выпускъ банковыхъ билетовъ даже въ ущербъ другимъ операціямъ, пытаясь обезпечить владѣльцевъ банковыхъ билетовъ въ ущербъ другимъ кредиторамъ банковъ (*Wagner*, ibid, стр. 157 и 176). Начиная актомъ Роберта Пиля 1844 года и распространеніемъ принциповъ его на Шотландію и Ирландію въ 1845 году, всѣ законодательства такъ или иначе ограничивали свободу выпуска банковыхъ билетовъ: во Франціи закономъ 1840 года (*Wolowsky*, Quest., стр. 123), въ Германіи правилами отдѣльныхъ уставовъ (*Hertz*, Deutsche Zettelbanken, стр. 19), даже въ Швейцаріи въ нѣкоторыхъ кантонахъ правительство нашло нужнымъ вмѣшаться въ это дѣло (*Burkhardt*, Zettelbanken in d. Schweiz; *Wirth*, ibid.). Но ни одно законодательство не представляетъ такого разнообразія попытокъ, какъ законодательство Соединенныхъ штатовъ; здѣсь исчерпано, кажется, все человѣческое остроуміе для предупрежденія вредныхъ по-

слѣдствій чрезмѣрнаго выпуска банковыхъ билетовъ. «Въ одномъ штатѣ ограничены основной капиталъ и выпускъ банковыхъ билетовъ, въ другомъ опредѣлено отношеніе между ними безъ обозначенія абсолютнаго предѣла для обоихъ; въ нѣкоторыхъ штатахъ постановлено, что банковые билеты должны быть изготовляемы правительствомъ и выдаваемы банкамъ чрезъ особыхъ органовъ, подъ обезпеченіе извѣстнаго рода процентныхъ бумагъ, хранимыхъ этими органами. Нерѣдко встрѣчается постановленіе, что банкъ, отказывающій (кромѣ случая банкротства) въ размѣнѣ своихъ билетовъ на звонкую монету, долженъ быть присужденъ судьею къ уплатѣ мѣсячныхъ процентовъ (до 24 въ годъ) до наступленія ихъ размѣна; или, что банкъ, пріостанавливающій размѣнъ своихъ билетовъ, утрачиваетъ концессію; провинціальные банки иногда принуждаются закономъ устраивать въ одномъ или нѣсколькихъ главныхъ городахъ для размѣна предъявляемыхъ билетовъ съ вознагражденіемъ не болѣе $^1/_4{}^0/_0$; назначаются агенты отъ правительства для контроля, съ правомъ во всякое время повѣрять банки, ревизовать ихъ кассы и книги, и немедленно запрещать выпускъ банковыхъ билетовъ, если найдутъ, при свидѣтеляхъ, что положеніе дѣла не нормально. Только одно постановленіе встрѣчается очень рѣдко, именно, о постоянномъ запасѣ золота и серебра въ извѣстномъ отношеніи къ циркуляціоннымъ билетамъ даннаго банка, а объ обезпеченіи обязательствъ по депозитамъ — вѣроятно никогда» (*Moris Molh*, Ueber Bank-Manöver, Bank-Frage und Krisis, стр. 79). Въ Соединенныхъ штатахъ выпускъ банковыхъ билетовъ заставилъ даже самихъ купцовъ принять мѣры предосторожности: Суффолькскій банкъ въ Бостонѣ занимается тѣмъ, что принимаетъ билеты провинціальныхъ банковъ къ размѣну отъ частныхъ лицъ и, если они выпущены банками, не имѣющими размѣнныхъ кассъ въ самомъ городѣ, берется, за извѣстное возна-

гражденіе, препроводить ихъ на мѣсто рожденія (*Hertz*, Deutsche Zettelbanken, стр. 61). Литература о банкахъ есть собственно литература о выпускѣ банковыхъ билетовъ; другія операціи если и упоминаются, то — какъ второстепенныя, не заслуживающія вниманія, и совершенно затираются и поглощаются въ подробностяхъ анализа операціи выпуска билетовъ; онѣ обыкновенно группируются, какъ аксессуаръ, для разъясненія тѣхъ пунктовъ, на которые авторъ обращаетъ вниманіе читателя при изложеніи циркуляціи банковыхъ билетовъ. Таково по-крайпей-мѣрѣ впечатлѣніе, выносимое изъ чтенія сочиненій Воловскаго, Коклена, Корне, Теллкампфа, Чернуски, Гейера, Буркгардта, Гертца, Нассе, Моля, Раге, Жюгляра.

Какъ прежде замѣчено, банковъ, занимающихся только выпускомъ билетовъ, т. е. исключительно циркуляціонныхъ, нѣтъ. Эта операція всегда соединяется съ депозитною и текущими счетами, характеризующими банки коммерческіе депозитные. По этому нужно скорѣе отличать не коммерческіе и циркуляціонные банки, а коммерческіе и депозитно-циркуляціонные и только для упрощенія изложенія позволительно анализировать выпускъ банковыхъ билетовъ такъ, какъ будто онъ составляетъ исключительное занятіе банка. Циркуляціонный банкъ, имѣя нѣкоторую сумму депозитовъ, помѣщаетъ ее въ различныя операціи: учетъ векселей, всякаго рода ссуды и проч., не въ той формѣ, въ какой онъ ее получилъ отъ депонентовъ, а въ формѣ банковыхъ билетовъ, такъ-что металлическія деньги остаются въ банкѣ, а въ обращеніе поступаютъ бумажные банковые билеты. Здѣсь нужно различать два случая: банкъ можетъ выпустить банковыхъ билетовъ на сумму, равную депозитамъ или на бо́льшую. Въ первомъ случаѣ каждый банковый билетъ въ точности представляетъ нѣкоторую часть депозитовъ, которая остается въ банкѣ; такъ-что количество орудій обмѣна не увеличивается ни одною копѣйкою: сколько входитъ въ обра-

щеніе банковыхъ билетовъ, на-столько извлекается изъ обращенія денежныхъ знаковъ, поступившихъ въ банкъ въ формѣ вкладовъ. Очевидно, здѣсь банкъ только перемѣщаетъ капиталы изъ однѣхъ рукъ въ другія, но операція выпуска банковыхъ билетовъ никогда этимъ не ограничивается, выпущенные билеты никогда не равняются депозитамъ. Хотя банковый билетъ во всякое время можетъ быть предъявленъ въ кассу для размѣна на звонкую монету, но изъ практики извѣстно, что въ обыкновенное время билеты охотно принимаются публикою и возвращаются къ размѣну только тогда, когда владѣльцамъ ихъ приходится расплачиваться съ за-границею, гдѣ банковый билетъ не принимается; для внутренняго же обращенія онъ имѣетъ преимущество передъ звонкою монетою въ легкости, небольшомъ объемѣ и вѣсѣ. Такимъ образомъ, банкъ скоро замѣчаетъ, что для размѣна билетовъ достаточно держать только нѣкоторую часть въ кассѣ и нѣтъ нужды оставлять праздною всю сумму депозитовъ. Касса циркуляціонныхъ банковъ колеблется обыкновенно между $^1/_2$ и $^1/_9$ всѣхъ обращающихся банковыхъ билетовъ (ср. *Wirth*, ibid. стр. 160). Когда говорятъ о циркуляціонныхъ банкахъ, то всегда разумѣютъ этотъ второй случай; здѣсь банкъ, очевидно, не перемѣщаетъ капиталовъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, а создаетъ новыя орудія обмѣна, которыхъ безъ банка вовсе не было бы въ обращеніи. Теперь постараемся опредѣлить особенность этихъ банковъ, отличающую ихъ отъ банковъ коммерческихъ. Сопоставляя операцію циркуляціонныхъ банковъ съ операціею банковъ коммерческихъ, мы замѣчаемъ поразительное сходство. Пока циркуляціонный банкъ выпускаетъ билетовъ на сумму, не превышающую депозитовъ, онъ дѣйствуетъ совершенно такъ, какъ коммерческій банкъ, основанный на срочныхъ или безсрочныхъ капиталахъ; когда циркуляціонный банкъ увеличиваетъ количество билетовъ за предѣлы депозитовъ — онъ совершенно подобенъ банку,

пользующемуся текущими счетами для своихъ помѣщеній, съ тою только разницею, что здѣсь банковый билетъ замѣняетъ чекъ.

Различіе между циркуляціоннымъ банкомъ, выпускающимъ билетовъ только на сумму депозитовъ, и банкомъ, переходящимъ за этотъ предѣлъ, совершенно такое-же, какъ между банкомъ просто депозитнымъ и пользующимся текущими счетами; какъ депозитный банкъ отличается отъ пользующагося текущими счетами меньшею способностью увеличивать, активно и пассивно, кризисъ, такъ и два вида циркуляціонныхъ банковъ отличаются между собою тѣмъ-же. Единственное и исключительное отличіе состоитъ только въ томъ, что циркуляціонный банкъ замѣняетъ чекъ или переносимыя по счетамъ цифры банковыми билетами. Это указываетъ, что отличіе циркуляціоннаго банка отъ коммерческаго нужно искать въ отличіи банковаго билета отъ чека. Призванный, въ 1865 г., въ высшій совѣтъ земледѣлія, торговли и публичныхъ работъ для подачи мнѣнія о вліяніи циркуляціонныхъ банковъ на народное хозяйство, которыми въ то время занята была французская администрація, Чернуски указывалъ какъ на особенность банковаго билета на то, что онъ «обкрадываетъ всѣхъ владѣльцевъ настоящаго золота»; «барыши, пріобрѣтаемые циркуляціонными банками, говорилъ онъ, получаются вслѣдствіе насильственной и безвозмездной экспропріаціи части цѣнности настоящаго залота» (Contre le billet de banque, стр. 37 и 38). Почти такъ-же выражается М. Моль: «выпускъ банковыхъ билетовъ, по своей сущности, есть несправедливое присвоеніе части народнаго богатства», отъ котораго страдаетъ во время кризиса, и безъ того обкраденная и терпящая, сторона, вслѣдствіе самаго выпуска банковыхъ билетовъ, — народъ (ibid. стр. 83). Это обозначеніе особенности банковаго билета очень энергично, но невѣрно. Обстоятельство, что банковый билетъ обкрадываетъ

владѣльцевъ золота, вовсе не исключительное его свойство; оно не только не отличаетъ выпускъ банковыхъ билетовъ отъ операцій коммерческихъ банковъ, основанныхъ на вкладахъ и пользующихся или нѣтъ текущими счетами, но не отличаетъ его отъ выпуска звонкой монеты съ монетнаго двора или отъ всякой промышленной дѣятельности, производящей однородные продукты. Выпущенный въ обращеніе банковый билетъ уменьшаетъ стоимость всѣхъ орудій обмѣна, находящихся въ то время въ обращеніи, потому что, служа для одинаковыхъ съ ними цѣлей, онъ увеличиваетъ ихъ предложеніе. Всякій производитель, выбрасывающій на рынокъ свои продукты, совершенно также и по той-же причинѣ понижаетъ стоимость однородныхъ продуктовъ; изобрѣтатель усовершенствованной или новой машины не только понижаетъ стоимость существующихъ орудій производства, становящихся теперь убыточными, но дѣлаетъ ихъ вовсе негодными, теряющими всякую цѣну; точно также всякая новая монета въ извѣстной степени обезцѣниваетъ находящіяся теперь въ обращеніи. Владѣльцы продуктовъ, старыхъ машинъ или другихъ орудій производства, монеты могутъ съ одинаковымъ правомъ жаловаться на насильственную и безвозмездную экспропріацію и считать виновниками ея фабрикантовъ, изобрѣтателей или монетный дворъ, такъ-же какъ владѣльцы звонкой монеты, считая виновникомъ циркуляціонный банкъ. Банкъ, пользующійся текущими счетами, выпуская чеки или употребляя трансфертъ цифръ, вмѣсто звонкой монеты, совершенно также понижаетъ стоимость орудій обмѣна, экспропріируетъ часть цѣнности звонкой монеты, которая была до сихъ поръ единственнымъ орудіемъ обмѣна; банкъ, основанный на срочныхъ или безсрочныхъ вкладахъ, производитъ опять-таки такое-же вліяніе на цѣнность всѣхъ мѣновыхъ знаковъ, потому что и онъ даетъ возможность въ теченіи того-же времени воспользоваться нѣсколько разъ однимъ и тѣмъ-же денежнымъ знакомъ,

тогда-какъ безъ участія банка этотъ знакъ могъ бы посредничать въ то-же время всего только одинъ разъ; такъ-что хотя количество орудій обмѣна въ этомъ случаѣ не увеличивается, но увеличивается предложеніе ихъ, что въ результатѣ даетъ ту-же экспропріацію части цѣнности денежныхъ знаковъ. И такъ, всякое улучшеніе способовъ обмѣна, всякое облегченіе оборотовъ, производимое всякимъ банкомъ, какъ бы онъ ни былъ организованъ, вліяетъ на цѣнность звонкой монеты совершенно одинаково съ банковымъ билетомъ. Анализируя циркуляцію банковыхъ билетовъ и чековъ и сравнивая ихъ между собою, мы убѣждаемся, что оба орудія обмѣна имѣютъ совершенно одинаковое вліяніе на быстроту оборотовъ, имѣютъ совершенно одинаковое вліяніе на народное хозяйство; но, сравнивая условія циркуляціи тѣхъ и другихъ, находимъ, что распространеніе банковыхъ билетовъ въ публикѣ легче, нежели распространеніе чековъ и сложной системы текущихъ счетовъ. Въ самомъ дѣлѣ, система текущихъ счетовъ можетъ быть примѣнена съ успѣхомъ для совершенія обмѣновъ только тамъ: 1) гдѣ страна покрыта банками или ихъ конторами, гдѣ каждый кліентъ имѣетъ подъ-бокомъ банкъ и не принужденъ переѣзжать за десятки верстъ, чтобы совершить обмѣнъ при помощи банка, — тогда-какъ банковый билетъ можетъ долго циркулировать до предъявленія къ размѣну; ясно, слѣдовательно, что банкъ, выпускающій билеты, можетъ распространить ихъ на большемъ пространствѣ и между большимъ числомъ людей, нежели банкъ, пользующійся текущими счетами. 2) Распространеніе системы текущихъ счетовъ предполагаетъ большее развитіе публики, нежели распространеніе банковаго билета: «преимущества банковаго билета осязательны, тогда-какъ, чтобы проникнуть механизмъ чековъ и текущихъ счетовъ, нужны соображенія, даже изученіе». (*Cornet d'Huval*, Ce qui est, стр. 91); притомъ, она только тогда можетъ быть успѣшно примѣнена, т. е. только тогда банкъ мо-

жетъ извлекать изъ этой операціи выгоды, когда она обнимаетъ по-крайней-мѣрѣ большинство кліентовъ банка — иначе операція трансферта цифръ немыслима; она можетъ принести выгоды банкамъ тамъ, гдѣ можно основать разсчетные домы, что предполагаетъ неотдаленность банковъ одного отъ другаго, какъ въ Лондонѣ, гдѣ посредствомъ компенсаціи въ разсчетномъ домѣ ежедневно погашается оборотъ въ 150.000.000 фр., или въ Нью-Іоркѣ, гдѣ дѣятельность разсчетнаго дома въ 3 раза болѣе лондонскаго (*Laveleye*, Marché monétaire, стр. 233 и 260). 3) Циркуляція чека предполагаетъ довѣріе къ лицу, выдавшему его, тогда-какъ циркуляція банковаго билета основана на довѣріи къ банку; чекъ только съ той минуты становится обязательствомъ банка, когда онъ уже предъявленъ и принятъ банкомъ, тогда-какъ банковый билетъ есть обязательство банка съ момента выпуска его въ обращеніе; понятно, что кредитъ банка всегда шире кредита частныхъ лицъ, выдающихъ чеки; банковый билетъ можетъ циркулировать на большемъ пространствѣ и между бо́льшимъ количествомъ людей. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, чекъ есть орудіе обмѣна въ болѣе цивилизованныхъ странахъ, тамъ, гдѣ банки существуютъ уже давно, успѣли пріучить публику къ кредитнымъ операціямъ. Система текущихъ счетовъ получила обширное примѣненіе только въ послѣднее время и начала вытѣснять банковый билетъ. Она съ успѣхомъ водворилась въ Шотландіи, гдѣ банки существуютъ съ XVII вѣка и такъ распространены, что на каждыя 2 мили и на каждые 5.000 человѣкъ приходится банкъ или контора. Въ Соединенныхъ штатахъ банковый билетъ вытѣсняется въ послѣднее время въ тѣхъ штатахъ, которые наиболѣе культированы (*Juglar*, Du change, стр. 362). Вообще только въ послѣднее время въ Англіи и отчасти во Франціи банковому билету приходится уступать мѣсто чеку. И такъ, циркуляція банковаго билета имѣетъ совершенно одина-

ковое вліяніе на народное хозяйство, какъ и циркуляція чековъ; но распространеніе въ публикѣ банковаго билета легче, нежели распространеніе чека. Тамъ, гдѣ банковый билетъ легко проложитъ себѣ дорогу, система текущихъ счетовъ можетъ вполнѣ не удаться. При остальныхъ равныхъ условіяхъ, одинъ циркуляціонный банкъ можетъ оказать болѣе интенсивное и экстенсивное вліяніе на народное хозяйство, нежели нѣсколько банковъ, пользующихся текущими счетами. Такимъ образомъ мы получаемъ конечный выводъ: циркуляціонный банкъ имѣетъ совершенно такое-же вліяніе на народное хозяйство, какъ банкъ, пользующійся текущими счетами; но это вліяніе обширнѣе и глубже. Опредѣляя это вліяніе, мы сказали, что оно заключается, между прочимъ, въ порожденіи кризисовъ; слѣдовательно, отличіе циркуляціоннаго банка отъ пользующагося текущими счетами заключается въ томъ, что кризисъ, порождаемый имъ или посторонними причинами, захватываетъ бóльшую массу населенія, проникаетъ во всѣ, самые низшіе, слои общества, дѣйствуетъ съ бóльшею экстенсивностью, оставляетъ глубочайшіе слѣды въ народномъ хозяйствѣ. «Во время кризиса въ Соединенныхъ штатахъ у каждаго булочника или мясника утромъ только и разговора — какіе билеты имѣютъ еще курсъ или какіе не имѣютъ вовсе, или имѣютъ, но низшій». (*Mohl*, ibid. стр. 75).

Разсматривая, далѣе, условія легкости обращенія банковыхъ билетовъ и распространенія ихъ въ массѣ народа, нельзя не обратить вниманія на дробность банковыхъ билетовъ, имѣющую въ этомъ отношеніи не маловажное значеніе. Это обстоятельство, впрочемъ, не требуетъ многословныхъ разъясненій, такъ-какъ съ перваго взгляда понятно, что въ массѣ всего народно-хозяйственнаго обмѣна обращеніе мелкихъ цѣнностей имѣетъ важнѣйшее значеніе, нежели крупныхъ; первыхъ всегда болѣе, нежели послѣднихъ. Поэтому данная страна всегда способна

удержать въ обращеніи большее количество мелкихъ банковыхъ билетовъ, нежели крупныхъ, или, иначе сказать, выпускъ на данную сумму крупныхъ банковыхъ билетовъ можетъ быть невыносимъ для даннаго рынка, тогда-какъ выпускъ на ту-же сумму, но болѣе мелкихъ, банковыхъ билетовъ можетъ легко размѣститься по рукамъ и найдти спросъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ понятно, что въ этомъ случаѣ владѣльцевъ банковыхъ билетовъ будетъ болѣе нежели въ первомъ, слѣдовательно и кризисъ въ такомъ случаѣ поразитъ большее количество лицъ, нежели въ первомъ; банковые билеты на 1.000.000, каждый въ 100 р., могутъ находиться въ рукахъ не болѣе какъ 10.000 человѣкъ, тогда какъ тотъ-же 1.000.000 р., при дробности каждаго билета въ 1 р., можетъ находиться въ рукахъ 1.000.000 человѣкъ, теряющихъ во время кризиса. Поэтому всѣ законы, стремившіеся ограничить вліяніе циркуляціонныхъ банковъ, обращали вниманіе на этотъ пунктъ и запрещали выпускъ банковыхъ билетовъ, болѣе или менѣе мелкихъ.

У насъ нѣтъ циркуляціонныхъ банковъ, но они законодательствомъ допущены. Московскому купеческому, петербургскимъ международному и учетному и ссудному предоставлено право выпускать срочныя процентныя обязательства на предъявителя; первому не мельче 100 р. каждое, а послѣднимъ не менѣе 300 р.; обязательства эти должны быть обезпечены движимымъ или недвижимымъ имуществомъ (§§ 23 и 24, §§ 21 и 22, §§ 20 и 21). Этимъ правомъ, какъ видно изъ балансовъ петербургскихъ банковъ и отчета московскаго банка, они до сихъ поръ не воспользовались, «чего и слѣдовало ожидать въ то время, когда какъ банки, такъ и вообще денежный рынокъ были переполнены свободными капиталами» (Отч. моск. купеч. банка за 1868 г., стр. 2). Эта операція, если банки найдутъ возможность воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ, можетъ ввести въ названные банки то, что свойственно цирку-

ляціонныхъ банковъ. Единственное отличіе этихъ обязательствъ отъ банковыхъ билетовъ обыкновенныхъ циркуляціонныхъ банковъ заключается въ томъ, что они выпускаются на опредѣленный срокъ и приносятъ проценты. Если они не будутъ обезпечены совершенно равнымъ денежнымъ фондомъ, т. е. если изъ обращенія не будетъ извлечена какъ-разъ такая-же сумма денежныхъ знаковъ, на какую выпущены обязательства, то они могутъ совершенно такъ-же переполнить денежный рынокъ, какъ и банковые билеты, съ тою только разницею, что банковые билеты замѣняютъ металлическія деньги, приносятъ хотя нѣкоторую выгоду странѣ, какъ она ни ничтожна; напр. въ Англіи, по вычисленію Макъ-Куллоха, равняется только 120.000 ф. въ годъ (*Теллкампфъ*, ibid., стр. 90), тогда какъ у насъ и этой выгоды не можетъ быть, потому что имъ пришлось бы замѣнить не металлъ, а ту-же, не болѣе дорогую, бумагу государственныхъ кредитныхъ билетовъ, которыхъ въ 1868 г. въ обращеніи оставалось 724.000.000 (Отч. госуд. банка за 1868 г., стр. 1 — 2). Впрочемъ, распространяться объ этой операціи теперь было бы преждевременно.

Депозитные банки никогда не подвергались такимъ нападкамъ со стороны благонамѣренныхъ экономистовъ, какъ циркуляціонные. Въ-особенности кризисы подавали къ этому поводъ. Циркуляціонные банки считаются источникомъ, причиною кризисовъ. Однако это невѣрно; невѣрно потому, что и депозитные банки, кромѣ основанныхъ на срочныхъ капиталахъ, могутъ породить кризисъ, такъ-же какъ и циркуляціонные не всегда его порождаютъ. Циркуляціонные банки всегда были пугаломъ для экономистовъ потому, что они могутъ производить чрезмѣрный выпускъ билетовъ. Подъ чрезмѣрнымъ выпускомъ здѣсь разумѣется такой, за которымъ слѣдуетъ паденіе денежной единицы и повышеніе, слѣдовательно, всѣхъ цѣнъ. Это обстоятельство порождаетъ два слѣдствія: вывозъ звонкой монеты за

границу и чрезмѣрное производство въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Первое слѣдствіе происходитъ потому, что коль-скоро денежная единица въ данной странѣ пала, то это значитъ, что она утратила свою первоначальную покупательную силу, которою она до сихъ поръ пользуется за границею, чтò заставляетъ вывозить ее туда, гдѣ она цѣнится дороже, т. е. за границу; кромѣ того, повышеніе цѣнъ всѣхъ товаровъ увеличиваетъ ввозъ ихъ; потому что теперь можно товары здѣсь продать дороже, нежели за границею, т. е. за большее количество денегъ, и вырученныя деньги сбыть за границею, гдѣ онѣ цѣнятся по прежнему. Такимъ образомъ паденіе денежной единицы ведетъ исчезновеніе звонкой монеты двумя путями: прямымъ вывозомъ и посредствомъ усиленнаго ввоза товаровъ. Второе слѣдствіе паденія денежной единицы и повышенія всѣхъ цѣнъ: чрезмѣрное производство въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности — происходитъ потому, что предприниматели, разсчитывая на высокія цѣны и дешевизну кредита, — чтò всегда совпадаетъ, потому что дешевизна кредита есть обратная сторона паденія денежной единицы, — стараются увеличить производство, пользуясь кредитомъ въ банкѣ. Вслѣдствіе потребности въ звонкой монетѣ для заграничныхъ расплатъ, кредиторы банковъ стараются всѣми возможными путями извлечь изъ нихъ звонкую монету и не довольствуются кредитными орудіями обмѣна, которыя за границею не имѣютъ курса. Тогда начинается истребованіе депозитовъ и предъявленіе къ размѣну банковыхъ билетовъ. Но такъ-какъ кассы банковъ, разсчитанныя на обыкновенныя обстоятельства, становятся недостаточными, то пріостановленіе реализаціи обязательствъ банковъ наступаетъ необходимо, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пріостановленіе реализаціи обязательствъ кредиторовъ передъ третьими лицами; за недостаткомъ звонкой монеты и лишеніемъ довѣрія къ кредитнымъ орудіямъ обмѣна необходимо слѣдуетъ недостатокъ въ ору-

діяхъ обмѣна, т. е. пріостановленіе той части обмѣновъ, которая до сихъ поръ совершалась при посредствѣ выбывшей звонкой монеты или утратившихъ довѣріе кредитныхъ орудій обмѣна. Это и есть кризисъ. Какъ-только орудія обмѣна вздорожали, слѣдовательно пали цѣны всѣхъ товаровъ, предприниматели, разсчитывавшіе на высокія цѣны и увеличившіе въ этихъ надеждахъ производство, должны потерять, потому что они теперь не могутъ реализовать тѣхъ издержекъ, которыя могли бы окупиться при высокихъ цѣнахъ. Тогда теряютъ даже тѣ предприниматели, которые производили по разсчету цѣнъ, бывшихъ до кризиса; потому что, вслѣдствіе увеличенія производства, слѣдовательно усиленнаго предложенія, цѣны во время кризиса должны пасть ниже бывшихъ въ нормальное время. Что циркуляціонные банки могутъ произвести такой кризисъ — безспорно, но безспорно также, что и депозитные банки, кромѣ основанныхъ на срочныхъ капиталахъ, не изъяты отъ этого. Циркуляціонные банки, такъ-же какъ и другіе, увеличиваютъ предложеніе орудій обмѣна; въ этомъ пунктѣ всѣ банковыя формы отличаются только количественно: по быстротѣ возрастанія этого предложенія. Но возникнетъ изъ этого факта кризисъ или возрастетъ производительность страны—зависитъ отъ обстоятельства, осуществленіе котораго связано съ формою банковъ только на-столько, на-сколько наступленіе его зависитъ отъ быстроты увеличенія предложенія орудій обмѣна, которое, какъ прежде было объяснено, не одинаково во всѣхъ формахъ банковъ, именно—увеличивается или нѣтъ обращеніе цѣнностей. Едва-ли нужно доказывать, что производство можетъ только тогда увеличиться, вслѣдствіе увеличенія предложенія орудій обмѣна, когда послѣднее сопровождается увеличеніемъ количества обмѣновъ. Послѣ паденія меркантильной школы, едва-ли кто-нибудь можетъ считать возможнымъ увеличеніе богатствъ безъ увеличенія производства, а увеличеніе послѣдняго безъ

увеличенія капитала. Но капиталъ можетъ увеличиться, вслѣдствіе усиленнаго предложенія орудій обмѣна, только тогда, когда, вслѣдствіе возможности быстрѣе произвести обмѣнъ, сокращаются тѣ періоды существованія богатства, въ которые оно остается непроизводительнымъ или, иначе сказать, увеличиваются тѣ періоды его существованія, когда оно оперируетъ въ производствѣ, т. е. играетъ роль капитала. Это единственный случай увеличенія капитала, а слѣдовательно и производства, посредствомъ увеличенія предложенія орудій обмѣна. Если количество обмѣновъ не возрастетъ, то депозитные банки, основанные на безсрочныхъ капиталахъ или пользующіеся текущими счетами, могутъ породить кризисъ, такъ-же какъ и циркуляціонные. Только для банковъ, основанныхъ на срочныхъ капиталахъ, этой альтернативы нѣтъ: они могутъ не увеличивать производительности страны и не породить кризиса. Банки, основанные на срочныхъ капиталахъ, увеличиваютъ предложеніе орудій обмѣна, такъ-же какъ и другіе, но отличаются отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что, за паденіемъ денежной единицы и отливомъ металлическихъ денегъ за границу, тѣми-же путями, какъ вслѣдствіе паденія денежной единицы, производимаго другими банками, не порождаютъ недостатка въ орудіяхъ обмѣна, слѣдовательно не порождаютъ кризиса. Это потому, что система обмѣна, создаваемая ими, не можетъ рушиться и слѣдовательно не можетъ лишить орудій ту часть обмѣновъ, которая существуетъ благодаря банку, тогда-какъ система обмѣновъ, создаваемая другими банками, непремѣнно должна рушиться, потому что сами банки не могутъ устоять во время требованій реализаціи обязательствъ, которыхъ они, по сущности операцій, не въ состояніи выполнить. Что касается депозитныхъ банковъ, основанныхъ на безсрочныхъ капиталахъ и пользующихся текущими счетами, то они отличаются отъ циркуляціонныхъ въ этомъ отношеніи только количественно: они одинаково могутъ

породить кризисъ и не въ состояніи удержаться во время требованія реализаціи ихъ обязательствъ, порожденнаго посторонними причинами; но пользующіеся текущими счетами увеличиваютъ кризисъ въ большей степени, нежели основанные на безсрочныхъ капиталахъ, а циркуляціонные — въ большей, нежели первые. Если-бы мы имѣли подробные отчеты депозитныхъ банковъ, по которымъ можно было бы судить объ отношеніи депозитовъ къ фиктивнымъ текущимъ счетамъ, то мы были бы въ состояніи доказать это точно такъ-же, какъ доказалъ Гейеръ зависимость кризисовъ отъ распространенія банковыхъ билетовъ (Banken und Krisen); если-бы мы имѣли такую совершенную статистику, которая опредѣляла бы быстроту оборотовъ денежныхъ знаковъ, циркулирующихъ безъ посредничества банковъ, и увеличеніе этой быстроты вслѣдствіе ихъ вліянія, то мы были бы въ состояніи доказать точно такъ-же зависимость кризисовъ отъ распространенія депозитныхъ банковъ. Говоримъ: точно такъ-же, потому что, строго говоря, и Гейеръ статистически, т. е. на основаніи однѣхъ цифръ, этого не доказалъ. Гейеръ руководствуется слѣдующими соображеніями: если кризисы находятся въ причинной связи съ чрезмѣрнымъ выпускомъ банковыхъ билетовъ, то годы, въ которые этотъ излишекъ достигалъ высшей степени, должны совпадать съ годами, извѣстными въ исторіи за критическіе. Чтобы опредѣлить — сверхъ какого количества выпущенныхъ банковыхъ билетовъ начинается излишекъ, онъ принимаетъ за нормальное отношеніе банковыхъ билетовъ къ металлическому фонду въ нормальное время, т. е. когда кризисовъ не было; за предѣлами этого отношенія начинается уже излишекъ, т. е. чрезмѣрный выпускъ. Такимъ образомъ, чтобы опредѣлить - какъ великъ излишекъ банковыхъ билетовъ въ каждый данный годъ, нужно опредѣлить сперва нормальное количество банковыхъ билетовъ въ этотъ годъ соотвѣтственно съ величиною металлическаго фонда. Понятно,

что нормальное количество банковыхъ билетовъ въ этотъ годъ должно такъ относиться къ металлическому фонду, какъ количество банковыхъ билетовъ относилось къ металлическому фонду въ нормальный годъ; получивъ отъ разрѣшенія всегда такого содержанія пропорціи нормальное количество банковыхъ билетовъ въ изслѣдуемый годъ, т. е. соотвѣтственно металлическому фонду, чтобъ опредѣлить излишекъ, остается только сравнить вычисленное нормальное количество банковыхъ билетовъ съ бывшимъ дѣйствительно въ этотъ годъ въ обращеніи и показаннымъ по балансамъ банковъ; разность и будетъ излишекъ. Вычисляя такимъ образомъ излишекъ въ каждый данный годъ, Гейеръ находитъ, что въ самомъ дѣлѣ въ годы кризисовъ излишекъ былъ наибольшій. Что изъ совпаденія времени наибольшаго излишка и кризисовъ невидно причинной зависимости этихъ двухъ явленій — несомнѣнно. Эта причинная связь должна быть установлена a priori; по этому я и назвалъ доказательство Гейера нестатистическимъ. Но признавая доказательство вѣрнымъ, я все-таки не считаю нужнымъ отступить отъ своей мысли, что кризисы могутъ быть порождаемы и депозитными банками, основанными на безсрочныхъ капиталахъ или пользующимися текущими счетами, потому что доказательство Гейера не говоритъ не только того, что другія формы банковъ не могутъ произвести кризиса, но даже не устраняетъ и того случая, что именно тѣ кризисы, которые Гейеръ разсматривалъ, произведены, на-ряду съ циркуляціонными банками, и депозитными. Впрочемъ, если-бы подобное изслѣдованіе зависимости кризисовъ отъ банковъ, основанныхъ на безсрочныхъ капиталахъ или пользующихся текущими счетами, и не удалось, защищаемый a priori выводъ не былъ бы опровергнутъ, потому что, 1) какъ прежде сказано, вліяніе циркуляціонныхъ банковъ, пользующихся текущими счетами и основанныхъ на безсрочныхъ капиталахъ на кризисы

количественно разнится; циркуляціонные оказываютъ сильнѣйшее вліяніе, нежели пользующіеся текущими счетами, а послѣдніе сильнѣйшее, нежели основанные на безсрочныхъ капиталахъ. При совмѣстномъ существованіи всѣхъ этихъ банковъ вліяніе первыхъ можетъ совершенно закрывать вліяніе послѣднихъ и наблюдатель статистическихъ данныхъ принужденъ будетъ признать сильнѣйшую причину за исключительную, хотя въ дѣйствительности кризисъ произведенъ совокупнымъ ихъ дѣйствіемъ; 2) то, что теперь считается кризисомъ, есть сильнѣйшее выраженіе его, кульминація; каждый кризисъ всегда есть потрясеніе кредита, въ большей или меньшей степени, и то, что считается обыкновенно кризисомъ, есть та степень потрясенія кредита, которая оканчивается банкротствами. Слабѣйшія его формы, состоящія также въ стѣсненіи кредита, не произведшемъ однако банкротствъ, намъ вовсе не извѣстны; 1810, 1815, 1818, 1825, 1839, 1847, 1857, 1861, 1863 годы считаются годами кризисовъ, на самомъ же дѣлѣ они только наисильнѣйшее ихъ проявленіе; по содержанію своему они отличаются отъ другихъ, неизвѣстныхъ въ исторіи, только количественно. Чтобы кризисъ былъ замѣченъ исторіею, нужно, чтобы онъ выразился въ такой катастрофѣ, какъ банкротство; но банкротство есть результатъ извѣстной степени стѣсненія кредита, слабѣйшія степени въ банкротствахъ вовсе не выражаются, а въ какихъ-нибудь иныхъ, невыгодныхъ для предпріимчивости, фактахъ, въ съуженіи, напр. производства, въ потеряхъ, не доводящихъ однако до несостоятельности. Давно замѣчено, что каждую осень въ городахъ замѣчается стѣсненіе денежнаго рынка, вслѣдствіе закупокъ городами сельскихъ продуктовъ и отлива металлическихъ денегъ въ села, населеніе которыхъ, большею частью, не причастно къ системѣ кредитнаго обмѣна; это стѣсненіе денежнаго рынка, однако, никто не называетъ кризисомъ, хотя оно только количественно отли-

чается отъ стѣсненія, называемаго кризисомъ. (*Laveleye*, ibid., стр. 119—120, примѣч. 2). Такимъ образомъ, депозитные банки могутъ произвести также кризисъ, но не выражающійся въ банкротствахъ, незамѣтный для исторіи; но мы и не защищаемъ равнаго вліянія всѣхъ банковыхъ формъ на кризисы. Понятно, что, придерживаясь способа доказательства Гейера, мы во многихъ случаяхъ не могли бы повѣрить статистическаго вывода историческими фактами, потому что такіе факты слабыхъ проявленій кризиса вовсе неизвѣстны исторіи. Ставя кризисы въ зависимость отъ банковыхъ операцій, я не говорю этимъ, что иныхъ причинъ кризисовъ нѣтъ или и быть не можетъ, что они порождаются исключительно банковыми операціями. Оставаясь въ предѣлахъ изслѣдованія, я не опредѣляю причинъ кризисовъ вообще, а касаюсь только тѣхъ причинъ, которыя заключаются въ банковой практикѣ; здѣсь должно быть опредѣлено только вліяніе банковъ на кризисы, потому что предметъ изслѣдованія не кризисы, а банки. Лавелэ отрицаетъ вліяніе банковъ на порожденіе кризисовъ, признавая единственною и исключительною причиною ихъ уменьшеніе количества звонкой монеты, вслѣдствіе вывоза ея за границу. Ошибка Лавелэ заключается въ томъ, что онъ общее выраженіе очень разнообразныхъ причинъ — вывозъ звонкой монеты, принимаетъ за общую причину. На вывозъ звонкой монеты имѣетъ вліяніе множество фактовъ, а между ними и вздешевѣніе денежной единицы, производимое, безъ сомнѣнія, всѣми банками, какъ депозитными, такъ и циркуляціонными, только послѣдними въ сильнѣйшей степени, потому что всѣ банки увеличиваютъ предложеніе орудій обмѣна, замѣняя звонкую монету кредитными орудіями всѣхъ родовъ: банковыми билетами, чеками, цифрами или просто ускоряя обращеніе денегъ, и ставятъ такимъ образомъ на-ряду съ звонкою монетою орудія, исполняющія тѣ-же обязанности.

Отличіе циркуляціонныхъ банковъ отъ депозитныхъ для того необходимо было подробно выяснить и доказать, что изъ депозитныхъ только основанные на срочныхъ капиталахъ не могутъ порождать кризисовъ сами и въ состояніи удержаться во время кризисовъ, произведенныхъ какими бы то ни было причинами, чтобы опредѣлить значеніе нашего законодательства, не устраняющаго тѣхъ формъ депозитныхъ банковъ, которыя порождаютъ кризисы, и значеніе практики, устранившей циркуляціонные банки, но не освобождающей, вслѣдствіе этого, страну отъ кризисовъ.

ГЛАВА III.

Разсмотрѣвъ положенія банковыхъ уставовъ, мы сказали, что наше законодательство ничего не сдѣлало для вѣроятной производительности банковъ и для уменьшенія сомнительной. Этотъ выводъ, очевидно, основанъ на томъ, что только банки, оперирующіе срочными капиталами, имѣютъ вѣроятную производительность, потому что, не порождая кризисовъ и не увеличивая возникающихъ помимо ихъ, они имѣютъ, кромѣ того, большую способность усилить обращеніе цѣнностей. Въ доказательствахъ этихъ положеній всегда допускались слѣдующія предположенія: 1) что капиталы банка во всѣхъ случаяхъ переходятъ въ руки производительныя, 2) что вліяніе банка на усиленіе обращенія цѣнностей не зависитъ отъ рода помѣщенія, которое онъ даетъ своимъ капиталамъ, 3) что онъ всегда увеличиваетъ предложеніе орудій обмѣна въ степени, зависящей отъ того, пользуется онъ текущими счетами и банковыми билетами или нѣтъ, 4) что какое бы помѣщеніе банкъ ни давалъ своимъ капиталамъ, онъ никогда не въ состояніи извлечь ихъ изъ этихъ помѣщеній по первому требованію. Понятно, что если-бы было такого рода помѣщеніе, пользуясь которымъ, банкъ передавалъ бы свои средства въ непроизводи-

тельныя руки, то какъ бы быстро, вслѣдствіе этого, ни обращались цѣнности, вліяніе его на народное хозяйство никакъ нельзя было бы назвать производительнымъ, потому что отъ такого обращенія цѣнностей производство не возрасло бы; вліяніе банка равнялось бы нулю, и выводъ, что банкъ, ускоряя обращеніе, увеличиваетъ производство, былъ бы невѣренъ; понятно также, что если-бы было помѣщеніе, которое дѣлало бы невозможнымъ ускореніе обращенія цѣнностей, пользуясь которымъ, банкъ не увеличивалъ бы предложеніе орудій обмѣна, изъ котораго банкъ могъ бы извлечь свои капиталы во всякое время, то нельзя было бы сказать, что банкъ ускоряетъ обращеніе цѣнностей, что какъ бы ни были организованы капиталы, онъ всегда увеличиваетъ предложеніе орудій обмѣна и никогда не въ состояніи извлечь своихъ средствъ изъ данныхъ имъ помѣщеній. Что касается перваго предположенія, что капиталы банка переходятъ въ руки производительныя, то самое существованіе банка свидѣтельствуетъ, что по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ оно вѣрно. Въ самомъ дѣлѣ, банкъ, какъ всякое промышленное учрежденіе, можетъ существовать только тогда, когда онъ получаетъ барыши, которые составляются изъ процентовъ, уплачиваемыхъ дебиторами банка, которые только тогда могутъ выполнить свои обязательства передъ банкомъ, когда они сами успѣли извлечь изъ полученныхъ въ кредитъ изъ банка капиталовъ барыши, часть которыхъ идетъ на уплату процентовъ; но капиталы могутъ приносить барыши дебиторамъ, когда они затрачиваютъ ихъ производительно. Хотя банкъ получаетъ проценты въ моментъ выдачи капитала, слѣдовательно до такой или иной затраты; но эти проценты вычитаются изъ капитала, который дебиторъ возвращаетъ по окончаніи своего предпріятія и котораго онъ, конечно, въ полной суммѣ не могъ бы возвратить, если-бы его предпріятіе окончилось убыточно. Практика доказываетъ, что банкамъ очень

рѣдко и въ ничтожныхъ суммахъ приходится платиться за убытки, вслѣдствіе несостоятельности или неаккуратности своихъ дебиторовъ: прусскій банкъ въ теченіи 1849—64 годовъ, изъ 5.667.000.000 тал. потерялъ только 20 пф. на каждую 1000; французскій банкъ въ тотъ-же періодъ потерялъ изъ 14.447.000.000 $^1/_{10}$ на каждую 1000 (*Nasse*, ibid., примѣч. 31); изъ 48 швейцарскихъ банковъ въ 1865 году только одинъ понесъ убытокъ (*Wirth*, ibid. стр. 148); петербургскій коммерческій и московскій купеческій, въ отчетахъ за 1868 г., говорятъ, что они не понесли убытка ни на одну копѣйку (стр. 2 и 4), несмотря на то, что помѣщенія перваго банка простирались до 38.000.000, а втораго—до 34.000.000; наконецъ, изъ 80 городскихъ общественныхъ банкахъ только четыре (егорьевскій, вологодскій, коломенскій и пензенскій) принуждены были часть своихъ прибылей употребить на покрытіе убытковъ, которая равнялась около $^1/_7$% совокупности ихъ помѣщеній. Единственный родъ помѣщенія, пользуясь которымъ, банкъ можетъ имѣть барыши, а дебиторы банка могутъ уплачивать проценты не увеличивая, однако-же, ни одною іотою производства страны,—есть биржевая игра. Ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ и покупка ихъ и продажа за свой счетъ — составляютъ способы, которыми банки могутъ пользоваться, доставляя себѣ выгоды и не увеличивая производства страны. Ссуда подъ залогъ процентныхъ бумагъ представляетъ важныя выгоды для биржеваго игрока, давая ему возможность оперировать капиталомъ, вдвое или втрое большимъ, нежели онъ имѣетъ наличными. Имѣя, напр., всего 10.000 р. наличными, биржевой спекулянтъ, разсчитывая на повышеніе курса извѣстныхъ процентныхъ бумагъ, пріобрѣтаетъ ихъ на всю сумму и, чтобы воспользоваться хотя частью затраченныхъ денегъ еще разъ, закладываетъ купленныя процентныя бумаги въ 50% настоящей биржевой ихъ цѣны. Полученныя, такимъ образомъ, въ ссуду изъ банка

5.000 р. онъ снова употребляетъ на покупку надежныхъ, по его мнѣнію, процентныхъ бумагъ; закладываетъ ихъ снова въ 50%, получаетъ 2.500 р. и т. д. Имѣя 10.000 р., онъ эксплоатируетъ 17.500 р. и, если разсчеты его оправдаются, будетъ въ состояніи окончить свои дѣла успѣшно, потому что, продавъ бумаги по повысившемуся курсу, онъ будетъ въ состояніи уплатить банку капиталъ съ процентами и имѣть еще барышъ; но нѣтъ нужды доказывать, что производство страны отъ этихъ спекуляцій нисколько не возрастаетъ. Совершенно также можетъ спекулировать и банкъ, покупая и продавая процентныя бумаги за свой счетъ. Ссудами подъ залогъ процентныхъ бумагъ часто пользовались въ Америкѣ для образованія банковъ съ фиктивнымъ складочнымъ капиталомъ: банкъ открывался тотчасъ послѣ перваго взноса по акціямъ; когда наступалъ срокъ взноса остальныхъ частей паевъ, то владѣльцы акцій банка, т. е. акціонеры, закладывали ихъ въ томъ-же банкѣ и полученными ссудными капиталами производили уплату остальныхъ частей. Такимъ образомъ многіе банки, при помощи пересрочекъ, могли долго существовать съ чисто фиктивнымъ капиталомъ, потому что онъ или заимствовался изъ депозитовъ или составлялся изъ выпускаемыхъ банковыхъ билетовъ (*Tellkampf*, ibid., стр. 136—137). Эта продѣлка прямо запрещена уставами нашихъ акціонерныхъ банковъ (уст. кіевск. коммерч. банка § 34, учетн. и ссуды. § 15, междунар. § 38, петербург. коммерч. § 17, московск. купеч. § 30, харьковск. торгов. § 21). Хотя уставами ограничена только продажа и покупка процентныхъ бумагъ за свой счетъ, впрочемъ, кромѣ московскаго купеческаго банка, величиною складочнаго капитала (петербург. междунар. § 10 п. *и*, учетн. и ссудн. § 14 п. *з*, коммерч. § 12 п. *и*), или частью складочнаго капитала (харьк. торгов. $1/2$ складочн. капитала § 12 п. *з*), или наконецъ $1/2$ вкладовъ (гор. общ. банки § 121), но этою операціею воспользовались

только столичные банки, въ которыхъ она доходитъ до значительныхъ размѣровъ: 43% всѣхъ помѣщеній банка въ московск. купеч., 32% — въ петерб. коммерч., 9% — въ учетн. и ссуд.; изъ 80-же гор. общ. банковъ только скопинскій и новгородскій не пренебрегаютъ ею. Понятно, что для большинства общ. банковъ биржевая игра не можетъ служить источникомъ значительныхъ барышей, по отдаленности отъ спекулятивныхъ центровъ; какое-нибудь захолустье, въ родѣ Бузулука или Бирюча, куда почтовая корреспонденція изъ столицъ достигаетъ чрезъ 3 или 4 дня, всегда должно проигрывать въ состязаніи съ столичными спекулянтами, наблюдающими лично биржу ежедневно и пользующимися первою удобною минутою для осуществленія своихъ плановъ; по той-же причинѣ можно съ достовѣрностью утверждать, что хотя ссуда подъ залогъ процентныхъ бумагъ уставами вовсе не стѣснена, кромѣ петерб. коммерч. банка, въ которомъ она ограничена 1/4 складочнаго и 1/2 запаснаго капиталовъ (§ 12, *п. б*), и, какъ видно изъ нижеприведенной таблицы, во многихъ общественныхъ банкахъ приняла значительные размѣры, — не служитъ подспорьемъ для биржевыхъ спекулянтовъ: процентныя бумаги закладываются просто въ обезпеченіе возврата ссудъ, употребляемыхъ для различныхъ цѣлей; только столичные банки, пользующіеся этою операціею въ значительной степени, могутъ снабжать биржу денежными капиталами. Въ слѣдующихъ акціонерныхъ банкахъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ составляли часть всѣхъ помѣщеній въ процентахъ:

въ кіевскомъ коммерч.	банкѣ	78%	(балансъ 1 нояб. 1868 г.)
— петерб. междунар.	—	61%	(— 30 сент. 1869 г.)
— петерб. учет. и ссуд.	—	43%	(— 1 окт. 1869 г.)
— московск. купеч.	—	43%	(отчетъ за 1868 г.)
— харьковск. торгов.	—	22%	(балан. 28 февр. 1869 г.)
— петерб. коммерч.	—	9%	(отчетъ за 1868 г.).

Въ слѣдующихъ городскихъ общественныхъ банкахъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумахъ составляли часть всѣхъ помѣщеній въ процентахъ, по отчетамъ за 1868 г.:

въ ростовскомъ. .	66°/₀	въ бѣлопольскомъ .	20°/₀
— вологскомъ . .	60 —	— хвалынскомъ .	20 —
— рыбинскомъ . .	57 —	— кунгурскомъ. .	20 —
— лугскомъ. . .	53 —	— бобровскомъ. .	20 —
— можайскомъ . .	49 —	— острогожскомъ .	19 —
— костромскомъ .	48 —	— алексинскомъ .	19 —
— тихвинскомъ .	45 —	— ярославскомъ .	18 —
— саратовскомъ .	45 —	— жиздринскомъ .	15 —
— калужскомъ. .	43 —	— томскомъ . .	15 —
— елатомскомъ .	39 —	— усманскомъ . .	14 —
— новоторжск. .	37 —	— тамбовскомъ. .	14 —
— ставропольск. .	36 —	— елабугскомъ. .	13 —
— новгородскомъ .	36 —	— рязанскомъ .	13 —
— кременчугск. .	34 —	— валуйскомъ. .	12 —
— вольскомъ . .	33 —	— бердянскомъ .	12 —
— борисоглѣбск. .	31 —	— сергіевскомъ .	11 —
— арзамасскомъ .	31 —	— дубовскомъ . .	10 —
— николаевскомъ .	31 —	— орловскомъ . .	9 —
— харьковскомъ .	31 —	— мценскомъ . .	8 —
— перемышльск. .	28 —	— балашовскомъ .	8 —
— касимовскомъ. .	27 —	— камышинскомъ .	8 —
— юрьевецкомъ .	24 —	— иркутскомъ. .	8 —
— бугурусланск. .	23 —	— пензенскомъ. .	8 —
— воронежскомъ .	23 —	— епифанскомъ. .	8 —
— глуховскомъ. .	22 —	— тираспольскомъ.	7 —
— брянскомъ . .	22 —	— сызранскомъ. .	7 —
— ефремовскомъ .	22 —	— боровскомъ . .	6 —
— старобѣльскомъ.	21 —	— бирскомъ. . .	5 —
— симбирскомъ .	20 —	— егорьевскомъ .	5 —

въ архангельскомъ	.	5 %	въ козловскомъ	.	2 %
— грайворонскомъ	.	5 —	— лебедянскомъ	.	2 —
— оренбургскомъ	.	5 —	— вологодскомъ	.	2 —
— коломенскомъ	.	4 —	— казанскомъ	.	2 —
— тверскомъ	. .	4 —	— устюжскомъ	.	2 —
— богородицкомъ	.	4 —	— богородскомъ	.	1 —
— скопинскомъ	. .	3 —			

Банкъ только тогда производителенъ, когда онъ не занимается покупкою и продажею процентныхъ бумагъ и не снабжаетъ биржу ссудами подъ залогъ процентныхъ бумагъ. Если эти операціи не вкоренились въ нашей провинціальной банковой практикѣ, то не въ силу законныхъ ограниченій, а по фактическимъ обстоятельствамъ, до сихъ поръ дѣлающимъ для нея недоступною биржевую спекуляцію. Законное ограниченіе покупки и продажи процентныхъ бумагъ за свой счетъ складочнымъ капиталомъ или частью его или депозитовъ равняется дозволенію банкамъ быть непроизводительными въ опредѣленныхъ закономъ границахъ.

Оставляя въ сторонѣ помѣщеніе капиталовъ въ биржевую игру и анализируя другіе роды употребленія капиталовъ, съ точки зрѣнія ускоренія оборотовъ, увеличенія предложенія орудій обмѣна и способности банка извлечь затраченные капиталы при первой нуждѣ, нужно различать двѣ категоріи, на которыя дѣлятся остальные роды помѣщеній: учетъ векселей и ссуды подъ залоги — товаровъ, драгоцѣнныхъ вещей и недвижимой собственности. Ссуды подъ залогъ драгоцѣнныхъ вещей не представляютъ для насъ интереса, во-первыхъ, потому, что онѣ не составляютъ формы промышленнаго кредита, ими пользуются не для промышленныхъ цѣлей, а для удовлетворенія временныхъ, заставшихъ въ-расплохъ, потребностей; это — форма кредита благотворительнаго; во-вторыхъ, потому, что они составляютъ самую ничтожную часть въ массѣ помѣщеній, а

въ акціонерныхъ банкахъ вовсе не существуютъ, хотя допущены уставами; въ общественныхъ банкахъ въ 1868 г. онѣ составляли долю всѣхъ помѣщеній, въ процентахъ:

въ боровскомъ .	7%	въ ставропольскомъ .	1/3 —
— новгородскомъ.	3%	— тверскомъ. . .	1/3 —
— тихвинскомъ .	3 —	— симбирскомъ . .	1/4 —
— севастопольск.	2 —	— саратовскомъ . .	1/4 —
— брянскомъ. .	2 —	— хвалынскомъ . .	1/4 —
— николаевскомъ	2 —	— бугурусланскомъ .	1/4 —
— можайскомъ .	2 —	— юрьевецкомъ . .	1/4 —
— бѣлопольскомъ	1 —	— устюжскомъ . .	1/4 —
— рязанскомъ .	1 —	— иркутскомъ . .	1/4 —
— новоторжскомъ	1 —	— кунгурскомъ . .	1/5 —
— мологскомъ .	1 —	— сызранскомъ . .	1/5 —
— валуйскомъ .	1 —	— мценскомъ. . .	1/6 —
— костромскомъ.	1 —	— арзамасскомъ . .	1/7 —
— глуховскомъ .	1 —	— лугскомъ . . .	1/7 —
— елисаветград.	1 —	— оренбургскомъ. .	1/9 —
— пензенскомъ .	1 —	— калужскомъ . .	1/10 —
— харьковскомъ.	2/3 —	— жиздринскомъ. .	1/10 —
— томскомъ . .	1/2 —	— казанскомъ. . .	1/12 —
— сергіевскомъ .	1/2 —	— вольскомъ. . .	1/17 —
— воронежскомъ.	1/2 —	— ефремовскомъ. .	1/20 —
— касимовскомъ.	1/2 —	— бердянскомъ . .	1/50 —
— орловскомъ .	1/2 —	— кременчугскомъ .	1/67 —
— бобровскомъ .	1/3 —	— скопинскомъ . .	1/150 —
— тамбовскомъ .	1/3 —	— рыбинскомъ . .	1/150 —
— борисоглѣбск.	1/3 —		

Такимъ образомъ, мы будемъ разсматривать, съ одной стороны, учетъ векселей, а съ другой—ссуды подъ залогъ товаровъ и недвижимой собственности. Чтобы объяснить отличіе учета векселей отъ ссудъ подъ залогъ товаровъ и недвижимой соб-

ственности, я приведу примѣры, заимствованные у Коклена (стр. 152 и слѣд.) и Раге (стр. 72). «Вотъ механикъ, кузнецъ, колесникъ, мастерскія которыхъ стоятъ праздными не по недостатку, быть можетъ, матеріала, а по недостатку заказовъ. Однако-же, вотъ фабриканты, нуждающіеся въ машинахъ, земледѣльцы, нуждающіеся въ орудіяхъ для обработки земли. Почему они не дѣлаютъ заказовъ, ожидаемыхъ механикомъ, кузнецомъ, колесникомъ? Потому что нужно расплачиваться деньгами, которыхъ они въ эту минуту не имѣютъ. Однако-же они также имѣютъ въ своихъ амбарахъ продукты для продажи, которыми многіе могли бы воспользоваться. Почему они не даютъ ихъ въ обмѣнъ? Потому что прямой обмѣнъ невозможенъ; нужно было бы прежде продать; и такъ-какъ они также требуютъ уплаты деньгами, покупщики находятся съ трудомъ. Работа пріостановлена съ обѣихъ сторонъ. Въ подобномъ положеніи производство чахнетъ, общество прозябаетъ, при всѣхъ средствахъ для дѣятельности и благосостоянія. Однако-же есть средство устранить это. Если механикъ, кузнецъ, колесникъ отказываются дать свои произведенія иначе какъ за деньги, то не потому, чтобы они не вѣрили въ будущую состоятельность къ платежу земледѣльца или фабриканта; они отказываютъ потому, что не въ состояніи дѣлать ссудъ, вслѣдствіе которыхъ оскудѣли бы ихъ капиталы и они скоро лишились бы возможности продолжать работу. Пусть каждый, отдавая свои произведенія и вѣря въ будущую состоятельность того, кто ихъ требуетъ, возьметъ, вмѣсто денегъ, вексель, которымъ онъ расплатится съ поставщикомъ нужныхъ ему товаровъ. Тогда возстановится и обращеніе продуктовъ, и работа. Да, но нужно быть убѣжденнымъ, что вексель, принятый въ уплату, будетъ принятъ вообще въ торговлѣ; именно этой увѣренности не достаетъ; принять вексель отказываются не по подозрѣнію его доброты, но потому, что сомнѣваются въ возможности его сбыть. Выступаетъ

банкъ и объявляетъ: вы, механикъ, отдайте ваши машины; вы, кузнецъ,—ваши орудія; вы. земледѣлецъ—ваше сырьё; вы, фабрикантъ,—ваши продукты: принимайте въ полной увѣренности векселя, лишь-бы вы были увѣрены въ нравственности должниковъ. Всѣ эти векселя я беру на себя, я ихъ беру на себя до наступленія срока и выдаю за нихъ деньги».

Другой примѣръ изъ американской жизни: «извѣстно, что большинство колонистовъ нашихъ восточныхъ штатовъ, говоритъ Раге, приходящихъ занять свои участки земли, не имѣетъ другаго имущества въ мірѣ, кромѣ топора, сабли, лопаты, ружья, коровы, кое-чего изъ утвари и одежды. Они заплатили 100 долл. за 24 акра земли, цѣну, опредѣленную правительствомъ еще нѣсколько лѣтъ назадъ, или они купили ее въ-кредитъ у какого-нибудь спекулянта, за высшую цѣну. Но земля обыкновенно покрыта лѣсомъ и въ настоящемъ своемъ положеніи не можетъ быть подвергнута обработкѣ. При такихъ скудныхъ достаткахъ имъ вовсе невозможно приняться за расчистку почвы, если имъ не дастъ кто-нибудь предметовъ, въ которыхъ они нуждаются, пока они успѣютъ собрать жатву. Отыскавъ сосѣдняго купца и увѣривъ его въ своемъ трудолюбіи, хозяйственности и честности, они убѣждаютъ его въ томъ, что если онъ дастъ имъ въ-кредитъ часть капитала въ формѣ сахара, чая, кофе, муки, зерна, картофеля, солонины, зимней одежды и другихъ предметовъ, необходимыхъ для пропитанія и защиты отъ холода, то они выплатятъ ему первыми продуктами почвы. Купецъ, самъ поселившійся здѣсь именно для того, чтобы снабжать колонистовъ всѣмъ необходимымъ, соглашается на ихъ предложеніе и обѣщаетъ дать новымъ сосѣдямъ въ-кредитъ 50 или 100 долл. товарами. При помощи этого занятаго капитала, каждый колонистъ начинаетъ свою работу и, когда жатва собрана, расплачивается съ купцомъ хлѣбомъ или другими продуктами. Благодаря помощи, земледѣлецъ теперь имѣетъ нѣко-

торый излишекъ, достаточный для прокормленія своей семьи въ продолженіи хотя части слѣдующаго года, излишекъ, котораго никогда бы не было, если-бы купецъ отказался ссудить его частью своего капитала. Безъ кредита колонистъ умеръ бы съ голода или влачилъ бы жалкую жизнь, тогда-какъ товары купца оставались бы въ лавкѣ безъ употребленія, составляя мертвое богатство, не производящее ничего ни другимъ, ни своему владѣльцу». Если-бы купецъ, въ-обмѣнъ за свои товары, взялъ у колониста вексель и, нуждаясь самъ въ капиталѣ, учелъ бы его въ банкѣ, то оба примѣра были бы совершенно одинаковы въ томъ, что доказывали бы необходимость учета векселей для обращенія цѣнностей; только въ первомъ примѣрѣ обмѣнъ происходитъ между лицами, имѣющими наличныя богатства, а во второмъ одна сторона въ моментъ сдѣлки наличныхъ богатствъ не имѣетъ, вслѣдствіе чего возвращеніе эквивалента отдѣляется извѣстнымъ пространствомъ времени отъ перваго акта обмѣна.

Вникая въ этотъ примѣръ для опредѣленія вліянія учета векселей на народное хозяйство, замѣчаемъ: 1) что циркуляція векселей ускоряетъ обращеніе продуктовъ не только тѣмъ, что ускоряетъ переходъ товаровъ въ руки лицъ, въ нихъ нуждающихся, но и тѣмъ, что ускоряетъ переходъ товаровъ, имъ принадлежащихъ: кузнецъ, механикъ, колесникъ не только получаютъ нужные имъ товары, но и сбываютъ свои, такъ-что, по окончаніи операціи, каждый получаетъ возможность продолжать свое дѣло; 2) учитывая векселя, банкъ не создаетъ новой кредитной сдѣлки, вслѣдствіе чего, во-первыхъ, сдѣлки, создаваемыя учетомъ векселей, имѣютъ прочность, основанную на довѣріи самаго промышленнаго міра къ кредитованному лицу; самъ промышленный міръ лучше можетъ опредѣлить, кто заслуживаетъ довѣрія, нежели банкъ; во-вторыхъ, замѣняя векселя деньгами, банковыми билетами или чеками, банкъ увели-

чиваетъ предложеніе орудій обмѣна на-столько, на-сколько выпускаемыя имъ орудія обмѣна отличаются отъ векселей по способности быть мѣновыми знаками. Вексель есть такое-же орудіе обмѣна, какъ банковый билетъ, чекъ или деньги; лица, поименованныя въ приведенномъ примѣрѣ, могли бы окончить свои операціи безъ помощи учета векселей, если-бы каждый векселедатель пользовался такимъ-же довѣріемъ со стороны своихъ товарищей, какимъ пользуется банкъ, выпускающій билеты, или правительство, выпускающее деньги; векселя только потому являются къ учету, что они пользуются узкимъ райономъ циркуляціи и при всемъ томъ извѣстно, что многіе векселя, выданные извѣстными въ промышленномъ мірѣ лицами, проходили много рукъ, т. е. много разъ служили орудіемъ обмѣна, прежде нежели попадали въ банкъ къ учету. Чѣмъ бо̀льшимъ довѣріемъ пользуется векселедатель, т. е. чѣмъ больше людей ему довѣряютъ, тѣмъ болѣе приближается вексель къ деньгамъ. Этимъ объясняется, почему, когда векселей много, — поднимается учетный процентъ, т. е. почему движеніе цѣнъ векселей и денегъ идетъ въ обратномъ направленіи. Если-бы векселя пользовались такимъ общимъ довѣріемъ и пріемомъ, какъ деньги, то этого явленія не было бы. — Только различіемъ въ районахъ циркуляціи векселей и денегъ объясняется тотъ фактъ, что изъ 116.000.000 ф. векселей, обращавшихся въ 1853 г. въ Англіи, 100.000.000 ф. были предъявлены къ учету (*Laveleye*, ibid. стр. 181—182). Итакъ, учитывая векселя, банкъ, пользующійся текущими счетами или циркуляціонный, увеличиваетъ количество орудій обмѣна на-столько, на-сколько его орудія обмѣна болѣе способны циркулировать, нежели векселя; депозитный банкъ увеличиваетъ предложеніе орудій обмѣна также на-столько, на-сколько районъ циркуляціи денегъ обширнѣе района циркуляціи векселей; въ обоихъ случаяхъ орудіе обмѣна съ узкимъ кредитомъ замѣняется орудіемъ обмѣна съ кредитомъ широкимъ, основаннымъ

на довѣріи къ банку или правительству. Что деньги, звонкая монета, имѣютъ циркуляцію, основанную также на довѣріи къ правительству, видно изъ того, что какъ-только онѣ попадаютъ въ обращеніе за предѣлы государства, онѣ принимаются какъ всякій товаръ, не въ номинальной цѣнѣ, а по вѣсу и пробѣ, совершенно такъ-же, какъ билетъ какого-нибудь провинціальнаго банка за предѣлами провинціи не пользуется довѣріемъ; все различіе между звонкою монетою, банковыми билетами, чеками, векселями — чисто количественное, зависитъ отъ величины довѣрія. Звонкая монета, по-видимому, рѣзко отличается отъ другихъ орудій обмѣна тѣмъ, что ея циркуляція не зависитъ отъ номинальной цѣны, основанной на довѣріи, имѣетъ внутреннюю цѣну, обезпечивающую ей циркуляцію и за предѣлами государства. Но и звонкая монета, даже какъ товаръ, т. е. по вѣсу и пробѣ, не пользуется всеобщимъ пріемомъ: дикія племена Африки и Америки до сихъ поръ не принимаютъ звонкой монеты. Звонкая монета имѣетъ циркуляцію хотя очень обширную, во всемъ цивилизованномъ мірѣ, но не безпредѣльную. Отъ векселя она отличается, слѣдовательно, также только количественно, — болѣе широкою циркуляціею. Все это говорится къ тому, чтобы доказать, что учетъ векселей не равняется увеличенію количества орудій обмѣна на всю сумму выпущенныхъ подъ учетъ банковыхъ билетовъ, чековъ или денегъ, а только на разность между услугами, оказываемыми векселями, какъ орудіями обмѣна, и услугами, оказываемыми, такъ-же какъ орудіями обмѣна, банковыми билетами, чеками или деньгами.

Положимъ теперь, что въ первомъ примѣрѣ участвующія лица, вмѣсто того, чтобы размѣняться своими товарами при помощи учета векселей, обратились бы въ банкъ за ссудами подъ залогъ этихъ товаровъ. Они получили бы мѣновые знаки, а товары сосредоточились бы въ амбарахъ банка, вслѣдствіе чего предложеніе орудій обмѣна увеличилось бы до такой сте-

нени, что они потеряли бы всякую цѣну, потому что предложенія товаровъ вовсе не было бы. Производство должно было бы остановиться и разразился бы кризисъ. Такого случая, конечно, въ дѣйствительности быть не можетъ, уже потому, что не можетъ быть совершеннаго прекращенія сбыта товаровъ, слѣдовательно, не можетъ быть и того, чтобы всѣ принуждены были обратиться за ссудами въ банкъ; кромѣ того, если-бы это и случилось, то банкъ былъ бы не въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ; если онъ просто депозитный—по недостатку денежныхъ знаковъ на сумму стоимости всѣхъ товаровъ; если онъ пользуется текущими счетами или циркуляціонный—по невозможности удовлетворить кассовому движенію. Но положимъ, что только нѣкоторые изъ упомянутыхъ лицъ обратились въ банкъ за ссудами и были удовлетворены въ ихъ просьбахъ. Они получили бы возможность пріобрѣсти нужные имъ товары благодаря банку; но въ то-же время они были бы лишены возможности обмѣнять свои товары; поэтому, про банкъ, дающій ссуды подъ залогъ товаровъ, нужно сказать, что онъ ускоряетъ переходъ товаровъ въ руки людей, пользующихся ссудами, но въ то-же время замедляетъ обращеніе товаровъ, служащихъ залогомъ. Обращеніе цѣнностей, увеличивающее производство, здѣсь происходитъ только на одной сторонѣ. Далѣе, выдавая ссуды подъ залогъ товаровъ, банкъ самъ создаетъ кредитныя сдѣлки, вслѣдствіе чего, во-первыхъ, эта операція опасна для банка,—независимо отъ того, что онъ можетъ скорѣе ошибаться, нежели частное лице, входящее въ кредитныя отношенія—уже потому, что онъ здѣсь увеличиваетъ производство продуктовъ, не имѣющихъ теперь сбыта и, можетъ быть, такихъ, которые и впередъ не будутъ его имѣть. Во-вторыхъ, если онъ циркуляціонный или пользующійся текущими счетами, то, выдавая ссуды, онъ увеличиваетъ количество орудій обмѣна

всею суммою ссуды, если депозитный — увеличивает на ту-же сумму предложеніе орудій обмѣна.

Положимъ, наконецъ, что тѣ-же лица получили ссуды подъ залогъ не товаровъ, а домовъ или земли, и пріобрѣли на полученныя деньги или вообще орудія обмѣна товары для продолженія производства. Очевидно, банкъ и въ этомъ случаѣ ускоряетъ обращеніе цѣнностей, т. е. переходъ продуктовъ въ руки нуждающихся въ нихъ лицъ; но — и только; здѣсь такъ-же, какъ и во второмъ случаѣ, ускоренія обращенія всѣхъ товаровъ не происходитъ, хотя товары остаются свободными, потому-что они все-таки сбыта не имѣютъ; иначе не было бы нужды въ ссудахъ; здѣсь, опять-таки банкъ создаетъ кредитныя сдѣлки и совершенно также подвергается опасности, увеличиваетъ количество орудій обмѣна или предложеніе денежныхъ знаковъ, смотря по тому, циркуляціонный онъ, пользуется текущими счетами или просто депозитный.

Итакъ, банкъ только тогда ускоряетъ обращеніе всѣхъ товаровъ, когда онъ учитываетъ векселя; помѣщая капиталы свои въ учетъ векселей, онъ не создаетъ кредитныхъ сдѣлокъ, увеличиваетъ количество орудій обмѣна или предложеніе денежныхъ знаковъ въ меньшей степени, нежели при выдачѣ ссудъ, слѣдовательно, въ результатѣ, увеличиваетъ производство, не порождая того явленія, которое, при сильнѣйшемъ размѣрѣ, производитъ кризисъ. Такимъ образомъ степень производительности банка, независимо отъ вліянія способа пріобрѣтенія капиталовъ, опредѣляется тѣмъ, на-сколько учетъ векселей преобладаетъ надъ другими операціями.

Количественное отношеніе учета векселей къ ссудамъ подъ залоги не опредѣляется ни нормальнымъ положеніемъ, ни уставами акціонерныхъ банковъ; только § 61 нормальнаго положенія гласитъ, что одному лицу не можетъ быть выдано болѣе $^1/_{10}$ основнаго капитала или $^1/_5$ съ согласія городскаго голо-

вы. Фактически же, учетъ векселей, по балансамъ 1869 года составлялъ:

въ харьковскомъ торговомъ банкѣ	67°/₀	всѣхъ помѣщеній	
— петербургск. коммерчск.	— 65°/₀	—	—
— петерб. учетн. и ссудн.	— 48°/₀	—	—
— московск. купеческомъ	— 45°/₀	—	—
— петербургск. междун.	— 39°/₀	—	—
— кіевскомъ коммерческ.	— 13°/₀	—	—

Въ общественныхъ банкахъ учетъ векселей составлялъ, по отчетамъ за 1868 г., °/₀:

въ липецкомъ	100°/₀	въ орловскомъ	83°/₀
— очаковскомъ	100 —	— жиздринскомъ	82 —
— холмскомъ	100 —	— камышинскомъ	82 —
— севастопольскомъ	98 —	— епифанскомъ	82 —
— лебедянскомъ	97 —	— елабужскомъ	82 —
— богородскомъ	97 —	— алексинскомъ	81 —
— козловскомъ	96 —	— мосальскомъ	81 —
— коломенскомъ	93 —	— ярославскомъ	80 —
— тверскомъ	93 —	— кунгурскомъ	79 —
— бирскомъ	93 —	— сергіевскомъ	79 —
— устюжскомъ	92 —	— бѣлопольскомъ	78 —
— козловскомъ	91 —	— валуйскомъ	78 —
— оренбургскомъ	91 —	— бердянскомъ	78
— вологодскомъ	90 —	— богородицкомъ	77 —
— иценскомъ	89 —	— старобѣльскомъ	76 —
— дубовскомъ	89 —	— боровскомъ	76 —
— архангельскомъ	87 —	— брянскомъ	75 —
— иркутскомъ	86 —	— тираспольскомъ	74 —
— егорьевскомъ	86 —	— томскомъ	74 —
— балашовскомъ	86 —	— ефремовскомъ	73 —
— сызранскомъ	85 —	— симбирскомъ	69 —
— скопинскомъ	85 —	— борисоглѣбскомъ	67 —

въ воронежскомъ .	67°/₀	въ бугурусланскомъ .	49°/₀
— рязанскомъ . .	65 —	— севастопольскомъ.	47 —
— елисаветградск.	65 —	— хвалынскомъ. .	45 —
— касимовскомъ .	65 —	— костромскомъ. .	45 —
— арзамасскомъ. .	63 —	— лугскомъ . . .	43 —
— новоторжскомъ .	61 —	— острогожскомъ .	42 —
— тамбовскомъ . .	61 —	— рыбинскомъ . .	41 —
— грайворонскомъ .	61 —	— можайскомъ . .	39 —
— кременчугскомъ .	57 —	— новгородскомъ .	37 —
— елатомскомъ . .	57 —	— бобровскомъ . .	37 —
— калужскомъ . .	53 —	— ростовскомъ . .	33 —
— харьковскомъ .	52 —	— вологскомъ . .	33 —
— николаевскомъ .	51 —	— перемышльскомъ.	32 —
— тихвинскомъ. .	50 —	— ставропольскомъ.	31 —
— глуховскомъ . .	50 —	— вольскомъ . .	30 —
— пензенскомъ . .	49 —	— юрьевецкомъ. .	20 —

Производственное значеніе операціи учета векселей можетъ быть совершенно извращено аккомодаціонными векселями, billet de complaisance, извѣстными у насъ подъ названіемъ пріятельскихъ. Обыкновенный доброкачественный вексель, предъявляемый къ учету, есть свидѣтельство въ томъ, что векселедержатель передалъ товаръ векселедателю, взамѣнъ котораго онъ получилъ вексель; вексель произошелъ вслѣдствіе перехода товара изъ однѣхъ рукъ въ другія, имѣетъ въ основаніи своемъ торговую сдѣлку; пріятельскій же вексель въ основаніи своемъ не имѣетъ никакой торговой сдѣлки, происходитъ безъ обращенія товаровъ, векселедержатель товара не передавалъ, а получилъ вексель единственно для того, чтобы вытянуть изъ банка деньги; здѣсь не онъ кредиторъ, какъ въ доброкачественномъ векселѣ, а векселедатель; онъ же, на-оборотъ, здѣсь должникъ, которому векселедатель открылъ кредитъ; такъ-какъ подобные же векселя, безъ валюты, выдаются и векселедержателемъ

въ пользу векселедателя, то ни одинъ изъ нихъ не рискуетъ: каждый долженъ другому столько-же. Отъ подобныхъ векселей уставы не въ состояніи гарантировать банкъ, потому что, по формѣ, пріятельскіе векселя удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ; но такъ-какъ, учитывая подобные векселя, банкъ подвергаетъ себя опасности не получить уплаты по наступленіи срока, то банки сами, по собственному интересу, устраняютъ себя отъ подобныхъ векселей, чтò, понятно, возможно только при совершенномъ знакомствѣ съ дѣлами и нравственностью кліентовъ банка.

Теперь остается сказать о значеніи различныхъ родовъ помѣщеній относительно возможности для банка извлекать свои капиталы изъ помѣщеній для удовлетворенія требованій со стороны его кредиторовъ. Какъ прежде было показано, всѣ помѣщенія банка срочны. Но различные роды помѣщеній, въ силу постановленій уставовъ, представляютъ не одинаковую возможность скорой реализаціи обязательствъ, составляющихъ активъ банка. Понятно, что чѣмъ отдаленнѣе срокъ реализаціи этихъ обязательствъ, тѣмъ скорѣе банкъ можетъ стать несостоятельнымъ передъ своими кредиторами, если онъ оперируетъ ихъ безсрочными депозитами, или хотя и срочными, но болѣе краткосрочными, нежели помѣщенія. Чѣмъ краткосрочнѣе помѣщенія банка, тѣмъ бòльшій кризисъ онъ въ состояніи выдержать, потому что тѣмъ большее количество требованій со стороны своихъ кредиторовъ онъ въ состояніи выполнить. По уставамъ акціонерныхъ банковъ, векселя учитываются на 9 мѣсяцевъ; на этотъ-же срокъ выдаются и ссуды; въ харьков. торговомъ и москов. купеч. ссуды подъ залогъ товаровъ продолжаются до 11 мѣсяцевъ (уст. петербург. коммерч. § 12, учетн. и ссудн. § 14, междунар. § 10, москов. купеч. § 12, харьк. торгов. § 12, кіевск. коммерч. § 19); ссуды подъ залогъ недвижимостей акціонернымъ банкамъ вовсе не предоставлены. Тогда какъ нор-

мальнымъ уставомъ учетъ векселей дозволенъ срокомъ до 12 мѣсяцевъ (§ 41), и, кромѣ того, введены ссуды подъ залогъ недвижимостей, домовъ — срокомъ до 8 лѣтъ, земель — до 12 лѣтъ (§ 111), что дало возможность нѣкоторымъ банкамъ, какъ видно изъ нижеприведенной таблицы, пользоваться этою операціею въ довольно широкихъ размѣрахъ.

Ссуды подъ залогъ недвижимой собственности составляютъ по отчетамъ 1868 г.:

въ усманскомъ	банкѣ	85%	въ кременчугск.	банкѣ	8%
— юрьевецкомъ	—	52 —	— камышинскомъ	—	8 —
— бобровскомъ	—	42 —	— воронежскомъ	—	8 —
— перемышльск.	—	38 —	— егорьевскомъ	—	7 —
— острогожскомъ	—	37 —	— валуйскомъ	—	7 —
— вольскомъ	—	35 —	— сергіевскомъ	—	7 —
— пензенскомъ	—	34 —	— вологодскомъ	—	6 —
— ставропольск.	—	32 —	— архангельскомъ	—	6 —
— хвалынскомъ	—	32 —	— сызранскомъ	—	6 —
— бугурусланск.	—	26 —	— балашовскомъ	—	6 —
— глуховскомъ	—	25 —	— касимовскомъ	—	6 —
— грайворонск.	—	25 —	— харьковскомъ	—	5 —
— тамбовскомъ	—	23 —	— козловскомъ	—	5 —
— богородицкомъ	—	20 —	— калужскомъ	—	5 —
— рязанскомъ	—	18 —	— орловскомъ	—	5 —
— тираспольск.	—	17 —	— устюжскомъ	—	5 —
— николаевск.	—	14 —	— ефремовскомъ	—	4 —
— скопинскомъ	—	11 —	— саратовскомъ	—	4 —
— томскомъ	—	10 —	— костромскомъ	—	4 —
— симбирскомъ	—	9 —	— елабужскомъ	—	4 —
— боровскомъ	—	9 —	— иркутскомъ	—	4 —
— бердянскомъ	—	9 —	— новгородск.	—	4 —
— епифанскомъ	—	8 —	— мологскомъ	—	4 —
— можайскомъ	—	8 —	— лугскомъ	—	3 —

въ елатомскомъ	банкѣ	3 %	въ ярославскомъ	банкѣ	1 %
— оренбургскомъ	—	3 —	— казанскомъ	—	1 —
— коломенскомъ	—	3 —	— тверскомъ	—	$^2/_3$ —
— арзамасскомъ	—	2 —	— новоторжскомъ	—	$^2/_3$ —
— мценскомъ	—	2 —	— тихвинскомъ	—	$^2/_3$ —
— старобѣльск.	—	1 —	— бирскомъ	—	$^1/_2$ —
— елисаветград.	—	1 —	— жиздринскомъ	—	$^3/_5$ —
— богородскомъ	—	1 —	— бѣлопольскомъ	—	$^2/_5$ —
— рыбинскомъ	—	1 —	— кунгурскомъ	—	$^3/_{10}$ —

